

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

(Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.)

Ростов-на-Дону
2021

УДК 351.74

ББК 67

А 437

Редакционная коллегия

кандидат юридических наук **А.Н. Осяк**;
кандидат юридических наук, доцент **Ю.В. Капанова**;
доктор философских наук, доцент **Р.А. Лубский**;
кандидат политических наук, доцент **В.А. Соколов**;
кандидат юридических наук **Л.Ю. Понежина**.

Ответственный секретарь –
кандидат юридических наук **В.В. Коренюгин**

А 437 Актуальные проблемы правоохранительной деятельности [Электронное издание]: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.) / отв. ред. А.Н. Осяк. – Электрон. дан. (1,46 МБ). Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-89288-445-7

Сборник подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правоохранительной деятельности». Содержат результаты современных исследований проблем отечественной и зарубежной правоохранительной деятельности.

Предназначен для педагогических работников, представителей зарубежных стран, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций России, сотрудников правоохранительных органов.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России

ISBN 978-5-89288-445-7

УДК 351.74

ББК 67

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021

Г.А. Абдирова,
Д.Т. Аманова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сохранение мира и согласия на земле является нашей общей и главной задачей. В настоящее время население планеты составляет более 8 млрд человек. По данным Организации объединенных наций в мире насчитывается более 200 государств, более 3 000 наций и народностей. Каждый человек имеет право жить в достойных условиях. Совершенно очевидно, что достойное развитие человека означает мирное развитие государства. 10 декабря 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав и свобод человека [1, с. 1].

Отметим, что данная Декларация была принята после второй мировой войны, в результате которой погибло более 50 млн человек. Впервые в истории человечества большая часть погибших было гражданское население.

Именно поэтому, прогрессивное человечество осознало необходимость международного сотрудничества всех стран в обеспечении правопорядка и безопасности граждан, а также борьбы с преступностью.

В настоящее время существуют виды преступности, которые приобретают глобальный масштаб. В литературе их именуют транснациональными преступлениями. К ним можно отнести следующие: внутренний и международный терроризм; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, оружия, взрывчатых веществ, фальшивомонетчество; отмывание незаконно приобретенных денежных средств и иного имущества; торговля людьми; преступления в сфере информатизации (киберпреступность); пиратство и т. д. [2, с. 3].

Понятие транснационального преступления дается в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. В этом документе определены признаки транснациональной преступности.

Перечислим их:

- преступления совершаются в более чем одном государстве;

- преступление совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

- преступление совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

- преступление совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Сотрудничество в области борьбы с преступностью на международном уровне можно условно разделить на несколько уровней. К первому уровню относится универсальный или общемировой. На этом уровне взаимодействие осуществляют все государства мира. Это такие международные организации, как Организация Объединенных Наций, Международная организация уголовной полиции (Интерпол).

Вторым уровнем является региональный. На этом уровне взаимодействие государств происходит с учетом особенностей региона, например, Шанхайская организация сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Так ШОС объединяет Азиатские страны и Китай. Республика Казахстан является членом ШОС.

Третий уровень – субрегиональный. Данный уровень характеризует объединение стран сходных с политикой, экономикой, например, страны БРИКС. Это Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Отметим, что страны БРИКС ведут общую экономическую политику и заключают общие соглашения по борьбе с преступностью.

Договоры о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью, в зависимости от количества участников, можно разделить на многосторонние и двусторонние. Деление можно произвести и по субъектам международных отношений государств, правительств, ведомств. Все эти виды классификаций необходимы для полного объективного изучения международного сотрудничества в области противодействия преступности. В рамках межгосударственного взаимодействия необходимо выделить ведущую мировую организацию – Организацию Объединенных Наций, которая была основана 24 октября 1945 г. в США. В состав ООН входят 195 государств. Роль ООН в борьбе и предупреждении преступности, а также обмене опытом в этой области неоспорима. Можно сказать, что в общемировом масштабе международное сотрудничество в борьбе с преступностью во всех его проявлениях началось с проведения в 1955 г. I конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Ранее координацией международного сотрудничества занималась Международная уголовная и пенитенциарная комиссия (МУПК), которая была создана в 1872 г. и упразднена в 1950 г. Основная роль ООН заключается в сотрудничестве государств в деле борьбы с преступностью. ООН вырабатывает стратегические направления, координирует совместные усилия государств в обеспечении мира.

Отметим, что Республика Казахстан выдвинула ряд инициатив на заседаниях ООН. Наиболее значимым является предложение Казахстана о запрете ядерного оружия

в мире. Именно поэтому по инициативе Казахстана в октябре 1996 г. в ООН был подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Казахстан, как член ООН, уделяет большое внимание обеспечению региональной безопасности и миротворческих операций. Так в декабре 1995 г. Казахстан подписал соглашение о создании в Центральной Азии совместного миротворческого батальона под эгидой ООН. Это соглашение было подписано также Киргизстаном и Узбекистаном.

Международная уголовная и пенитенциарная комиссия была создана на I международном пенитенциарном конгрессе, который был проведен в 1872 г. в Лондоне (Англия), где обсуждались проблемы унификации договоров об экстрадиции и вопросы уголовной статистики. На последующих пенитенциарных конгрессах речь велась о координации деятельности органов полиции в борьбе с преступностью, правовой взаимопомощи, идентификации преступников, выдаче государством собственных граждан, уголовном наказании иностранных граждан, проблемах предупреждения преступности.

Говоря о конгрессах ООН, необходимо отметить, что они были посвящены вопросам борьбы с преступностью в целом, так и борьбы с ее отдельными проявлениями. Например, на IV конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1970 г.) был озвучен призыв ко всем государствам принять эффективные меры для координации и интенсификации усилий, направленных на предупреждение преступности, с учетом уровня экономического и социального развития каждой конкретной страны. В 1975 г. на V конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было уделено особое внимание преступности среди госслужащих, коррупции и организованной преступности.

Республика Казахстан была принята в члены ООН 2 марта 1992 г. С этого момента наша страна приняла на себя все международные обязательства в области защиты прав и свобод человека. И, соответственно, присоединилась к международным актам, регулирующим деятельность по борьбе с преступностью. Отметим, что Республика Казахстан имеет самую протяженную в мире границу с Российской Федерацией, граничит с 5-ю государствами, активно сотрудничает с международными организациями, является членом СНГ, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СМВДА.

Одним из направлений международного сотрудничества Республики Казахстан является борьба с преступностью. Многочисленные незаконные операции, осуществляемые международными преступными организациями, представляют серьезную опасность для национальной безопасности и создают определенные проблемы для национальных правоохранительных органов и межгосударственного сотрудничества. Национальные границы уже не являются непреодолимым препятствием для транснациональной преступности. В Казахстане, организация и осуществление оперативно-розыскной деятельности странах СНГ, также регламентируются законодательством. Следует отметить, что оперативно-розыскные законы отдельных государств – членов СНГ имеют между собой некоторое родство. Очевидно, это объясняется тем, что базовую основу для их разработки составляли модельные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», принятые в разное время странами содружества как методики для разработки унифицированного законодательства, обеспечивающего возможность эффективного сотрудничества и правоохранительных органов [3, с. 147] .

На протяжении десятилетий на международном уровне активно и целенаправленно работает 2-я в мире международная межправительственная организация Интерпол

(основана 7 сентября 1923 г., переименована в 1956 г., штаб-квартира находится в Леоне (Франция), в состав входят 194 страны).

Интерпол – это единый мировой центр, где вырабатываются совместные полицейские стратегии в борьбе с транснациональной преступностью. Предназначением Интерпола является обеспечение координации международного сотрудничества правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности, борьбе с терроризмом, преступлениями в области высоких технологий, незаконным оборотом наркотиков и оружия, экономическими преступлениями, торговлей людьми и другими видами организованной преступности. Целью является установление преступников и лиц без вести пропавших, находящихся в международном розыске [4, с. 151].

Республика Казахстан принята в Интерпол на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи Международной Организации Уголовной Полиции, состоявшейся 4 ноября 1992 г. в Дакаре (Сенегал).

Резкий рост международной организованной преступности заставляют Казахстан все более активно осуществлять международное полицейское сотрудничество. Для преступников стало обычным делом скрываться от правосудия за рубежом.

20 июля 1993 г. Постановлением Кабинета Министров РК № 629 «О мероприятиях в связи с вступлением Республики Казахстан в международную организацию уголовной полиции (Интерпол)» в центральном аппарате Министерства внутренних дел Республики Казахстан создано Национальное центральное бюро Интерпола. С этого дня Казахстан пользуется возможностью осуществления международного розыска преступников и лиц без вести пропавших через Интерпол.

Главной задачей НЦБ Интерпола является: обеспечение международного обмена информацией по преступлениям, оказание правовой помощи и содействие в выполнении запросов международного характера иностранных государств, наблюдение за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, экстрадиция лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для исполнения приговора, международный розыск [5, с. 6].

Работа Интерпола Республики Казахстан соединяет в себе оперативно-розыскную работу, тонкости международного права, межкультурной коммуникации и дипломатии. Основная деятельность – это международный розыск. В мире он классифицируется по бюллетеням: красный – розыск с целью ареста и экстрадиции, синий – установление местонахождения преступника и отслеживание его передвижения, желтый – розыск без вести пропавших лиц и черный – идентификация неопознанных тел [5, с. 8].

Национальное бюро выступает координатором, который связывает инициатора международного розыска с уполномоченным органом страны. На сегодняшний день в международном розыске по инициативе РК находятся более 1 300 лиц [6, с. 12].

Только за последние 5 лет в нашу страну с помощью Интерпола из разных государств экстрадировано более 140 человек. Интерпол работает с новыми технологиями, всевозможными базами данных, которые ведут обмен информацией с такими странами, как СНГ, Турция, Таиланд, Швеция, Испания, Португалия, Финляндия, Китай, Саудовская Аравия, Македония и другие.

Сегодня НЦБ Интерпола в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством и в рамках своих полномочий, принимает меры по активизации взаимодействия казахстанских правоохранительных органов

с Организацией Объединенных Наций (2 марта 1992 г. по итогам 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), Шанхайской Организацией Сотрудничества (14 июня 2001 г.), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ – январь 1992 г.), Организацией Североатлантического договора (27.05.1994 г. Казахстан подписал соглашение с НАТО под названием «Партнерство ради мира») и другими международными организациями и правоохранительными институтами.

В заключение, хотелось бы отметить, что в настоящее время имеют место следующие проблемы. Это недостаточная проработанность всего комплекса международно-правовых вопросов. Наблюдается несоответствие уровней конвенционного обеспечения задачам международного правосудия, снижение эффективности борьбы с преступлениями, затрагивающими международные отношения и угрожающие им.

Полагаем, что в целях повышения эффективности работы, необходимо провести научную и практическую систематизацию международного и национального комплекса нормативных правовых актов по борьбе с преступностью.

Литература

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята ООН 10.12.1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 15.11.2000 г. в Нью-Йорке) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Хусаинов О.Б. Оперативно-розыскная деятельность в современном Казахстане и странах содружества

независимых государств: сравнительно- правовой анализ // Вестник. Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Международная жизнь и политика. 2017. № 1 (48).

4. Асланов М.М. Полицейское право. Учебное пособие. Алматы, 2016.

5. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 20 июля 1993 г. № 629 «О мероприятиях в связи с вступлением Республики Казахстан в международную организацию уголовной полиции (Интерпол)».

6. Закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности».

О.В. Автухова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

К глобальным проблемам современности, затрагивающим интересы всех народов, относятся не только проблемы загрязнения атмосферы Земли, изменения климата, старения населения, здравоохранения, терроризм.

Также одной из острейших глобальных проблем является и проблема преступности.

Проблема преступности – это проблема не одной отдельно взятой страны, а всего человечества в целом.

Несмотря на то, что формы преступности каждого отдельного государства зависят от норм уголовного законодательства, социального и географического своеобразия, образа жизни людей, а также других причин и условий, решение проблем возникновения преступности является приоритетным направлением деятельности любого государства.

Один из наиболее опасных видов преступности – это латентная преступность. В связи с тем, что она

является скрытой, точный показатель латентности невозможно определить ни в одном государстве.

Существуют различные виды латентной преступности: естественная, искусственная, пограничные ситуации.

Также латентную преступность можно разделить на 2 основные части: скрытую преступность и скрываемую преступность.

Если скрытая преступность не доходит по каким-либо причинам до органов внутренних дел Российской Федерации, то скрываемая преступность создается руками самих сотрудников органов внутренних дел.

Так, например, срываемую латентную преступность составляют неучтенные органами внутренних дел Российской Федерации преступления, о которых они знали, но не зарегистрировали и не расследовали. Сюда же можно отнести неустановленные преступления, о которых было заявлено в правоохранительные органы, они были зарегистрированы, но по причинам халатности или же неправильной квалификации не были установлены события и состав этих преступлений.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что к одной из причин возникновения срываемой латентной преступности относится проблема нехватки в органах внутренних дел Российской Федерации квалифицированных кадров.

Данная проблема, хотя и является организационной, но в тоже время она влечет за собой неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации своих должностных обязанностей, что, в свою очередь, влияет на возникновение скрываемой латентной преступности.

Проблема нехватки кадров особенно актуальна для подразделений дежурных частей территориальных органов МВД России, т. к. сюда поступает вся первоначальная

информация о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях.

В качестве примера можно привести данные о некомплекте сотрудников дежурных частей Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан, который по состоянию на 26 марта 2021 г. составил 46 единиц [1].

Проблема нехватки кадров, несомненно, влияет на осуществление сотрудниками органов внутренних дел своих должностных обязанностей, наблюдается увеличение выполняемой ими нагрузки.

Вместе с тем, ежегодно растет и количество зарегистрированных преступлений. Так по итогам 2020 г. количество только зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросло на 1,0 % [2].

В связи с возросшей на сотрудников дежурных частей нагрузкой происходят случаи неполной регистрации сообщений о преступлениях.

Это обстоятельство влияет на работу сотрудников органов внутренних дел, проводящих доследственную проверку, т. к. в результате недостоверно зарегистрированной информации о преступлении они могут принять неправильное решение по факту совершенного преступления, что, в свою очередь, приведет к возникновению скрываемой латентной преступности.

Таким образом, от укомплектованности органов внутренних дел Российской Федерации компетентными сотрудниками напрямую зависит показатель латентной преступности.

Успешному решению проблемы возникновения скрываемой латентной преступности может послужить продление укрепления состояния учетно-регистрационной дисциплины, сокращение кадрового дефицита в органах внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. URL: <https://02.мвд.пф/slujba/vakancii>
2. URL: <https://02.мвд.пф/slujba/itogi-dejatelnosti>.

**Е.О. Бондарь,
А.И. Колчева**

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Что же представляет собой миграционный процесс как самостоятельный элемент общего механизма миграции?

Миграционный процесс – это глобальное явление, в своем роде, которое имеет место быть в любом государстве и Российская Федерация не исключение. Данный процесс затрагивает всех. В Российской Федерации миграция определена естественным положительным приростом, как и в большинстве других государств. Что же способствует развитию миграции в целом? Это, конечно же, привлечение рабочей силы, которая развивает экономику страны и рынка труда в целом. Для преобразования и дальнейшего развития отношений между различными государствами, имеется важный фактор – массовость. Данный процесс массовости своим развитием приводит к изменению среди населения в культурном и этническом смысле. Многие ученые рассматривают миграцию как объект исследования, ведь она находится в постоянном движении. Происходит приток и отток людей и изменения целей нахождения в том или ином государстве. Так же постоянно изменяется и совершенствуется законодательство в данной области, что не может остаться без внимания. Помимо нормативного

правового аспекта, есть еще и научный. Наука помогает в широком смысле дать ответы на интересующие вопросы и решить проблемы, возникающие в процессе изменения.

Кроме этого, существуют определенные пробелы, связанные с устареванием понятий, механизма регулирования отношений данной отрасли. Развитие инфраструктуры и электронных ресурсов оставляет позади некоторые моменты и позволяет дать толчок к упрощению и ускорению процесса получения гражданства или разрешения на временное пребывание на территории государства.

В свете вышеперечисленного и благодаря развитию данной области, снижается количество незаконного нахождения на территории государства иностранных граждан и лиц без гражданства. Отметим, что со стороны деятельности органов внутренних дел увеличивается количество выдворенных иностранных граждан или лиц без гражданства за совершение административных правонарушений предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях, что значительно снижает количество совершенных противоправных деяний.

Таким образом, при взаимодействии науки, закона и органов исполнительной власти снижается коэффициент преступности и количества нарушений административного законодательства на территории РФ.

На фоне обширных общественных отношений в сфере миграции существует даже своя миграционная политика. Данное понятие определяется определенным перечнем задач, таких как социальные, политические и экономические. Миграционную политику можно сравнить с демографической.

Изучая миграционный процесс, необходимо обращать внимание на все аспекты, по причине того, что сам процесс состоит из множества элементов и, упустив хотя бы один, уже не представляется возможным всестороннее

рассмотрение и понимание. Примером может послужить массовая, межгосударственная и экономическая миграции граждан из СНГ в Российскую Федерацию. Это является одним из самых популярных видов миграции, т. к. Россия является государством, занимающим 1-е место в мире по территории и 9-е по численности населения, так же наше государство является многонациональным с широким этнокультурным многообразием. Эти причины являются следствием миграции.

Такие города, как Москва, Санкт-Петербург являются одними из самых популярных и интересующих приезжих граждан. Причин тому множество: туризм, временные командировки, развивающаяся инфраструктура, но чаще всего желание получить постоянное место работы и проживания.

Перейдем к рассмотрению основных функций миграции. Вид и характер миграции в целом, как и любое социальное явление, выполняет различные функции. Чаще всего выделяются 3 основные:

- 1) ускорительная;
- 2) селективная;
- 3) перераспределяющая [1].

Рассмотрим первую перечисленную функцию – ускорительную. Под ней мы можем подразумевать территориальное перемещение, которое влечет за собой не только изменение социально-психологических характеристик, образа жизни, развитие кругозора, появление новых знаний, но и изучение незнакомых территорий и национальных культур. Прочитав это определение, можно понять, что сама миграция, так или иначе, ускоряет развитие людей по различным направлениям.

Что же представляет собой селективная функция? Она означает изменение качественного состава населения

территорий из-за неравномерного участия социально-демографических групп в процессе миграции. Считается, что мужчины трудоспособного возраста принимают более активное участие в миграции, нежели женщины и дети.

Третья функция миграции – перераспределительная. Данная функция характеризует взаимодействие как минимум 2-х регионов и связана с размещением производственных сил. Происходит распределение производства и инвестиций между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений.

Миграционный процесс затрагивает все сферы жизни общества, влияя и изменяя их условия. В связи с этим можно выделить еще одну группу функций: экономическую, политическую, социальную. В зависимости от вида миграция выполняет те или иные. Например, трудовая миграция выполняет все три перечисленные выше функции.

Для актуальности нашего научного исследования, не можем не осветить проблему, с которой столкнулся весь мир. В период 2020 г. и начала 2021 г., в связи с коронавирусной инфекцией, более известной как Covid-19, процесс миграции был практически приостановлен. Это послужило огромной угрозой вышеперечисленным экономическим, политическим, социальным и иным функциям миграции. Въезд (выезд) на территорию Российской Федерации был приостановлен, что не давало функционированию миграции как механизма в целом. Это обусловлено профилактикой распространения коронавирусной инфекции. Благодаря этим мерам, уже в 2021 г. возобновляется транспортное сообщение и открываются границы – миграция вновь набирает обороты. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16.03.2021 № 639-р [2] иностранные студенты, аспиранты,

ординаторы, слушатели подготовительных факультетов из стран с безопасной эпидемиологической обстановкой, теперь могут въехать на территорию Российской Федерации для продолжения обучения.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что изучение миграционных процессов и миграции в целом так же, как и сама миграция, постоянно находится в развитии. Очевидно, что необходимо постоянно заниматься изучением поставленного вопроса, по причине того, что миграция населения – это объективная реальность, подчиняющаяся всем общим закономерностям и аспектам жизни.

Литература

1. Бабаев. В.К. Теория государства и права. М., 2013.
2. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2021 № 639-р. // СПС «КонсультантПлюс».

И.А. Вормсбехер

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На современном этапе развития государства преступность представляет серьезную угрозу внутренней безопасности Российской Федерации. Так в 2020 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 2 044,2 тыс. преступлений, в результате преступных посягательств погибло 22,7 тыс. человек, здоровью 35,6 тыс. человек причинен тяжкий вред, ущерб от преступлений составил 512,8 млрд рублей [1, с. 2–4].

Данные негативные количественные характеристики преступности, по нашему мнению, обусловлены

различными отрицательными факторами, такими как финансовый кризис, нестабильность в социальной, экономической и политической сфере, уменьшение уровня благосостояния населения, растущая безработица и др.

К сожалению, правоохранительные органы объективно не в состоянии раскрыть все преступления (в 2020 г. остались нераскрытыми 963,8 тыс. преступлений) и обеспечить гражданам полноценную защиту их прав и свобод, а также безопасность государства от преступных посягательств.

Указанные обстоятельства объективно требуют эффективных, в том числе и негласных, действий сотрудников правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию преступлений, осуществления розыска скрывшихся преступников. В связи с этим возрастает значение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), которые активно используют находящиеся в их распоряжении оперативно-розыскные силы, средства и методы. Значительное место среди них занимают граждане, привлекаемые оперативно-розыскными органами к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Термин «гражданин» рассматривается нами здесь как любое физическое лицо. «Лицо» – это гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин (подданный), лицо без гражданства, постоянно или временно проживающее или пребывающее на территории РФ. Такая поддержка населения помогает решать множество оперативно-тактических задач, и без нее немыслима успешная борьба с преступностью.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – Закон об ОРД) предоставляет гражданам возможность реализовать свое право на оказание помощи органам, осуществляющим ОРД, в решении задач противодействия

преступности посредством оказания содействия и в иных формах. Законодательно признается социальная значимость подобного участия граждан в деятельности правоохранительных органов по оказанию противодействия преступным проявлениям.

Необходимость такого участия граждан не вызывает сомнения: согласно результатам анкетирования сотрудников оперативных подразделений, 84,3 % респондентов считают целесообразным и необходимым привлечение граждан к участию в проведении ОРМ.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что помощь граждан при проведении ОРМ широко используется в деятельности оперативных подразделений. На основании эмпирических данных, полученных в результате анкетирования, мы приходим к выводу, что сотрудники оперативных подразделений наиболее часто привлекают граждан к участию в проведении следующих ОРМ:

- проверочная закупка – 52,8 %;
- наведение справок – 32,8 %;
- наблюдение – 25,9 %;
- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – 25,5 %;
- оперативный эксперимент – 16,2 %.

Общая сумма превышает 100 %, поскольку респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

В специальной литературе термин «участник ОРМ» употребляется наряду с другим термином – «субъект ОРМ». Изучение научных источников по теории ОРД показывает, что в литературе отсутствует единство взглядов на соотношение терминов «субъект» и «участник» ОРМ. Мнения ученых разделились: одни отождествляют указанные термины [3, с. 46–47], другие находят между ними

существенные различия [4, с. 7; 5, с. 52–53]. В Законе об ОРД понятий субъектов и участников ОРМ не приводится, поэтому, по мнению А.Е. Чечетина, «они оба должны быть отнесены к научным категориям» [6, с. 76]. В связи с этим возникает проблема соотношения указанных категорий, решение которой позволит ответить на вопрос о том, какие категории должностных лиц и граждан следует к ним относить.

В юридической науке под субъектом понимается лицо, обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и юридические обязанности [7, с. 609]. Обращение к семантическому значению данного термина позволило нам установить, что субъект (от лат. «subjectus» – лежащий внизу, находящийся в основе) – носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект [8, с. 1249]. Кроме того, признаком, характеризующим субъекты ОРМ, по нашему мнению, будет являться наличие у них полномочий по организации и проведению мероприятий. Основываясь на выделенных признаках, к числу субъектов, на наш взгляд, следует отнести руководителей органов, осуществляющих ОРД, руководителей оперативных подразделений указанных органов и их должностных лиц, наделенных полномочиями по проведению ОРМ, которые «выступают при этом главными источниками активности» [9, с. 44]. Участником же является человек, который осуществляет совместную с кем-либо деятельность в каком-то обществе, каком-то мероприятии [10, с. 1460], а не организует его. В отличие от субъекта, в содержание термина «участник» входит пассивное участие в проведении ОРМ или выполнение отведенной ему роли при решении поставленной задачи.

В соответствии с ч. 5 ст. 6 Закона об ОРД должностные лица органов, осуществляющих ОРД, решают поставленные

перед ними задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе. В части 6 указанной статьи запрещается проведение ОРМ не уполномоченными на то вышеуказанным законом физическими и юридическими лицами, а согласно Определению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 681-О-О [11], проводятся только уполномоченными органами и их должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных законом. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что организовывать и проводить ОРМ, т. е. быть субъектом, могут лишь должностные лица оперативно-розыскных органов, обладающие властными полномочиями, при этом они вправе использовать помощь лиц, которые становятся участниками ОРМ.

Кроме того, считаем немаловажным обратить внимание на тот факт, что от категории участников ОРМ необходимо отграничивать «лиц, в отношении которых проводится ОРМ», под которыми мы понимаем подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших, а также лиц, не причастных к противоправной деятельности, но располагающих сведениями о ней. Например, согласно ч. 4 ст. 8 Закона об ОРД допускается прослушивание телефонных переговоров лиц, которые могут располагать сведениями о преступлениях средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Мы считаем, что такое участие следует отличать от участия в проведении ОРМ, т. к. последнее, на наш взгляд, должно осуществляться с согласия участников, и быть направлено на выявление и фиксацию фактических данных, необходимых для решения задач ОРД. При участии лица в

ОРМ без его уведомления согласие не получается, а действия направлены на получение иного результата.

Завершая обсуждение данного проблемного аспекта, отметим, что рассматриваемые термины близки, но неоднозначны по своему содержанию, круг участников значительно шире круга субъектов ОРМ. Учитывая данное обстоятельство, выразим солидарность с мнением А.Е. Чечетина, который полагает, что каждый субъект проведения ОРМ будет являться в то же время и его участником, но не каждый участник может быть субъектом [6, с. 77]. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что граждане, участвующие в проведении ОРМ, не являются субъектами их проведения, которыми могут быть лишь органы, осуществляющие ОРД, и их должностные лица, обладающие властными полномочиями.

Таким образом, под участием граждан в проведении ОРМ понимается их совместная с оперативно-розыскным органом или его должностным лицом деятельность, осуществляемая с их согласия, направленная на выявление и фиксацию фактических данных, необходимых для решения задач ОРД, заключающаяся в выполнении конкретных действий в рамках подготовки и непосредственного осуществления таких мероприятий, а также на удостоверение факта, хода и результатов таких мероприятий, их элементов или действий.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М., 2021.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (по состоянию на 30 марта 2021 г.).

3. Омелин В.Н., Пардилов Р.Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты): монография. М., 2007.

4. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учебно-практическое пособие. М., 2006.

5. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006.

6. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб., 2016.

7. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004.

8. Универсальный энциклопедический словарь. М., 1999.

9. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура: препринт. Барнаул, 2004.

10. Толковый словарь русского языка. М., 2003.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 681-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

В.К. Грошева

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1947)
И В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

На рубеже XX–XXI вв. в числе таких глобальных проблем человечества как вооруженные конфликты, экономический и энергетический кризис гораздо более ощутимой

стала проблема терроризма. Указанная проблема приобрела глобальное значение, все более усложняя социально-экономическое, политическое и духовное развитие общества. Огромное число жертв, существенный материальный ущерб от террористических актов, культивирование в обществе страха и иные волнующие общество последствия терроризма делают данную проблему особенно актуальной. Последствия терроризма одновременно связаны с тем, что, подрывая систему государственной власти, расшатывая структуры управления, он резко ослабляет политическую стабильность общества, доверие населения к власти, государственным институтам, усиливает влияние радикальных, в том числе и экстремистских, антиконституционных оппозиционных политических сил.

Государство противодействует терроризму, защищая население от террористической угрозы, возлагая данную задачу на уполномоченные органы государственной власти (МГБ и МВД) и местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждан, оказывающих содействие указанным органам в осуществлении антитеррористических мероприятий [1].

Противодействие террористическим организациям органами милиции в военные и послевоенные годы (1945–1947), а также в современный период отличается как направленностью данного вида преступлений, так и методикой работы спецслужб. К примеру, во времена ВОВ фашисты использовали террор как один из способов управления обществом и борьбы с оппозицией, распространив его в массовом порядке за национальные границы на международную арену. Его стали использовать как способ ведения военных действий, наведения порядка на оккупированных землях [2, с. 30].

Борьба с террористическими организациями в послевоенные годы велась в сложной обстановке, обусловленной последствиями оккупации. Терроризм был признан одним из наиболее опасных явлений наряду с бандитизмом, с которыми велась борьба силами НКВД. В целях обеспечения революционного порядка и своевременного пресечения возможных вражеских проявлений со стороны террористическо-диверсионных, бандитских, уголовных и других антисоветских элементов органы НКВД вели агентурные разработки, дела-формуляры и учетные дела в отношении лиц, подозреваемых в совершении террора, диверсий и бандитизма. Велась работа по ликвидации украинских и польских националистических групп и организаций террористического характера, недопущению въезда на территорию подучетных антисоветских элементов [3].

В Директиве МВД СССР № 163 от 20.06.1946 г. обращалось внимание на необходимость усиления агентурно-оперативной работы по своевременному вскрытию и ликвидации подпольных фашистских террористических организаций и групп среди военнопленных интернированных, содержащихся в лагерях МВД. В директиве отмечалось, что «в лагерях МВД среди военнопленных наблюдалась активизация враждебной деятельности реакционно настроенных военнопленных, особенно офицеров» [4]. Уголовный элемент стремился создать в лагерях подпольные фашистские организации, целью которых было уничтожение руководителей компартий социалистических стран, восстановление фашистского строя. Наряду с этим, военнопленные вели активную подрывную работу: организовывали и совершали диверсионно-вредительские акты, нападения на охрану, занимались саботажем и организовывали групповые побеги.

Приведенные в документе многочисленные факты указывали на необходимость усиления агентурно-оперативной

работы по своевременному вскрытию и ликвидации подпольных фашистских организаций и групп [5]. В частности, в качестве примера указывалось, что в одном из лагерей МВД была вскрыта подпольная организация из числа военнопленных немецких офицеров, руководитель которой снабжал участников организации явочными адресами с тем, чтобы они при возвращении на родину сообщили о своем местопребывании» [5].

Согласно директиве МВД УССР № 101 от 15.07.1946 «Об упорядочении оперативного учета по бандитизму в органах МВД УССР» взятию на формулярный учет подлежали участники и бывшие участники профашистских организаций и групп, существовавших на территории Закарпатской Украины: члены «УНО», «Русской автономной партии», «Автономного земельного союза», «Сичевики», «Пластуны», ведущие борьбу с Советской властью; участники и бывшие участники польских националистических диверсионно-террористических организаций «АК», «НСЗ», «ВИН», проводящие активную борьбу с Советской властью.

Агентурное дело являлось разработкой группы лиц, связанных между собой общностью бандитской, повстанческой или диверсионно-террористической деятельности, и заводилось на основе проверенных агентурных и других материалов (показания обвиняемых и свидетелей, заявления граждан, захваченные оуновские документы).

В результате предлагалось в месячный срок со дня получения директивы привести в порядок все находящиеся в агентурной разработке агентурные дела на действующие банды, бандгруппы, диверсионно-террористические, бандитские боевики, оуновские и прочие повстанческие организации [6].

В августе 1947 г. начальникам УМВД УССР направлена Директива МВД УССР № 113, в которой указывалось,

что «в отдельных случаях начальники органов МВД не принимают энергичных мер по розыску и задержанию преступников, совершающих действия по окраске контрреволюционного бандитизма или террора». В связи с этим предлагалось разъяснить всем начальникам органов МВД УССР, что по каждому случаю проявлений бандитизма, терроризма, диверсий и других контрреволюционных проявлений, независимо от того, кем эти действия совершены, органы МВД обязаны принимать самые энергичные меры по розыску и задержанию преступников [7].

Главная особенность современного терроризма – это его структурированность и организованность. Террористические организации создают единые органы управления, систему планирования и управления. Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием четко выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; суровой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звеньев, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия; жесткой конспирацией (что приводит к высокой латентности этой деятельности), плотным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и других государственных органах; мощным техническим оснащением, которое конкурирует, а то и превосходит обеспеченность подразделений правительственных войск; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

В данный момент координацию деятельности государственных органов исполнительной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму осуществляет Национальный

антитеррористический комитет, в состав которого входят руководители и должностные лица законодательной и исполнительной ветвей власти, правоохранительных органов, силовых структур и специальных служб, в том числе Директор ФСБ РФ (председатель Комитета) и Министр внутренних дел РФ (заместитель председателя Комитета) [8].

Документы свидетельствуют, что после Великой Отечественной войны терроризм был признан одним из наиболее опасных явлений наряду с бандитизмом, борьба с которым велась как органами МГБ, так и силами МВД. Сегодня терроризм приобрел новое содержание и новые формы и по-прежнему является одним из опаснейших явлений. Угроза терроризма возрастает в связи с концентрацией в руках радикальных элементов значительных финансовых средств, особенно в результате сращивания терроризма с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Некоторые самые богатые люди планеты порой являются покровителями и спонсорами террористических организаций, и они способны профинансировать террористическую деятельность в любом уголке Земли.

Литература

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 05.10.2209 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Медов М.У. Терроризм: исторический путь и подлинная природа // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 3.
3. Директива НКВД УССР № 121 от 20 октября 1945 г. // Архив МВД ДНР. Ф. 23. Ед. хр. 17. Л. 39-42.
4. Директива МВД СССР № 163 от 20 июня 1946 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Ед. хр. 85. Л. 53.

5. Ориентировка к Директиве МВД СССР № 163 от 20 июня 1946 г. «О вскрытых и ликвидированных подпольных фашистских террористических организациях и группах среди военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях МВД» // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Ед. хр. 85. Л. 54–56.

6. Директива МВД УССР № 101 от 15 июля 1946 г. «Об упорядочении оперативного учета по бандитизму в органах МВД УССР» // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Ед. хр. 40. Л. 21–26.

7. Директива МВД УССР № 113 от 27 августа 1947 г. // Архив МВД ЛНР. Ф. 13. Ед. хр. 54. Л. 2.

8. Указ Президента РФ от 02.09.2012 № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом // СПС «Консультант-Плюс».

Э.В. Еремин

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Для современного периода развития страны вопросы обеспечения национальной безопасности являются особенно актуальными.

В рамках оценки состояния национальной безопасности надлежит обеспечить своевременное выявление

негативных процессов в различных сферах жизни нашего государства и последующую реализацию мер по эффективному противодействию вызовам и угрозам национальной безопасности.

Помимо этого можно особо подчеркнуть, что, основываясь на предписаниях п. 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 40], к важным показателям, позволяющим осуществить оценку состояния национальной безопасности, относится «удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов, в том числе от преступных посягательств» [1, с. 40].

Также является очень важным фактором то, что в рамках реализации своих обязанностей и прав Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) обеспечивает решение задач в области общественной безопасности «путем повышения эффективности деятельности своих подразделений и их участием в совершенствовании единой государственной системы профилактики преступности» [1, с. 13]. Данная работа невозможна без непосредственного активного участия территориальных органов МВД России. При этом они участвуют в реализации государственной политики в сфере внутренних дел на территории субъектов Российской Федерации и «в разработке законов субъекта Российской Федерации в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также в разработке и реализации региональных и межрегиональных программ» в этой области [2, с. 36].

На наш взгляд, осуществление своих полномочий территориальным органом в области реализации государственной политики является отправной точкой или точкой пересечения его деятельности по обеспечению

национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. Возникает вопрос: «Где органы внутренних дел и экономика? В чем же заключается взаимосвязь между полицией и социально-экономическим развитием страны?». Отвечая на данный вопрос, хотелось бы остановиться на некоторых моментах, которые необходимо принимать во внимание с учетом действующего законодательства.

Примером может служить приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии об общероссийском классификаторе видов экономической деятельности [3, с. 1].

В указанном классификаторе используются признаки характеризующие как процессы производства так и технологии, а также определенные сферы деятельности. Пример использования классификационного признака «сфера деятельности»: Раздел К «Деятельность финансовая и страховая», код 64 включает «обязательное социальное страхование и государственное пенсионное обеспечение, управление имуществом, находящимся в государственной собственности»; Раздел О «Государственное управление и обеспечение военной безопасности» [3, с. 309].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что производственная сфера органам внутренних дел довольна «близка» и многие структурные подразделения территориальных органов участвуют в реализации государственной политики в целях социально-экономического развития страны. Не надо забывать, что в системе МВД России есть ведомственная медицина, образование и наука, оказание государственных услуг населению, которые являются важными составляющими экономики.

Одновременно надо принимать во внимание такой важный аспект (постулат) о том, что территориальные органы «вносят в МВД России и в органы государственной

власти субъекта Российской Федерации предложения по совершенствованию защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств» [2, с. 35]. В то же время результативность политики регионов выступает основой укрепления российской государственности, развития федерализма, местного самоуправления и повышения социально-экономического потенциала регионов.

Необходимо учитывать, что в рамках выполнения Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся в области стратегического планирования «обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации» [4, с. 13].

Как указано выше, органы внутренних дел участвуют в подготовке и реализации региональных и межрегиональных правоохранительных программ. Применительно п. 32 ст. 3 Федерального закона государственная программа региона выступает «документом стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [4, с. 11]. Это положение наглядно демонстрирует участие подразделений органов внутренних дел в мероприятиях, направленных на социально-экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности страны.

Помимо этого, важным является тот факт, что инструментами реализации стратегии социально-экономического развития региона являются государственные программы этого же субъекта.

Заключения на проекты стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации подготавливаются в соответствии с требованиями установленными правилами [5].

Согласно предписаниям правил Министерство обязано проекты стратегий рассматривать на предмет соответствия приоритетам, целям, задачам и планируемым показателям, определенным в документах стратегического планирования, разрабатываемых и утверждаемых (одобряемых) органами государственной власти Российской Федерации в соответствующих областях.

Министерство является ответственным исполнителем по таким документам стратегического планирования как: Стратегии противодействия экстремизму, Стратегии государственной антинаркотической политики, Концепции государственной миграционной политики, Стратегии безопасности дорожного движения, государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [6].

Помимо социальной защиты, здравоохранения, науки и образования, а также спорта и культуры в ранее обозначенные правила с 30 сентября 2020 г. постановлением Правительства РФ № 1569 также включены требования, предусматривающие раздел об «обеспечении законности, правопорядка, общественной безопасности» [5, с. 3], который входит в состав областей, рассматриваемых разработчиками в качестве разделов в проектах стратегий. Предложения о необходимости внесения соответствующих изменений в нормативный правовой акт более подробно отражено в статье «Роль МВД России в деятельности по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» [7, с. 38].

Включение в проекты стратегий разделов, касающихся обеспечения государственной политики в сфере

общественной безопасности, связано с инициативами исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и обладают определенной спецификой. Так стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в соответствии с п. 4 ст. 32 Федерального закона служит «основой для разработки государственных программ субъекта Российской Федерации» [4, с. 75].

В этой связи участие территориальных органов в разработке региональных программ правоохранительной направленности является важным направлением оперативно-служебной деятельности. Ведь обеспечение общественного порядка и общественной безопасности выступает основой для формирования (поддержания на высоком уровне) в регионе социальной стабильности и комфортности проживания граждан, его туристической привлекательности, а также качества делового климата и инвестиционной активности.

В регионе обеспечение безопасности дорожного движения и жизнедеятельности необходимо рассматривать в разрезе поддержания и достижения достаточного уровня защищенности населения на его территории от угроз криминального характера и принятия для этого соответствующих мер.

При этом названная сфера безопасности должна быть также взаимоувязана с нормами Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8, с. 1].

В рамках достижения цели по поддержанию необходимого уровня защиты населения региона от криминальных угроз и обеспечения безопасности дорожного движения мероприятиями, направленными на ее решение, могут стать:

- повышение эффективности профилактики безнадзорности, социальной помощи и реабилитации несовершеннолетних лиц с различными формами и степенью девиации;

- создание и развитие в регионе части национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц наркозависимых;

- развитие и сопровождение систем правоохранительного сегмента программно-аппаратного комплекса «Безопасный город»;

- развитие общественных правоохранительных объединений по участию в охране общественного порядка, а также других организаций по противодействию незаконному обороту наркотиков;

- увеличение (создание) сети реабилитационных и адаптационных центров для оказания всесторонней поддержки лицам, освобожденным из мест лишения свободы;

- профилактика преступлений на предприятиях нефтегазового комплекса, в сфере ЖКХ, а также преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий и телекоммуникаций;

- обеспечение материально-техническими ресурсами пунктов для участковых уполномоченных полиции в целях надлежащего выполнения ими своих служебных обязанностей;

- создание условий для безопасного движения транспорта и пешеходов на улицах и дорогах субъекта России.

Для реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации одним из факторов, который оказывает влияние на эффективность деятельности территориальных органов, является их ресурсное и кадровое обеспечение.

Анализ информации по участию территориальных органов в разработке и реализации государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности за январь-декабрь 2019 г., показал, что в целом количество программ (подпрограмм), реализуемых органами государственной власти регионов, увеличилось на 23,3 % и составило 651 (в 2018 г. – 528). Рост числа обозначенных программ отмечается во всех федеральных округах. По сравнению с 2018 г. в 67 субъектах Российской Федерации наблюдается увеличение расходов на мероприятия правоохранительной направленности [9].

При этом «кадровое планирование включает в первую очередь стратегическое планирование потребности в персонале для органов внутренних дел на среднесрочную и долгосрочную перспективы с учетом долгосрочных прогнозов на основе анализа ситуации, сложившейся в последнее время в подразделениях ОВД и всесторонних и глубоких прогнозов современной криминологической обстановки в нашей стране», – пишет в своей статье М.В. Ходжич [10, с 117].

Необходимо отметить, что в территориальных органах, например, в Дальневосточном федеральном округе по итогам 2020 г. вакантные должности составляют 6 272 ед. или 10,6 % от штатной численности, некомплект сотрудников ОВД 5 049 ед. или 10,4 % от штатной численности. По России: всего вакантных должностей – 62 834 ед. или 8 %, некомплект сотрудников ОВД 51 547 ед. или 7 %.

В частности, наиболее значительный некомплект имеется в Камчатском крае – 358 ед. (11 %), из них сотрудников ОВД 241 ед. (10 %); в Приморском крае – 2 072 ед. (15 %), из них сотрудников ОВД 1 731 ед. (15 %); в Хабаровском крае – 1 055 ед. (10 %), из них сотрудни-

ков ОВД 799 ед. (10 %); в Магаданской области – 243 ед. (11 %), из них сотрудников ОВД 177 ед. (10 %); в Сахалинской области – 591 ед. (14 %), из них сотрудников ОВД 430 ед. (13 %) [11].

В этой связи представляется целесообразным руководителям территориальных органов принимать срочные меры по сокращению некомплекта и прорабатывать на постоянной основе с главами субъектов Российской Федерации поэтапные сроки строительства и ввода в эксплуатацию крупных инфраструктурных объектов на территории обслуживания, которые потребуют создания новых подразделений полиции либо увеличения штата действующих с учетом потребности как в ходе их строительства, так и дальнейшей эксплуатации. Одновременно с главами субъектов решать вопрос по обеспечению в полном объеме участковых уполномоченных оборудованными помещениями для выполнения ими своих обязанностей, а также служебным жильем.

С учетом изложенного, на наш взгляд, организация работы руководителям территориальных органов на должном уровне по реализации государственной политики в регионе с органами государственной власти субъектов Российской Федерации позволит создать условия для комфортного проживания человека в стране и решать вопросы по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних

дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст «Об утверждении Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2)».

4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26. Ч. I. Ст. 3378.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2016 г. № 1045 «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 43. Ст. 6025.

6. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917; Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р // СЗ РФ. 2018. № 5. Ст. 774; государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление

Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. IV. Ст. 2188.

7. Захватов И.Ю., Еремин Э.В. Роль МВД России в деятельности по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56).

8. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3851.

9. Обзор МВД России № 1/9326 от 24.08.2020 «О состоянии работы по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации в 2019 г.».

10. Ходжич М.В. Об особенностях стратегического планирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в области кадрового обеспечения // Актуальные проблемы теории и практики государственного управления: сборник статей научно-практической конференции. 2018.

11. Форма «2-К» – «Отчет о штатной и фактической численности органов внутренних дел», утвержденная приказом МВД России от 26.06.2013 № 475 за 2020 г.

П.И. Иванов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ (ФИНАНСОВЫХ) ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В реализации государственной политики обеспечения экономической безопасности [1] непосредственно участвуют правоохранительные органы, включая органы внутренних дел (далее – ОВД) и их подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК),

поскольку все еще дают знать о себе источники угроз экономической безопасности: продолжающаяся криминализация экономических отношений, высокий уровень коррупции в экономической сфере, значительный объем теневой экономики, трансформация вызовов экономической безопасности. Среди них повышенную общественную опасность представляет организованная экономическая преступность.

Профессор И.М. Мацкевич, давая криминологическую ее характеристику, отмечает, что организованная преступность существует только там, где возможна максимальная нелегальная прибыль, которая может быть получена только через полулегальную, незаконную и криминальную предпринимательскую деятельность [2, с. 9]. Постоянное проникновение в легальную предпринимательскую деятельность автором рассматривается одной из основных тенденций развития организованной экономической преступности. Тем самым утверждается о том, что экономическая преступность составляет хребет организованной преступности. Мы полностью разделяем такую оценку.

В настоящее время степень повышенной общественной опасности организованной преступности определяется не только названным обстоятельством, но и ее интернационализацией, поскольку организованная преступность не ограничивает свою деятельность рамками национальной территории отдельного государства и приобрела транснациональный характер, оказывая свое влияние на финансовые рынки и экономику многих стран. Это значит, что криминальные сообщества на сегодня действуют в сфере юрисдикций многих государств [3; 4].

Исследователи справедливо отмечают, что организованные преступные формирования оказывают планомерное сопротивление деятельности по борьбе с преступностью, используя для этого и подкуп должностных лиц

органов государственной власти. Вследствие чего им безуспешно удастся блокировать реакцию правоохранительных органов [5, с. 25].

На этом фоне оперативно-розыскное обеспечение противодействия организованной экономической преступности посредством подрыва ее экономических (финансовых) основ выходит на первый план. МВД России данный вид противодействия рассматривает одним из приоритетных направлений деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне. Основные их усилия должны быть сосредоточены на своевременное выявление каналов и источников финансирования организованных преступных формирований.

Успешное решение этой задачи в немалой степени зависит от правильного формулирования оперативно-розыскной наукой существующей проблемы, связанной с оперативно-розыскным обеспечением деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности. Мы полагаем, что ее суть заключается в преодолении противоречий, препятствующих реализации мер по повышению эффективности указанного вида деятельности, и современным научным представлением о нем. Такого рода проблемы условно можно разделить на несколько групп, включающих вопросы теоретического, правового, организационного, тактического и методического плана, которые в свою очередь тесно связаны между собой.

Считаем необходимым сделать оговорку: в отдельно взятой научной статье вряд ли удастся подробно рассмотреть их. Между тем предпримем попытку, насколько позволяет ее объем, дать некоторую характеристику через призму обозначенной нами темы научной статьи.

Проблемы теоретического плана носят многоаспектный характер. Остановимся лишь на 2-х моментах.

Среди проблем этой группы следует выделить существующую острую потребность в разработке Концепции по противодействию организованной экономической преступности, соответствующей реалиям сегодняшнего дня [6]. Как известно, такая Концепция до недавнего времени была, действовала до 2010 г. и называлась Концепцией совершенствования деятельности ОВД РФ в сфере борьбы с организованной преступностью, объявленной приказом МВД России № 625 от 1 августа 2005 г.

Необходимость подобного документа в настоящее время продиктована множеством факторов, в том числе цифровой трансформацией оперативно-служебной деятельности по обеспечению ведомственного сегмента экономической безопасности, ростом числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, внедрением электронного документооборота. Иными словами, методы и механизмы противодействия организованной преступности постепенно должны быть приспособлены к цифровой реальности. Кроме того, Концепция могла бы отражать основанную на современных социально-экономических и криминогенных реалиях систему взглядов, руководящих принципов и положений, относящихся к целям, задачам, направлениям и приоритетам оперативно-розыскного противодействия органов внутренних дел по осуществлению государственной политики в области борьбы с организованной преступностью в сфере экономики. Как нам представляется, такого рода документ крайне необходим, и он относится к числу актов стратегического планирования.

Другая группа проблем теоретического плана затрагивает понятийно-категориальный аппарат, выступающий инструментом для объяснения процессов и связанных с ними факторов, влияющих на состояние

деятельности по оперативно-розыскному обеспечению деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности.

Изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, монографических работ, посвященных затронутым нами вопросам, правоприменительной оперативно-следственной практики показывает, что в настоящее время теория ОРД не располагает в достаточной мере терминами и понятиями, с помощью которых могли бы раскрыть сущность и содержание деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности. И из-за сложившегося положения среди специалистов данной теории существует разночтение.

Мы со своей стороны считаем, что рассматриваемый вид деятельности представляет собой самостоятельное направление деятельности оперативных подразделений полиции, включающее в себя целый комплекс оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых в первую очередь в соответствии с Федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях установления и перекрытия каналов и источников поступления финансовых и иных средств в распоряжение лидеров и активных членов организованных преступных групп и преступных сообществ, орудующих в сфере экономики, преимущественно в бюджетообразующих и градообразующих ее отраслях (топливно-энергетический комплекс, финансово-кредитная сфера и др.).

Как уже отмечалось, в специальной и юридической литературе существуют определения подрыва экономических (финансовых) основ организованной преступности, несколько отличающиеся от предложенного нами. Приведем одно из них. Так, А.М. Данилов и Р.Ш. Шегабудинов под «подрывом экономических основ организованной

преступности» понимают комплекс правовых, социально-экономических, идеологических, психологических, оперативно-розыскных и иных мер, направленных на вытеснение из сферы экономики криминальных структур, преследующих цель получения сверхприбыли (доходов) за счет легализации средств, добытых ими преступным путем, и осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица [7, с. 173]. Из приведенного определения вытекает, что криминальные структуры формируют свой «бюджет» преимущественно за счет доходов, получаемых из собственного «дела», когда часть денежных средств, полученных преступным путем, вкладывают для дальнейшего развития путем расширения своего «дела», а также посредством криминального контроля наиболее прибыльных отраслей экономики. В этом случае характерно то, что, не тратя ни копейки, они получают солидные «дивиденды».

Проведенное нами выборочное исследование показывает, что при организации деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности добиваются положительных результатов те территориальные органы МВД России, которые объектом оперативно-розыскного воздействия считают, прежде всего, криминальные структуры, сформированные по этническому принципу, коррупционеров среди представителей органов власти и управления, поддерживающих связь с организованными преступными структурами, а также структур, оказывающих свои услуги при легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и выводе средств за рубеж. При этом нельзя сбрасывать со счета то обстоятельство, что часть из них может попасть в распоряжение террористических и экстремистских организаций. Тем самым поле

деятельности по подрыву экономических основ выглядит гораздо шире, нежели традиционное его представление.

Другой не менее важной проблемой, также связанной с оперативно-розыскным обеспечением деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности, выступают существующие недостатки в правовом регулировании.

Многие исследователи, на основе углубленного изучения и анализа криминогенных факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность, приходят к выводу о том, что «законодательство отстает от современного темпа развития общественных отношений, а правоприменение от динамично развивающихся способов и форм совершения экономических и коррупционных преступлений, основанных на новых технологиях и социальных коммуникациях» [8, с. 11]. Мы отчасти разделяем такое мнение, но нельзя не учитывать то обстоятельство, что субъекты, его применяющие, в силу их низкой квалификации не способны должным образом реализовать уже существующие правовые нормы. В этом мы видим основную причину, почему они пока что «буксуют». Вследствие чего «целый ряд общественно опасных явлений в экономической сфере остается вне мер уголовно-правового реагирования вследствие отсутствия навыков и методологических основ выявления и документирования таких преступлений. К ним относятся, например, экономические преступления, совершаемые с использованием передовых информационно-телекоммуникационных технологий, противоправные деяния в сфере новых финансовых технологий, манипулирование рынком, неправомерное использование инсайдерской информации» [8, с. 12].

Существует сегодня и такое мнение: низкая эффективность антикриминального законотворчества в значительной мере обусловлена игнорированием необходимости

количественного анализа состояния и тенденций преступности, практики борьбы с ней [9, с. 476].

Следующая группа проблем, как нам представляется, связана с решением организационных вопросов. Суть ее заключается в отсутствии отлаженного (научно-обоснованного) механизма подрыва экономических основ организованной преступности. Думается, что в противодействии не столь заметны усилия других правоохранительных и иных государственных органов. Не лучше обстоит дело, когда речь заходит об органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций в пределах их полномочий. Сложившееся положение вряд ли можно признать нормальным.

Следует сосредоточить особое внимание на таких организационно-управленческих мерах как определение приоритетных направлений оперативно-розыскного противодействия организованной экономической преступности, информационно-аналитическое его обеспечение, организационно-функциональное построение, планирование и прогнозирование, внутреннее и внешнее взаимодействие, осуществление ведомственного контроля, оказание практической помощи; учет и оценка работы. Система этих мер в организационном блоке занимает значительное место и определяет приоритеты в поисках средств и методов повышения эффективности оперативно-розыскного противодействия организованной экономической преступности.

Среди организационных проблем наиболее востребованной на сегодня является создание ведомственной системы мониторинга (наблюдения) показателей криминогенных факторов угроз экономической безопасности, адаптированной к ведомственным аппаратно-программным комплексам с целью оперативного решения возникающих у субъектов

задач ведомственного сегмента обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции. Такая модификация, на наш взгляд, позволяет реализовать риск-ориентированный подход к организации оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений [8, с. 11]. Как нам представляется, это совершенно новый подход, которому оперативно-розыскная наука должна дать свое научное обоснование, прежде всего, посредством изучения и анализа пилотных проектов.

В контексте рассматриваемых нами вопросов одной из важнейших проблем на сегодня является тактически грамотное принятие мер по подрыву экономических основ организованной преступности.

Тактические вопросы, связанные с оперативно-розыскным обеспечением деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности, образуют относительно самостоятельную группу проблем, которая наряду с другими составляет неотъемлемую часть предмета оперативно-розыскной науки. Говоря об этом, остановимся на одном примере (факте), характеризующем ее тактический компонент. Многолетняя практика убедительно показывает, что изобличить лидеров и членов организованных преступных групп и преступных сообществ, извлекающих незаконную прибыль в сфере экономики, одними гласными мерами не представляется возможным или крайне затруднительно. При этом мы ни в коей мере не хотим принизить роль и значение уголовного, уголовно-процессуального, криминалистического, криминологического обеспечения. В тоже время о действенности оперативно-розыскной функции мало кто сомневается по делам об экономических и коррупционных преступлениях, совершаемых в организованной форме. К сожалению,

результаты анализа оперативно-следственной практики в последнее время настораживают вот почему: почти 70 % регистрируемых на сегодня преступлений экономической и коррупционной направленности – это итог проверки заявлений и обращений граждан и должностных лиц, причем немалая доля из них связана с попытками решения хозяйственных споров уголовно-правовыми средствами. МВД России в своих ведомственных нормативных правовых актах постоянно обращает внимание руководителей территориальных органов МВД России на региональном уровне на недопустимость подобного рода действий.

Президент РФ, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, отметил, что «среди ваших приоритетных задач – дальнейшая декриминализация экономики и противодействие коррупции. Нужно активнее выявлять и пресекать факты хищений бюджетных средств, в том числе выделяемых на борьбу с коронавирусной инфекцией, жестко реагировать на попытки создания теневых схем и незаконного вывода капитала за рубеж» [10]. Отсюда вытекает несколько принципиальных положений:

1) обозначены приоритетные задачи ОВД по линии обеспечения экономической безопасности в разрезе его ведомственного сегмента [11];

2) уточнены и конкретизированы области приложения усилий оперативных подразделений полиции, включая подразделений ЭБиПК;

3) предъявлены повышенные требования, прежде всего, руководителей оперативных подразделений в части своевременного получения оперативно-розыскной информации о попытках создания криминальными структурами теневых схем и незаконного вывода капитала за рубеж, используя контролируемые иностранные компании, трансфертное ценообразование и подставные фирмы [12; 13].

Нельзя, на наш взгляд, жестко реагировать, не получив заблаговременно сведения о названных фактах. А это возможно посредством использования всего арсенала оперативно-розыскных мероприятий, которыми располагают в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения полиции и других органов, осуществляющих ОРД.

Таким образом, последовательное решение рассмотренных выше проблем позволяет повысить эффективность оперативно-розыскного обеспечения деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности, адекватно реагировать на источники доходов, формирующих «бюджеты» организованных преступных формирований.

Литература

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

2. Мацкевич И.М. Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18).

3. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Система контроля над организованной преступностью: национальные и транснациональные аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 3. Т. 18.

4. Иванов П.И., Шитов А.С. Транснациональная организованная налоговая преступность как угроза налоговой безопасности (меры оперативно-розыскного противодействия) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57).

5. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3 (25).

6. Иванов П.И. О концептуальных основах противодействия организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы теории и практики организации ОРД ОВД: сборник научных статей кафедры ООРД Академии управления МВД России. М., 2015.

7. Данилов А.М., Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: монография. М., 2010.

8. Модельная концепция реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. ВНИИ МВД России. М., 2019.

9. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. Т. 12.

10. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.

11. Иванов П.И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51).

12. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник СПб университета МВД России. 2020. № 3 (87).

13. Иванов П.И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2020. № 3.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА СОВЕРШЕНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ В МИГРАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Российская Федерация, как страна с демократическими основами общества, ставит перед своими гражданами требование по соблюдению законов и, следовательно, требует создания реальных механизмов борьбы с преступностью и решения соответствующих задач. В настоящее время по состоянию и степени роста преступности в РФ необходимо принятие основополагающих мер правового характера, в основе которых лежат мероприятия по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений. Во главе всеобъемлющего спектра действий по борьбе с преступностью и причинами ее возникновения стоит процесс исследования личности преступника; разбор всех причин и предпосылок, которые, в свою очередь, могут быть в основе направляющей человека силы к подобного рода деяниям; анализ представителей социальных групп чаще всего переступающих черту; чем характеризуется личность того, кто идет против закона, а так же раскрытие и расследование преступлений как борьба с общественно опасным действием или бездействием. В итоге все действия по расследованию, в свою очередь, требуют надлежащего криминалистического обеспечения, а при его отсутствии оно просто может оказаться неэффективным.

И.А. Возгрин отмечал, что на первом месте в раскрытии и расследовании механизма преступления стоит определение факта наличия в нем криминалистической характеристики. Максимально значимые данные, как основа методики в раскрытии и расследовании преступления, дают возможность следователю/дознавателю,

занимающемуся расследованием дела, в своей работе выделять наиболее важные компоненты на момент совершения преступления, в общем смысле возможность объединять по элементам таких же преступлений и в дальнейшем устанавливать взаимную связей между ними [1].

И.Ф. Герасимов считает, что криминологическая характеристика преступлений является одной из главных категорий криминологии. Уголовно-правовые и криминологические характеристики преступлений необходимы для измерения степени распространенности, определения динамики отдельных видов преступлений и определения степени общественной угрозы какого-либо действия или бездействия, а криминалистическая характеристика необходима для обеспечения эффективного расследования совершенного преступления как гражданами нашей страны, так и гражданами иностранных государств – мигрантами [2].

В данном случае учитывается тот факт, что после пересечения государственной границы нашей страны мигранты становятся по отношению к гражданам Российской Федерации обладателями двойственного правового статуса: они сохраняют права и обязанности, принадлежащие им как гражданам иностранного государства (государств), но в то же время подпадают под юрисдикцию государства, в которое въехали. Как итог вышесказанного, надо определить: в каком случае при пересечении границы нашей страны, лицо, имея иностранное гражданство, будет признаваться «мигрантом»?

До настоящего времени понятие «мигрант» не выработано ни в международном праве, ни в российской правовой системе. Во главе большинства существующих определений стоит понимание миграции как определенного вида перемещения, движения населения, а мигрант – это лицо, совершившее какое-либо перемещение. Из различных

видов перемещений выделяют такие, как социальное, территориальное, естественное, профессиональное, отраслевое, механическое и иные.

Л.Л. Рыбаковский говорил, что «в определении, в котором миграция приравнивается к различным видам движения населения, смешиваются различные явления – это перемещения людей по территории и перемещения людей по образовательным группам, профессиям т. д.

В данном аспекте следует воспринимать и формулировать понятие как статус в правовом регулировании миграционной среды и правового положения мигранта, в основном это представляет собой перемещение населения по территориям (географическим)» [3].

При рассмотрении структуры расследуемых преступлений, имеющих наиболее распространенный характер, например, грабежи и разбойные нападения, совершаемые как гражданами нашей страны, так и иностранных государств, т. е. мигрантами, входят:

- лица, совершившее преступление, их социальный статус;
- выбор способа совершения преступлений;
- определенные условия и в то же время особенность обстановки при совершении того или иного посягательства;
- совокупность обстоятельств, связывающих объекты преступления;
- степень связи между преступлениями в определяющем их виде, а так же связь с другими аналогичными преступлениями, в том числе с отдельными действиями, которые может быть и не являются уголовно наказуемыми, но имеют степень сходства с указанными преступлениями как по некоторым объективным признакам, так и на основе взаимосвязи между разными группами обстоятельств.

На основании этого можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика преступлений совершаемых мигрантами включает систему индивидуальных особенностей преступника и преступления определенного вида, характеризующих обстановку, способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, а так же личности преступников и потерпевших, куда входят элементы и почерк криминальной деятельности свойственные другим странам, что имеет значение при выявлении, раскрытии и предупреждении преступлений [4].

В настоящее время, когда происходят изменения во всех сферах человеческих взаимоотношений, основополагающее значение имеет вопрос защиты собственности в любой ее форме. При обработке криминалистической характеристики и составления криминогенной картины преступника при совершении грабежей и разбойных нападений, нужно в первую очередь обратить внимание на определенные моменты. При анализе состава такого рода преступлений, с криминалистической точки зрения, они напоминают что-то общее, что при более внимательной обработке позволяет нам увидеть сходство в их характеристиках. Наиболее криминально активными являются возрастные группы 31–35 лет и 36–40, на их долю приходится 52 % от всех преступлений, совершенных иностранными мигрантами. Иностранцы мигранты, совершающие преступления в основной своей массе имеют неполное среднее (47 %), среднее общее (31 %) и средне специальное (13 %) образование. Мигранты, имеющие высшее образование, также довольно часто совершают преступления. Из этого следует, что не во всех случаях образовательный уровень является индикатором криминальной активности мигрантов [5].

В первую очередь бросается в глаза тот факт, что метод похищения имущества при этом открытый и применение

насилия или же угрозы насилия превалируют при краже и грабеже, хотя в разной степени опасности. И это не говоря о ряде другихотячающих обстоятельствах при их совершении. Главное, что превалирует, это открытость и смелость преступников, вызывающие отрицательные впечатления у жертв и свидетелей, тем самым вызывая большой общественный резонанс. Но отчасти виной тому является все же относительно низкий уровень раскрываемости грабежей и разбойных нападений. Необходимо отметить, что зачастую временным фактором при совершении данного рода преступлении выбирается вечер, а также ночь, и гораздо реже это происходит днем. Что касается работников банков, которые работают непосредственно с большими суммами наличных денег, то они наиболее подвержены опасности такого рода нападениям и степень их защищенности напрямую зависит от создания условий по охране вверенного им имущества; от организации охраны и постоянного мониторинга, а так же изменения маршрутов движения специализированных автомобилей и корректировки во времени работы инкассаторов. Сюда так же входят строгое соблюдение порядка сдачи денежной выручки, организация оборудования помещения сигнализацией для работы и ее хранения, в том числе проведение работ по специальному укреплению дверей и окон.

Если проследить основные элементы грабежей и разбоев, имея в виду их криминалистическую характеристику, то особенность заключается в способе совершения преступлений, а именно в последовательности действий, что явно прослеживается в их подготовке, организации нападения, а далее открытом хищении имущества и как результат стремление сокрыть следы преступления.

При криминалистической характеристике грабежей и разбойных нападений необходимо учитывать такие особенности, которые определяют специфику при совершении

данного рода преступления. При работе в обстановке, в которой было совершено преступление, необходимо уделять особое внимание таким элементам, которые характеризуют место, время, условия по охране имущества. Грабежи и разбои в большинстве своем совершаются на территории открытой для окружающих: у входа в здание, на лестнице, в других объектах, включая транспорт. Преступники, в данном случае лица, не имеющие гражданства, наиболее часто выбирают малолюдные, недостаточно освещенные места, расположенные на расстоянии от крупно населенных домов. Не исключаются также и совершение ими грабежа при достаточном скоплении людей, при этом используется неожиданность нападения и способность легко спрятаться среди толпы. Потерпевшие зачастую могут не увидеть и не запомнить особые приметы преступника. Кроме этого, ими зачастую принимаются простейшие, примитивные меры, которые позволяют легко изменить свою внешность. Так как нападение зачастую совершаются на малолюдных объектах, при этом свидетелей практически не имеется и, следовательно, какой-либо информации о происшествии получить практически невозможно.

Нападения, направленные на завладение имуществом граждан, часто происходят у подъездов, на лестницах, реже в домах и других помещениях. Преступники совершают грабежи и разбои, входя в квартиру под видом сотрудника полиции, ЖЭКа, санитарно-эпидемиологической станции, пожарной охраны и т. д. С помощью этого метода они часто заранее изучают образ жизни жертвы, кто именно и когда остается дома. Методы проникновения в квартиру можно разделить на две основные группы: тайное проникновение преступников в квартиру, сопровождаемое преодолением препятствия, либо без взлома – с помощью отмычки, ключа от входной двери, который был заранее украден у жертвы, а также через открытые балконы и окна. Вторая

группа включает способы проникновения преступников в квартиру под вымышленным предлогом для жильцов или путем установления доверительных отношений с жертвой незадолго до нападения.

В настоящее время в нашей стране стал очень развит таксомоторный парк. В такси часто работают представители миграционной сферы, т. е. лица, не имеющие либо имеющие временное гражданство. В свою очередь работники такси, в частности водители, часто подвергаются как нападениям со стороны пассажиров, либо сами становятся их инициаторами. Типичными местами, в которых происходят грабежи, являются места ограниченной местности, включая участок автодороги, автостоянку, автозаправочную станции и т. п. В момент нападения нарушитель выбирает, как правило, объекты с малочисленным числом или даже отсутствием возможности появления очевидцев. Разбои водителей транспортных средств могут произойти в любое время суток и зависят от места, которое выбрал преступник. Дневное время суток для нападения выбирается при нахождении водителя на парковке в окружении большого количества автомобилей, позволяющем преступнику затеряться в окружении и быть незамеченным.

Отличительной особенностью методов при совершении мигрантами разбойного нападения, в которых они выступают в качестве преступников, это дерзость и нанесение тяжкого вреда здоровью жертвы, вплоть до убийства. Особенно важно отметить то, что разбойные нападения мигрантами в большинстве своем совершаются при организации преступных групп или банд.

Подготовка оружия и орудий преступления увеличивает агрессивность преступника, которая необходима для нанесения более серьезного вреда здоровью жертвы. Преступник чувствует себя более уверенно при краже чужой собственности, он чувствует беспомощность со стороны

лиц, способных противостоять грабежу или предотвратить его.

Оружие, подготовленное преступником для совершения разбойного нападения на открытой местности, можно подразделить на огнестрельное и холодное. Орудиями преступления, которые используются для открытого, насильственного завладения собственностью жертвы, может быть все, что может нанести вред жизни и здоровью, например, кухонный нож, кирпич, металлические проволоки, прутья и т. п. Эти предметы необходимы для нападения, предотвращения сопротивления, которое может возникнуть у жертвы или очевидцев, все для достижения преступной цели. На месте преступления, в свою очередь, могут оставаться следы ног, оружия преступления, различные предметы, принадлежащие преступникам или потерпевшим. Наиболее вероятные места, где можно найти следы, обладающие наибольшей информативностью – это предметы, к которым преступник прикасался: дверные ручки, электрические выключатели, книги, стены и витрины, столы, стулья, предметы посуды и другие предметы с гладкой поверхностью.

Как результат применения любого насилия над жертвой отображается на внешнем и физическом состоянии потерпевшего. О применении огнестрельного или холодного оружия говорит наличие на теле следов в виде кровоточащих ран, на одежде наблюдаются порезы и следы крови. О воздействии твердых тупых предметов на поверхность тела человека говорят следы ушибов, ссадин, царапин. Факты борьбы, произошедшей между нападавшим и потерпевшим, можно увидеть по выявленным при первоначальном осмотре места происшествия определенным изменениям обстановки в квартире и по наличию следов повреждений на одежде жертвы и нападающего.

Преступные группы мигрантов, состоящие из 2-х, 3-х или более человек, реже – многочисленных формирований, зачастую могут становиться организаторами грабежей и разбоев. Попадая в группу лица, не имеющие гражданства – мигранты, вдали от родных и близких, становятся наиболее устойчивыми, целенаправленными и, как правило, могут совершать серии сходных по аналогии преступлений. Во главе такого рода групп наиболее часто стоят лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, имеющие опыт в области преступной деятельности и тем самым вызывающих у следственных органов своего рода затруднения при расследовании совершенного преступления. Во главе списка потерпевших от противоправных действий данных преступных групп становятся зачастую женщины и дети, а так же пожилые люди, инвалиды, т. к. эти лица не имеют возможности оказать должного сопротивления преступнику.

Система типовых данных о способах грабежа и разбойных нападений, их возрасте, социальном положении, свойственных лицам, не имеющим гражданства, является важнейшим элементом криминологической характеристики преступлений, совершаемых ими. Именно знание метода совершения преступлений и связанных с ним закономерностей о его механизме в значительной степени обеспечивают основу для раскрытия данных преступлений. Кроме того, основываясь на знаниях о целях совершения грабежей и разбоев, закономерностей их повторения, можно выявить случаи преступной деятельности отдельных лиц, их групп, представляющие особый интерес для следственных органов. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что иностранные мигранты чаще всего совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, их доля примерно 38 % от общего количества регистрируемых деяний. На втором месте преступления эко-

номической направленности, которые составляют 25 %, далее располагаются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков или их аналогов и прекурсоров, на их долю приходится 20 %, преступления связанные с незаконным оборотом оружия – 10.

Разрабатывая меры по противодействию преступности иностранных мигрантов, следует отметить, что подобная деятельность будет более продуктивной, если органы, осуществляющие статистический учет, станут выделять среди иностранцев, совершивших преступления в Российской Федерации, тех, кто прибывает на ее территорию с нарушением миграционного законодательства. Подобная практика целесообразна в связи с тем, что незаконная миграция часто является фоном для иных правонарушений, а нелегальные мигранты представляют повышенную криминогенную опасность для населения нашей страны.

Литература

1. Возгин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 4. СПб юридический институт МВД России, 1993.

2. Герасимов И.Ф., Цыпленкова Е.В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994.

3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: учебное пособие для вузов. М., 2019.

4. Валеев М.Х. К вопросу о понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003.

5. Международная конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» (Заклучена 18.12.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

**Ю.В. Капранова,
А.В. Капранов,
Д.А. Сиротинин**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

В сфере избирательного права действует система разветвленных гарантий прав и свобод человека и гражданина. К гарантиям избирательных прав граждан, прежде всего, следует относить нормы законодательства, закрепляющие основы конституционной регламентации институтов выборов и референдумов, принципов избирательного права (ст. 3, 32, 81 и др. Конституции РФ) [1], порядка организации и проведения выборов и референдума положения (положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее ФЗ № 67) [2] и иных законов, подзаконных нормативных правовых актов, актов органов местного самоуправления, избирательных комиссий, устанавливающих условия, порядок и особенности проведения избирательных кампаний различного уровня. К указанной группе гарантий также следует относить принципы и основы процедурно-процессуального порядка защиты и охраны, восстановления ущемленных или нарушенных избирательных прав граждан.

Вместе с тем следует отметить, что кроме законодательства, закрепляющего материальные и процессуальные аспекты избирательного права, в качестве гарантий электоральных прав граждан выступают: компетенция, деятельность субъектов, непосредственно связанных с организацией и проведением избирательных процессов как непосредственно их организующих – избирательных

комиссий различного уровня, так и взаимодействующих с ними, оказывающими им содействие, например, органы местного самоуправления, МВД России, Прокуратура РФ, Федеральная служба налоговой полиции, и др., а также результаты их совместной деятельности, результаты деятельности самих избирательных комиссий. Следует отметить, что не только результаты деятельности органов государственной власти, а также определенный законом порядок, формы и методы осуществления этой деятельности выступают в качестве благоприятных (гарантирующих) условий, способствующих наиболее полному удовлетворению граждан в предоставленной им законодательством возможности по участию в управлении делами государства в форме выборов и референдумов.

Органы внутренних дел (далее ОВД) в период избирательных кампаний наиболее тесно контактируют с избирательными комиссиями как в выборный, так и в межвыборные периоды в различных формах: содействия и взаимодействия, таким образом, опосредованно создают благоприятные условия в первую очередь для реализации задач и функций избирательных комиссий. Взаимоотношения ОВД с избирательными комиссиями формально-юридически урегулированы положениями ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество» Федерального закона «О полиции» [3], а так же положениями Соглашения о взаимодействии ЦИК России и МВД России [4], принятых на его основе соглашений о взаимодействии избирательных комиссий субъектов с территориальными органами МВД России в субъектах Российской Федерации.

В рамках содействия, решая повседневные задачи по охране общественного порядка, защите личности, противодействия преступности, попутно ОВД обеспечивают благоприятные и безопасные условия для функционирования избирательных комиссий (комиссий референдума),

общественных объединений и политических партий, в целом правопорядок и таким образом противодействуют нарушению избирательного законодательства в течение всей избирательной (референдумной) кампании, в том числе в таких ключевых, наиболее конфликтогенных стадиях как предвыборная агитация за день и в день выборов [5, с. 152–158]. Полиция в рамках содействия осуществляет меры по противодействию терроризму, охране мест массового пребывания граждан в период проведения митингов, шествий, иных публичных мероприятий в рамках агитационной деятельности кандидатов, охране помещений избирательных комиссий, избирательных участков, обеспечивает безопасность движения транспортных средств, перевозящих бюллетени для голосования, пресечению нарушений избирательного законодательства (в том числе пресечение распространения незаконных агитационных материалов [6, с. 49]), по обеспечению избирательных прав граждан, содержащихся в местах принудительного содержания и др.

В рамках взаимодействия, когда совместная деятельность завершается принятием совместных итоговых решений, ОВД обмениваются информацией с избирательными комиссиями, создают совместные рабочие группы, разрабатывают соглашения о взаимодействии, методические рекомендации, инструкции, в иных формах осуществляют совместную деятельность, связанную с организацией и проведением избирательных кампаний [7, с. 34].

В выборный период органы внутренних дел осуществляют взаимодействие с избирательными комиссиями в целях:

- обеспечения безопасности избирательного процесса (участие в мероприятиях по противодействию терроризму, обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания

граждан на митингах, иных публичных мероприятиях в агитационный период, в день голосования на выборах и референдумах; охрана помещений избирательных комиссий, комиссий референдума, включая помещения для голосования, помещения, в которых размещены комплексы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»; круглосуточная охрана помещений участковых избирательных комиссий после передачи в них избирательных бюллетеней; охрана избирательных документов при их перевозке по запросам избирательных комиссий, комиссий референдума; расстановка нарядов с учетом территорий избирательных участков, участков референдума; обеспечение безопасности движения по маршрутам следования транспортных средств, перевозящих бюллетени и др.);

– предотвращения и пресечения нарушений избирательного законодательства (прием и регистрация заявлений и сообщений о об административных правонарушениях, преступлениях в сфере избирательного права; предотвращение изготовления и распространения незаконных агитационных материалов и их изъятие, выявление изготовителей и распространителей указанных материалов, источников их оплаты; пресечение экстремистской и иной противоправной деятельности, в том числе возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду; пресечение незаконной агитации и информирование о выявленных фактах и предпринятых мерах избирательных комиссий, комиссий референдума и др.);

– организации содействия избирательным комиссиям в обеспечении избирательных прав граждан Российской Федерации, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах, а также граждан,

подвергнутых административному задержанию либо административному аресту.

Основными формами взаимодействия выступают:

- взаимный обмен информацией (в том числе в электронном виде) по вопросам, относящимся к организации и проведению выборов (по спискам и адресам избирательных участков, по сведениям о должностных лицах избирательных комиссий; о планируемых маршрутах перевозки избирательной документации, видах и государственных регистрационных знаках транспортных средств, используемых избирательными комиссиями в период выборов и референдумов; по вопросам обеспечения безопасности предстоящих избирательных кампаний, референдумах, ответственных должностных лицах; об автотранспорте кандидатов на выборные должности; о выявленных фактах преступлений, административных правонарушений; о сведениях, законодательно ограничивающих возможности реализации кандидатами на выборные должности своего пассивного избирательного права, а так же сведений, ограничивающих участие членов избирательных комиссий в избирательной кампании и др.);

- создание рабочих групп с участием органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления и членов избирательных комиссий, для проведения взаимных консультаций по вопросам, входящим в компетенцию каждого учреждения, проведение совместных совещаний и регулярных рабочих встреч, заседаний с вынесением итоговых совместных решений;

- разработка соглашений о взаимодействии, включающая их своевременную переработку, принятие новых совместных или самостоятельных нормативных правовых актов;

– проведение совместных конференций, тематических семинаров, «круглых» столов и т. д., участие в конкурсах избирательных комиссий по актуальным проблемам избирательного права и процесса;

– разработка и принятие методических рекомендаций, инструкций, памяток, организация и проведение программ повышения уровня правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, для обеспечения готовности к несению службы в период проведения выборов, референдумов, с участием сотрудников МВД и избирательных комиссий субъектов РФ.

Таким образом, взаимодействие избирательных комиссий с ОВД, которое можно опередить как совместную деятельность указанных субъектов, осуществляемую в целях достижения социально полезных результатов в сфере действия норм избирательного права, выступает одной из организационно-правовых форм гарантий электоральных правоотношений в России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 09.03.2021, с изм. от 12.03.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министер-

ства внутренних дел Российской Федерации (Заключено 01.09.2016 № 08/14295-2016, 02.09.2016 № 1/8913) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с правоохранительными органами // Юрист-Правоведь. 2017. № 3 (82).

6. Капранова Ю.В. Развитие общественного контроля на выборах как одного из элементов электронной демократии // Юрист-Правоведь. 2016. № 4.

7. Капранова Ю.В., Осяк А.Н. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов: учебное пособие. Ростовский юридический институт МВД России, 2018.

С.П. Коньш

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО
РОЗЫСКА И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО КОТОРЫМ
НЕОБЯЗАТЕЛЬНО. НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА
УМВД РОССИИ ПО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Обеспечение конституционных прав и законных интересов граждан, в том числе и в части возмещения ущерба в рамках уголовного судопроизводства, является одним из приоритетных направлений в деятельности органов внутренних дел. Права потерпевших охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1, с. 52].

Органами исполнительной власти определены конкретные задачи по реализации комплекса мер, направленных на совершенствование работы по возмещению

ущерба, а также исполнения государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» [2].

Подпрограммой «Реализация полномочий в сфере внутренних дел» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на 2014 г. и плановый период 2020 г. предусмотрено, что доля возмещенного ущерба от фактически причиненного должна составлять 35,5 %.

Кроме того, в 2021 г. целевой плановый индикатор доли возмещенного ущерба должен составить 41.3, в 2022 г. – 47.1, что свидетельствует о системном росте его в будущем, чем и вызвана постоянная необходимость совершенствования работы сотрудников уголовного розыска и дознавателей, в части принятия мер по возмещению ущерба.

Анализ результатов работы подразделений дознания УМВД России по Брянской области показал, что принятыми совместными мерами удалось обеспечить плановый показатель. При этом рост удельного веса от планового составил на 33.6, что говорит об эффективности проведенной работы взаимодействия сотрудников уголовного розыска и дознавателей. Однако, несмотря на достижение планового показателя, материальный ущерб в размере 4 млн 852 тыс. рублей, по преступлениям предварительное следствие по которым необязательно остался в 2020 г. не возмещен, в результате чего потерпевшим не обеспечено их законное право на компенсацию причиненного ущерба и возмещения вреда.

Актуальность рассматриваемого вопроса продиктована необходимостью разработки дополнительных правовых, а также организационных мер, направленных на взаимодействие и обеспечение в процессе дознания возмещение ущерба, по преступлениям предварительное следствие по которым необязательно.

Исследуя деятельность сотрудников уголовного розыска и дознавателей, в целях изобличения виновных в совершении преступлений, нельзя обойти вниманием взаимодействие обозначенных субъектов в решении вопроса возмещения ущерба, причиненного преступлениями.

Считаем необходимым согласиться с мнением А.Н. Савенкова, о том что «первое право человека – право на возмещение вреда», т. к. человеку неважно какие у нас звания должности, либо как нас называют. Небезосновательно утверждал в своих работах Б.Т. Безлепкин, который четко усматривал, что «защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе, не является частным делом самого потерпевшего» [3].

Согласно проведенному анализу, а также в ходе опроса сотрудников уголовного розыска и подразделений дознания УМВД России по Брянской области установлено, что большая часть причиненного ущерба возмещается потерпевшему только в ходе проведенного дознания по уголовным делам и в меньшей степени в рамках следственной проверки. Как свидетельствует практика, лишь 43 % ущерба возмещается путем добровольного погашения, в то время как оставшиеся 57 % ущерба возмещается путем розыска похищенного имущества.

Исходя из практического опыта можем сказать, что основной причиной низкого процента возмещения ущерба по преступлениям, предварительное следствие по которым необязательно до возбуждения уголовного дела на стадии предварительной проверки, является тот факт, что сотрудники уголовного розыска ограничиваются только принятием мер по розыску похищенного имущества, либо документов, которые бы свидетельствовали об их легализации.

В рамках проводимого дознания по возбужденному уголовному делу, проводить следственные действия

и оперативно-розыскные мероприятия, сотрудник уголовного розыска имеет право, только в рамках исполнения письменного поручения, вынесенного дознавателем в соответствии с п. 1.1. ч. 3 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Зачастую отсутствуют необходимые условия для хранения, оценки и учета имущества, изымаемого для возмещения ущерба, в связи с чем это имущество передается на ответственное хранение подозреваемому либо его родственникам, что в последующем не обеспечивает его сохранность. Главным моментом в установлении ущерба, являются показания потерпевших. Однако сотрудники уголовного розыска в большинстве случаев указывают первоначальный размер ущерба со слов заявителя, не уточняя его стоимость с учетом износа и давности приобретения.

Анализ действующего законодательства в сфере возмещения вреда потерпевшему позволяет сделать вывод о его недостаточности, что существенно затрудняет реальную защиту интересов. В части принципиальных положений, одной из причин учитывающих интересы потерпевшего, следует искать в не урегулированном статусе потерпевшего. В частности, нормы уголовного закона, регламентирующие возмещение вреда, в своей основе ориентированы на инициативное, добровольное, пост криминальное поведение виновного лица.

Одной из причин недостаточного принятия мер по возмещению материального ущерба со стороны сотрудников уголовного розыска является отсутствие нормативного закрепления их ответственности за результаты указанной работы, связанной с отсутствием ведомственной отчетности, а также отсутствие указанной задачи в расширенном толковании в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Действующей редакцией

Федерального закона предусмотрена задача, связанная с установлением имущества, подлежащего конфискации [4]. Буквальное и дословное толкование указанной задачи не позволяет в полном объеме принимать меры к полному возмещению ущерба и вреда причиненного преступлениями. Это приводит к нежеланию сотрудников уголовного розыска и их руководителей, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, проводить работу в данном направлении в связи с отношением к данному вопросу как к второстепенной задаче.

В УМВД России по Брянской области на региональном уровне попытались решить указанную проблему путем принятия ряда управленческих решений, регламентирующих совместную деятельность сотрудников уголовного розыска и дознавателей по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, как на стадии предварительной проверки, так и в рамках проводимого дознания по уголовным делам [5].

Кроме того, в целях обеспечения контроля за ходом проводимого дознания и оперативного сопровождения уголовных дел, своевременного решения вопросов, возникающих при взаимодействии служб уголовного розыска и дознания, было принято решение о создании рабочей группы по контролю за ходом расследования и оперативного сопровождения уголовных дел [6].

Деятельность созданной группы, проходит под руководством заместителя начальника УМВД – начальника полиции. Заслушивание уголовных дел, заседание группы проходят еженедельно по субботам на региональном уровне, по преступлениям предварительное следствие по которым необязательно, с учетом внесенных предложений и графика, с приглашением всех заинтересованных руководителей. Закреплен формат проведения и списания поручений руководителя, что позволяет решать проблематику,

возникшую в рамках местного взаимодействия (на районном уровне), связанную с принятием мер по возмещению ущерба «лицом к лицу», при поддержке руководителя регионального уровня.

О постоянной необходимости совершенствования данной работы и активизации совместных действий являются положения государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на период до 31 декабря 2024 г.

Таким образом, в целях совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также повышения удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного, считаем необходимым:

- внести дополнения в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от. 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив задачу «установления имущества, подлежащего конфискации» словами «...либо на которое может быть наложен арест, а также принятие мер по возмещению потерпевшим вреда, причиненного преступлениями»;

- проработать вопрос на федеральном уровне в части внесения в ведомственную форму отчетности показателей подразделений уголовного розыска, в части установления показателя «Доли возмещенного ущерба от фактически причиненного, без учета наложения ареста на имущество, с учетом плановых показателей государственной программы».

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» (с изменениями на 08.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. М., 1998.

4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Брянской области № 1/3046 от 28 августа 2019 г. «Об организации совместной деятельностью по возмещению ущерба, причиненного преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Распоряжение Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Брянской области №1/1821 от 19 июля 2019 г. «О создании рабочей группы УМВД России по Брянской области по контролю за ходом расследования и оперативного сопровождения уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

К.И. Корсун

РОЛЬ МВД РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

Согласно Конституции Российской Федерации [1] охрану общественного порядка осуществляет Правительство РФ и входящие в его состав министерства, в частности, Министерство внутренних дел. В настоящее время сложно переоценить значение Министерства внутренних

дел РФ в осуществлении государственной политики, обеспечении общественного порядка и безопасности, а также в реализации прав и свобод человека и гражданина. Органы внутренних дел Российской Федерации в лице сотрудников полиции оказывают большую поддержку государству в указанных вопросах.

Одним из важных элементов, который характеризует демократическое общество и имеет особое значение для государства и населения в целом, несомненно, является период проведения выборов. Как известно, данный этап с исторической точки зрения всегда характеризовался для России как нестабильный в политическом и социальном плане, поэтому государству необходимо хорошее подспорье в лице правоохранительных органов с целью урегулирования вопросов, входящих в круг избирательного процесса.

Как правило, полиция является одним из основных механизмов, используемых государством для обеспечения нормального функционирования общественных институтов, регулирования проявления социальных недовольств, реализации прав и законных интересов граждан, а также осуществления охраны общественного порядка на объектах, используемых для проведения выборов, а также в местах массового скопления людей.

Для того чтобы непосредственно проанализировать деятельность органов внутренних дел в период проведения избирательных кампаний, необходимо рассмотреть законодательство, регламентирующее статус и полномочия сотрудников полиции. Основопологающим в данном случае является Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2]. В частности, указанный нормативный правовой акт закрепляет обязанности полиции по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения

голосования, осуществлению охраны помещений, где хранятся бюллетени для голосования, участию в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в помещении (месте) для голосования и на территории вокруг него; а также по беспрепятственному осуществлению избирательными комиссиями иных полномочий, возложенных на них законодательством Российской Федерации.

Таким образом законодательно закреплены достаточно широкие полномочия сотрудников полиции в период организации и проведения выборов, что говорит о высокой значимости деятельности правоохранительных органов в период избирательных кампаний.

Кроме того, одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в период проведения выборов. Как показывает практика, наиболее часто членов избирательных комиссий привлекают к административной ответственности за нарушение установленного законом порядка заверки копий протокола об итогах голосования.

Так в 2016 г. при выборе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ седьмого созыва Свердловской области председатель участковой избирательной комиссии заверил копию протокола участковой избирательной комиссии об итогах голосования ненадлежащим образом [3]. В ней не содержалось предусмотренных законом отметок в виде фамилии и инициалов выдавшего лица, а также печати комиссии. Таким образом, председатель участковой избирательной комиссии был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.6 КоАП РФ, в отношении него был назначен административный штраф размером 1 500 руб., а также прекращены полномочия члена участковой избирательной комиссии.

К сожалению, таких случаев на практике достаточно много. Кроме того, имеются факты привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за нарушение избирательного права, что подтверждает роль сотрудников органов внутренних дел в обеспечении законных, справедливых и беспристрастных выборов.

Рассматриваемый вопрос особенно актуален в настоящее время в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, проведение которых запланировано на 19 сентября 2021 г.

При анализе деятельности полиции в период работы участковых избирательных комиссий нельзя не отметить собственный опыт в реализации профессиональных обязанностей. Являясь курсантами Уральского юридического института МВД России, мы принимали участие в охране общественного порядка при проведении выборов в Законодательное Собрание Свердловской области. Необходимо отметить, что, обучаясь в ведомственном учебном учреждении Министерства внутренних дел РФ, курсанты являются полноценными сотрудниками полиции, в связи с чем мы осуществляли полномочия, предусмотренные Федеральным законом от 07.02.2010 № 3-ФЗ «О полиции».

Полученный опыт способствовал формированию профессиональных компетенций, а также применению теоретических положений на практике при выполнении конкретных обязанностей, касающихся порядка и организации проведения выборов, а также при реализации избирательных прав граждан.

При рассмотрении указанного вопроса необходимо акцентировать внимание на роли и значении взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с избирательными комиссиями. Указанное взаимодействие в первую очередь обусловлено едиными целями и задачами, а именно – обеспечение законности и правопорядка

при организации и проведении выборов, что реализуется в различных формах совместной деятельности сотрудников органов внутренних дел с избирательными комиссиями.

В частности, одним из таких направлений является совместное обсуждение и планирование проведения предвыборных мероприятий, дача рекомендаций по организации порядка на избирательных участках, совместное определение оптимального места и времени для осуществления голосования с целью недопущения нарушений законности, прав и свобод избирателей.

Таким образом органы внутренних дел Российской Федерации, как субъекты исполнительной власти, наделены широкими полномочиями в сфере государственного управления, в частности, в период осуществления предвыборных кампаний. Реализация ими указанных полномочий позволяет достичь высокой организованности при проведении выборов, правопорядка и дисциплины. Кроме того, деятельность сотрудников полиции на избирательных участках позволяет сформировать у населения доверительное отношение к представителям власти, укрепить их представление относительно законности, честности и объективности в ходе осуществляемой ими деятельности, что является важной частью не только избирательного процесса, но всего демократического общества в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 07.02.2010 № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

3. URL: <http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru>.

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«СОСТАВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА»
И «СОСТАВ НЕПРАВОМЕРНОГО ДЕЯНИЯ»
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ТЕОРИИ ПРАВА**

В настоящее время в связи с участвовавшими фактами совершения правонарушений, особенно остро возник вопрос относительно поиска такой конструкции, которая смогла бы выявить общие черты различных видов правонарушений и способствовать их скорейшему установлению, квалификации и доказыванию. Такой конструкцией в теории права является состав, в данном случае правонарушения. Однако на сегодняшний момент ни в теоретических разработках, ни в работе практических органов данное понятие как таковое не встречается, что осложняет процесс квалификации некоторых разновидностей правонарушений. В частности, указанная проблема связана с доказыванием нетипичных форм правонарушений – злоупотреблений правом и объективно-противоправных деяний [1], которые зачастую находятся на границе с правомерным поведением, хотя по своей сущности таковым не являются.

Данные размышления наводят на мысль о необходимости введения в теорию права такого понятия как «состав правонарушения». Вместе с тем в теории права уже есть схожее по смыслу понятие «состав юридического факта», которое на первый взгляд может играть роль определенной модели совершения правонарушений как некой разновидности последнего. В связи с чем вполне закономерно возникают следующие вопросы: Каким образом соотносятся между собой вышеупомянутые понятия? Не охватывает ли понятие состава юридического

факта понятие состав неправомерного деяния? И есть ли необходимость введения нового понятия «состав неправомерного деяния»? Для ответа на поставленные вопросы необходимо разобраться, что представляет собой состав юридического факта, а затем установить соотношение данного понятия с составом неправомерного деяния.

Поскольку неправомерные деяния имеют прямую взаимосвязь с юридическим фактом, выступая одной из его разновидностей, в первую очередь следует определить, что представляет собой состав юридического факта как системное понятие рассматриваемой категории. В этом ключе стоит подчеркнуть, что, несмотря на наличие большого количества научных трудов по поводу состава юридического факта, дискуссии относительно его необходимости для юридической науки и входящих в него элементов не прекращаются и сегодня. С.А. Зинченко подчеркивал важность состава юридического факта как определенного инструмента, отражающего динамическое состояние каких-либо правоотношений. При этом автор отмечал, что последние должны быть обязательно урегулированы нормами права. В противном случае состав юридического факта не имеет смысла, поскольку «если некое жизненное обстоятельство «запускает», проводит в действие нормы объективного права, оно должно получить место в логическом категориальном ряду системы права как в ее статическом, так и в динамическом состоянии» [2, с. 11]. В этом ключе С.А. Зинченко был солидарен с А.В. Малько и К.В. Шундиковым, что «если нормы права – основа правового регулирования, то юридический факт – проводник правовой энергии» [3, с. 110].

По мнению О.А. Красавчикова, «конструкция состава юридического факта как совокупности признаков, установленных государством в нормах права, не может быть признана правильной. Состав юридического факта тот же,

что и у всех других фактов реальной действительности – это явления и процессы, но не признаки явлений и процессов» [4, с. 19]. Другими словами, ученый считал, что состав юридического факта представляет собой не совокупность элементов субъективной и объективной сторон, субъекта и объекта, а совокупность самих явлений и процессов, что отличается от традиционного понимания состава юридического факта.

Ряд ученых-теоретиков при рассмотрении элементов состава юридического факта смешивают последние с признаками юридически значимого деяния, что, в свою очередь, является определенным логическим нарушением и, как результат, препятствует правильному осмыслению данной категории, а также целостному восприятию процесса обеспечения регулирования общественных отношений, о чем было упомянуто ранее. Несостоятельность данного подхода к понятию состава юридического факта можно пояснить следующим образом: как таковой состав юридического факта более широкая категория, которая включает в себя признаки, в соответствии с которыми юридический факт может быть признан состоявшимся. То есть без самого юридического факта, ни о каком его составе не может быть и речи. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что состав юридического факта состоит из определенной совокупности элементов (фактических обстоятельств). При этом по отдельности указанные обстоятельства не могут самостоятельно порождать правовые последствия, по причине чего они становятся юридически значимыми только при взаимодействии друг с другом, из чего следует, что состав юридического факта не что иное, как фактический (юридический) состав [5, с. 776].

Что касается понятия «состав неправомерного деяния», то исходя из сущности состава юридического факта, можно прийти к выводу о том, что последнего недостаточно для

всестороннего описания факта совершения неправомерного деяния. Так состав юридического факта может дать описание правонарушению, злоупотреблению правом или объективно-противоправному деянию только как обстоятельству, в связи с которым возникают, изменяются или прекращаются определенные обстоятельства, без указания таких значимых признаков как наличие вредных последствий, общественной опасности и юридической ответственности. Стоит отметить, что состав неправомерного деяния также как и состав юридического факта целесообразно рассматривать через призму фактического (юридического) состава, а не как простую совокупность явлений или признаков явлений. Однако при определении является ли совершенное деяние правомерным либо нет влияет множество обстоятельств, которые, в свою очередь, позволяют охарактеризовать какое-либо деяние не только как юридически значимое, но и как правомерное или неправомерное, что служит определенной особенностью именно состава неправомерного деяния.

Относительно самого понятия «состав неправомерного деяния» следует отметить, что в него входят такие элементы как субъект, субъективная сторона, объект и объективная сторона, что на первый взгляд схоже с конструкцией состава преступления или правонарушения. Между тем, состав неправомерного деяния имеет свои специфические черты, которыми нельзя охарактеризовать другие разновидности неправомерных деяний – злоупотребление правом и объективно-противоправное деяние. Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу о наличии отличий в сущности такой конструкции как состав неправомерного деяния от состава юридического факта, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости введения данного понятия в обиход юридической науки, а затем практики.

Литература

1. Хужин А.М. Объективно-противоправное поведение в российском праве. Н. Новгород, 2000.
2. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007.
3. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
5. Толстик В.А. Состав юридического факта как разновидность юридической конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7.

В.С. Латыпов

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦ К ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Назначением современного уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Достижение назначения достигается, в частности, за счет реализации участниками уголовного процесса своих прав и выполнения предусмотренных законом обязанностей, т. е. в ходе возникновения, развития и прекращения уголовно-процессуальных правоотношений.

Действующий УПК РФ, принятый в 2001 г., содержит классифицированную систему участников уголовно-процессуальных отношений. В основу классификации положена реализуемая уголовно-процессуальная функция,

причем законодатель выделил лишь три основных функции: разрешения уголовного дела, обвинения и защиту. Не вдаваясь в детальный анализ предложенной классификации, основанной на функциональной принадлежности участников процесса, отметим, что уголовное судопроизводство не сможет достигнуть обозначенного нами ранее назначения лишь путем вовлечения лиц, реализующих основные функции. Понимая данный факт, в структуру раздела II УПК РФ (Участники уголовного судопроизводства) разработчиками была включена глава 8 – «Иные участники уголовного судопроизводства». Вместе с тем позволим себе заметить, что наименование указанной главы выбивается из общей логики систематизации участников по функциональной принадлежности, полагаем, целесообразным использовать следующее наименование главы – «Лица, оказывающие содействие отправлению правосудия». Итак, выделим некоторые тезисы, аргументирующие высказанную позицию.

Практически ни одно уголовное дело или уголовно-правовой спор не обходится без вовлечения в него лиц, оказывающих содействие сторонам и суду. Действующая глава 8 УПК РФ в актуальной редакции содержит 6 самостоятельных участников процесса, но реализуемая функция содействия далеко не ограничивается этими участниками. К ним можно отнести и других субъектов уголовно-процессуальных отношений, вовлечение которых зачастую предусмотрено процедурой производства процессуальных мероприятий: педагог, психолог, статист (процессуальный ассистент), врач и др. Их процессуальный статус не регламентирован нормами УПК РФ, но в то же время участие является обязательным.

Как правило, указанная категория лиц, оказывающая содействие правосудию не имеет самостоятельной заинтересованности в исходе уголовного дела (за исключением участников, чей статус регламентирован ст. 56, 56.1 УПК РФ), оказывает помощь как сторонам, так и суду.

Исторический анализ зарождения и развития института содействия правосудию позволяет констатировать, что данная деятельность знакома правоприменителям с древнейших времен (послухи, видоки, толмачи, вовлекаемые в уголовный процесс врачеватели для установления притворных болезней и др.) относящихся еще к первому писаному источнику права – «Русской Правде» X–XIV вв.

Проведение сравнительно-правового исследования с современным законодательством зарубежных стран, также позволило определить, что содействие правосудию, как самостоятельная процессуальная деятельность знакома процессуалистам практически всех моделей уголовного процесса, относящихся как к континентальной или англо-американской системе права, так и к уголовному процессу стран, относящихся к модели традиционного права. Кроме того, содействие правосудию следует рассматривать как межотраслевой процессуальный институт, позволяющий привлекать для оказания содействия сторонам и суду необходимых участников процесса как в административном, гражданском, так и в арбитражном процессе.

Итак, определимся, что следует понимать под содействием правосудию. Само понятие правосудия дано в узкой трактовке в ст. 8 УПК РФ и предполагает его осуществление только судом, равно как это и было провозглашено в ст. 118 Конституции РФ.

Вместе с тем считаем возможным рассматривать осуществление правосудия в широком значении данного термина. Допустить возможность его осуществления и на досудебных этапах расследования, когда должностные лица, государственные органы, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, проверяют информацию, собирают необходимые доказательства и формируют обвинение (либо принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении или приостановлении и т. д.). Именно проводимое предварительное расследование в форме предварительного

следствия или дознания и позволяет суду осуществлять правосудие, исходя из анализа собранных по делу доказательств. Содействие представляет собой – помощь, поддержку [1]. Таким образом, под содействием правосудию надо понимать вспомогательную деятельность, направленную на сообщение и/или получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

В современной теории уголовного процесса нет монографических исследований, посвященных этому виду деятельности, реализации функции содействия. Вместе с тем отсутствует недостаток в исследованиях, посвященных анализу существующих проблем в теории, нормативном регулировании и практики вовлечения и участия лиц, оказывающих содействие правосудию, но все они имеют усеченный предмет исследования и ограничиваются исключительно анализом участия конкретного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Мы же считаем достаточно перспективным направлением с научной и практической точки зрения комплексное исследование указанной категории лиц, объединенных общей процессуальной функцией содействия правосудию. В частности, исследованию подлежит:

- 1) круг лиц, относящийся к данной категории с рассмотрением возможности его расширения и регламентации самостоятельного процессуального статуса в главе 8 УПК РФ, которую в свою очередь следует переименовать, используя предложенный нами выше вариант;

- 2) функционирование данного процессуального института в различных моделях уголовного процесса зарубежных стран;

3) существующие проблемы нормативного закрепления и правоприменительной практики привлечения и участия лиц, оказывающих содействие правосудию, а также определение путей развития данного института;

4) возможность внедрения в их деятельность современные информационные технологии, о которых говорил 3 марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ Президент России В.В. Путин [2] и др.

Решение обозначенных проблем позволит с одной стороны обеспечить реализацию прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений, а с другой обеспечит реализацию состязательности сторон путем вовлечения в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию и позволит должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и суду, принимать законное, обоснованное, взвешенное и всестороннее процессуальное решение.

Литература

1. Словарь русского языка. М., 1999.
2. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090>.

А.Б. Малявина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В Российской Федерации ведется системная и кропотливая работа по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма среди российской

молодежи. Молодое поколение – самая активная и мобильная часть общества, но в силу юношеского максимализма и недостатка жизненного опыта наиболее уязвимая для пропаганды радикальных идей.

Под определение «молодежный экстремизм» попадают лица, не достигшие 30-ти лет, либо достигшие, но еще не сформировавшиеся до зрелой личности. Вот среди них идеи экстремизма, к сожалению, популярны. Здесь и правонарушения, связанные с проявлениями неонацизма с покусением на основы государственного строя.

Согласно энциклопедическому словарю, экстремизм понимается как приверженность экстремистским взглядам, особенно в политическом плане. Сегодня эксперты выделяют несколько форм (типов) молодежного экстремизма: националистический, внутренний, религиозный, экономический и политический. Основные проблемы современного общества связаны с проявлениями политического и религиозного экстремизма, зачастую сопряженного с терроризмом [1, с. 179].

Согласно статистике, в 2019 г. было выявлено 445 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в 2020 г. – 664 (прирост составил 49,2 %), зарегистрировано преступлений экстремисткой направленности в 2019 г. – 585, в 2020 г. – 833 (прирост составил 42 %) [2].

Документом стратегического планирования в рамках противодействия экстремисткой деятельности является Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Представленный документ разработан в целях реализации политики в сфере противодействия экстремизму в стране. Он определяет цель, основные направления и задачи политики в сфере противодействия экстремизму с учетом сложившийся в РФ ситуации [3].

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», противодействие осуществляется посредством осуществления профилактических и воспитательных мероприятий, направленных на недопущение распространения экстремистских идеологий, и непосредственную борьбу с проявлениями экстремистской деятельности [4]. Профилактика экстремизма является одним из приоритетных направлений деятельности ОВД, т. к. проблема противоправного поведения молодежи на сегодня остается актуальной, несмотря на предпринимаемые усилия общества и государства, и вызывает большую озабоченность, особенно участие последних в группах экстремистской направленности.

Органами внутренних дел реализуется широкий спектр мероприятий: от общей профилактики, направленной на формирование антиэкстремистского правосознания в обществе, до адресной и индивидуальной работы с отдельными лицами, которые уже попали под влияние идеологов экстремизма или могут оказаться под их воздействием. В 2019–2020 гг. к административной ответственности за пропаганду нацистской атрибутики привлечено 1 665 лиц, а в 2019 г. – 2 388 лиц, за производство и распространение экстремистских материалов в 2020 г. – 1 846 лиц, а в 2019 г. – 1 591.

Среди государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму вообще и экстремизму несовершеннолетних в частности, органы внутренних дел занимают особое место в силу прямой установки в Федеральном законе «О полиции» (п. 16 ч. 1 ст. 12).

Выполняя свои правоохранительные функции, полиция использует убеждение как базовый метод воспитания и меры принуждения. В том числе: профилактические операции, мероприятия по административному

пресечению и наказанию, компенсация причиненного вреда, а также действия организационного характера (установление оперативных контактов; обмен информацией между субъектами противодействия экстремизму; исследование детерминантов противоправного поведения в рассматриваемой сфере; прогнозирование и планирование в сфере экстремистских проявлений; перекрытие каналов финансирования экстремистской деятельности; сотрудничество по вопросам предоставления информации о фактах экстремизма с образовательными и общественными организациями, средствами массовой информации) [5].

Особая роль в предупреждении преступлений экстремистской направленности отводится подразделениям по делам несовершеннолетних, деятельность которых регулируется Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно ст. 21 в обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних входит проведение общей и индивидуальной профилактической работы с подростками и их правовое воспитание [6]. Общая профилактика трактуется как целенаправленное воздействие на неопределенный круг лиц в целях искоренения причин и условий противоправного поведения, недопущения вовлечения подростков и иных лиц в экстремистскую деятельность. Данная профилактика должна осуществляться в различных сферах жизнедеятельности общества. Индивидуальная профилактика имеет отличительные особенности, выраженные в определенном круге объектов, подвергаемых профилактической работе, целью которой является выявление экстремистских групп с дальнейшим осуществлением индивидуальных предупредительных мер в отношении участников.

Основными задачами профилактики являются недопущение вовлечения молодежи в экстремистские сообщества и организации; осуществление мероприятий, направленных на профилактику распространения экстремизма среди молодежи. Данные задачи реализуются посредством проведения работы в школах и других образовательных организациях, направленной на формирование у подростков уважительного отношения к другим гражданам различных национальностей и нетерпимого отношения к экстремистской деятельности.

Определенные права и обязанности в сфере противодействия молодежному экстремизму отведены участковым уполномоченным полиции. Деятельность участкового уполномоченного предусматривает постоянный контроль за оперативной обстановкой в зоне административного участка, который должен осуществляться лично участковым, а также через установленные доверительные отношения с гражданами.

Работа оперативных подразделений органов внутренних дел при профилактике молодежного экстремизма осуществляется в рамках прогноза развития ситуации, а также в проработке мероприятий предупреждающего характера. Подразделения уголовного розыска и подразделения по борьбе с экстремизмом находятся на переднем рубеже борьбы с экстремизмом. Эффективная работа указанных подразделений по выявлению и изобличению идейных руководителей и исполнителей преступлений экстремистского характера является действенной профилактикой фашизма, ксенофобии и терроризма.

В работе по выявлению в Интернете информации экстремистской направленности в отношении привлечения несовершеннолетних и с их непосредственным участием, сотрудники ОВД обязаны руководствоваться нормами права, которые устанавливают положения о защите детей

от вредоносной информации. Например, Федеральным законом от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и/или развитию [6].

Участковые уполномоченные полиции и инспектора подразделений по делам несовершеннолетних должны:

- обеспечивать регулярный аудит систем мониторинга и фильтрации запрещенной для детей информации в социальных сетях, мессенджерах, сервисах электронной почты и др.;

- проводить беседы с подростками, их родителями в образовательных учреждениях о механизме родительского контроля, который дает возможность отслеживать список друзей ребенка, его местонахождение и активность в Интернете.

Необходимо уделять внимание деятельности полиции и конкретных подразделений ОВД, например, первоначального звена по работе с населением на конкретных административных участках – участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних. Оперативными сотрудниками в рассматриваемой области должна осуществляться деятельность по установлению мест совершения правонарушений экстремистской направленности (несанкционированных митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и т. п.); выполнение индивидуальной профилактической работы в отношении лидеров и активных участников молодежных формирований экстремистской направленности; проведении мониторинга деятельности средств массовой информации на предмет выявления распространения материалов экстремистской направленности. Поэтому для эффективной борьбы с экстремистскими проявлениями органам

внутренних дел крайне необходимо обладать соответствующей информацией.

Организованное и грамотное взаимодействие подразделений органов внутренних дел позволит своевременно предупреждать и пресекать действия, связанные с проявлением молодежного экстремизма в обществе. Использование имеющихся методик, рекомендаций по правовому обеспечению противодействия преступлениям экстремистской направленности, Рекомендации по применению оперативно-профилактических мер при противодействии преступлениям экстремистской направленности, Рекомендации по взаимодействию с субъектами противодействия экстремизму.

Литература

1. Капранова Ю.В. К вопросу о понятиях «экстремизм» и «терроризм» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2017.

2. URL: <http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/pyatnadcat-let-protiv-terrora.html>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография. М., 2019.

6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и право-

нарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант-Плюс».

7. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

А.Т. Мурсалимов

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современный этап развития науки и техники стирает границы между государствами. Телекоммуникационные глобальные сети позволяют в режиме реального времени осуществлять обмен данными и информацией между абонентами, находящимися на разных континентах и являющимися носителями разных языков.

Курс к цифровизации экономики, осуществлению деятельности в виртуальной реальности является стратегическим направлением развития Российской Федерации.

К сожалению, достижения науки и техники, возможности цифровизации используются не только в благих целях, происходит их переориентирование и приспособление к устремлениям преступной деятельности и теневого сектора международной экономики.

Противодействие международной киберпреступности является вызовом времени. Тема противодействия международной преступности является актуальной, в связи с существованием большой общественной опасности не только отдельно взятому физическому лицу, но и государству

в целом, его национальной, экономической, военной и информационной безопасности.

Задачами Российской Федерации является обеспечение информационной безопасности виртуального пространства путем совершенствования отечественной инфраструктуры в областях дистанционных технологий и развитии отечественной индустрии телекоммуникационных средств.

Реализация задач стоящих перед личностью, обществом и государством в области обеспечения информационной безопасности в целях охраны прав и свобод человека и гражданина осложнилась в связи с распространением нового вируса COVID-19 и, вследствие незапланированного и резкого перехода на дистанционный формат работы всех направлений жизнедеятельности государства. Многие организации, органы государственной власти и местного самоуправления не были готовы к такому развитию событий, а тем более правильно построенной политике обеспечения информационной безопасности.

В ходе анализа судебно-следственной практики отмечается увеличение числа мошеннических проявлений с использованием дистанционных технологий. Преступность перешла в цифровое пространство и адаптировалась под требования экономики в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В связи со снижением сбережений у населения, проживающего на территории РФ, преступные проявления переориентированы согласно анализу судебно-следственной практики на возможности социального инжиниринга, мошеннических проявлений в сфере кредитования с использованием дистанционных технологий и хищения права на получения услуг.

Данная проблема была озвучена Президентом РФ В.В. Путиным 3 марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России [1].

Мошеннические проявления и иные преступления с использованием дистанционных технологий характеризуются отсутствием территориальной привязки к отдельному государству или региону. Отсутствие международных цифровых границ, позволяет киберпреступникам нарушать главный закон криминологии – неизбежности наказания, создавая искусственные проблемы в получении сведений об их местонахождении и совершаемых операций, а также возможности диагностики и идентификации личности преступника. Основой раскрытия мошенничества с использованием дистанционных технологий является снижение времени на получение огромного массива информации из различных организаций, структур, органов государственной власти.

В рамках международного и межгосударственного сотрудничества принят огромный массив соглашений и договоров, создавших новую отрасль науки, определяющейся в соответствии с теорией государства и права в виде международного права.

Однако принятые соглашения не всегда могут на достаточном уровне реализовываться в силу присутствия у отдельно взятых государств политики использования санкционного ресурса для решения вопросов политики, экономики и иных стратегических направлений.

Блоковый подход к решению международных проблем не способствует эффективному сотрудничеству и взаимодействию государств [2] по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием дистанционных технологий.

Обращаясь к ст. 4 Конституции РФ, следует обратить внимание на то, что государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории [3].

Наличие общественно-опасных проявлений в образовавшемся цифровом пространстве государства порождает

необходимость установления границ. Статья 11 Уголовного кодекса РФ обеспечивает исполнение положения Конституции РФ о неприкосновенности территории страны, путем создания границ и введения уголовной ответственности за нарушение норм, установленных особенной частью [4].

Создание границ в цифровом пространстве является вызовом времени, необходимым к реализации в целях обеспечения стратегических направлений государства. Пересмотр концепции территориальной целостности позволит проводить операции по аналогии с миграционной политикой страны, обеспечивая качественную аутентификацию и идентификацию лица, осуществляющего доступ в цифровое пространство России.

Разработанная концепция обеспечения территориальной целостности государства в виртуальном пространстве должна носить комплексный характер и возлагаться на органы государственной власти с учетом реализуемых ими полномочий.

Разработка данной концепции позволит осуществить надлежащий контроль за оборотом сведений в информационно-телекоммуникационной системе, обеспечивая миграционный поток абонентов и привлекая к ответственности лиц, допустивших неправомерное проникновение в цифровое пространство России без прохождения разрешительной процедуры, с последующим прекращением доступа, в случае выявления неоднократных нарушений.

Подводя итог, следует отметить, что создание границ виртуального пространства в единой телекоммуникационной системе и проработка процедур по обеспечению территориальной целостности позволит обеспечить национальную, экономическую, информационную, военную безопасность страны и обеспечит возможность защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных проявлений в глобальной телекоммуникационной сети.

Литература

1. URL: <http://www.kremlin.ru>.
2. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Р.М. Мустакимов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ФИКТИВНОЙ ПОСТАНОВКОЙ НА УЧЕТ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Изучение преступности невозможно без познания личности преступника. Личность преступника выступает объектом изучения множества наук, таких как криминалистика, криминология, уголовное право и процесс. Каждая из этих наук преследует свою цель изучения для правильной квалификации преступления, для их раскрытия и расследования, предупреждения и профилактики.

В криминалистике личность преступника выступает основным элементом криминалистической характеристики преступления.

А.Р. Ахмедшин раскрывает криминалистическую характеристику личности как «совокупность данных о лице,

которое совершило преступление в целях его поиска и изобличения» [1, с. 25].

Я.В. Комиссаров определяет личность преступника как «совокупность свойств человека, отраженных в окружающей среде и позволяющих оказать влияние на организацию раскрытия и расследования преступления» [2, с. 16]. Данные свойства подразделены на следующие группы:

- биологические (анатомические, антропологические);
- социальные (общегражданские, социально-бытовые, профессиональные, образовательные);
- психические (психологические).

Именно такая конструкция свойств личности будет лежать в основе анализа криминалистической характеристики личности преступников, совершающих преступления, связанные с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан. Ответственность за данные преступления предусмотрена в ст. 322.3 УК РФ.

Появление данной нормы в российском уголовном законодательстве связано с тем, что в последнее время миграция населения в РФ приняла достаточно динамичные обороты. В результате увеличилась потребность обеспечения соблюдения миграционных прав как российских, так и иностранных граждан, а также лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства, с учетом также интересов государства и общества в миграционной сфере. Задача по противодействию незаконной миграции и дальнейшего предотвращения совершения других преступных деяний, в частности терроризма, была поставлена и перед законодателем в части внесения изменений в уголовно-правовое законодательство.

Анализируя демографические свойства личности, отметим, что в большинстве случаев такие преступления совершаются мужчинами, но женщины также занимают значительное место в структуре личности – 29,4 %.

Это обусловлено тем, что должности в государственных и муниципальных органах, связанных с осуществлением полномочий в сфере миграционного учета и контроля зачастую занимают женщины. А также, по мнению М.Н. Ахмедова, не все из них знают, что данные действия образуют состав преступления [3, с. 22].

Возраст преступников по данной категории преступлений находится в диапазоне от 26 до 45 лет (74,9 %). Лица старше 45 лет встречаются в 5 раз реже (15,9 %), а преступники младше 25 лет составляют незначительную часть (9,2 %) [4, с. 161]. Это объясняется тем, что в данном возрасте лица уже имеют определенный опыт, возможности (в том числе и наличие недвижимого имущества), знания и навыки в миграционной сфере, занимают определенные должности, связанные со сферой миграционного контроля и учета.

Лица, совершающие преступления, связанные с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, как правило, являются социально-положительными:

- ранее не привлекались к уголовной ответственности (95,7 %);

- имеют высшее или среднее образование: высшее образование (19,3 %), среднее (29,1%) или средне-специальное (43,4 %), неполное высшее (8,2 %);

- официально трудоустроены или являются представителями бизнеса (67,8 %). При этом только 3,7 % являются государственными или муниципальными служащими;

- больше половины преступников состоят в официально зарегистрированном браке (57,6 %) и имеют несовершеннолетних детей (42,9 %) [4, с. 162].

Психические свойства данной категории преступников характеризуются следующим образом:

- наличие корыстного мотива при совершении преступления у 90,8 % преступников. Несмотря на положительные

социальные характеристики, такие лица, как правило, имеют низкий доход или высокие объективные расходы, что и обуславливает наличие в первую очередь корыстной мотивации при совершении данных преступлений. Значимым социальным свойством личности преступника выступает наличие близких и родственных отношений с лицами, не имеющими гражданства России. Доля лиц, имеющих такого рода связи, соответствует 9,2 %. Мотивация в совершении преступлений такими лицами заключается в наличии не корыстной, а личной заинтересованности, которая выражается как стремление оказать родственную или дружескую «помощь».

Таким образом, именно корыстная мотивация занимает доминирующее положение в детерминации поведения преступника.

73,8 % преступников понимают противоправность своего поведения, но не знали о том, что данные действия являются преступными. Можно сделать вывод, что важным свойством данной категории преступников выступает правовой нигилизм [5, с. 98]. Данные лица характеризуются общительностью, способностью руководить людьми. Негативными свойствами выступают безответственность, непредусмотрительность и безразличие к возникающим последствиям.

Следовательно, криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан, определяется как совокупность биологических, социальных и психических свойств человека, отраженных в окружающей среде и позволяющих оказать влияние на организацию раскрытия и расследования преступления. Личность данного преступника отличается следующим – в основном преступления совершаются мужчинами, но при этом высокая доля женщин (29,4 %), возраст преступника

находится в диапазоне 26–45 лет. Большинство из них, как правило, характеризуются комплексом качеств социально-положительного характера: никогда не привлекались к уголовной ответственности, характеризуются наличием высшего и средне-специального образования, трудоустроены и состоят в браке.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005.
2. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров. М., 2017.
3. Ахмедов М.Н. Характеристика личности преступника, организующего и содействующего нелегальной миграции // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 20.
4. Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М., 2015.
5. Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика. М., 2011.

С.Р. Низаева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ – ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В процессе расследования уголовных дел сотрудники взаимодействующих подразделений зачастую относятся к выполнению своих служебных обязанностей формально, поверхностно. Уделяя внимание статистическим показателям, выполняя план, действуют изолированно

от других, концентрируясь на осуществлении лишь только своих задач. Примером тому может служить деятельность оперативных служб после раскрытия преступления. Оперуполномоченный, стремясь как можно быстрее передать материал предварительной проверки следователю, порой допускают ряд фактических и процессуальных ошибок: не берут в полном объеме объяснения, формально готовят соответствующие документы. Исходя из сложившейся ситуации, под угрозу ставится расследование уголовного дела в целом, а также репутация следователя.

Каждое подразделение сосредоточено на своей работе и не стремится к главному – поиску истины, изобличению виновного, поиску похищенного имущества. Особенно это явно видно при расследовании неочевидных преступлений. Прибыв на место происшествия, сотрудники, входящие в состав следственно-оперативной группы, собирают соответствующий материал. По приезду в отдел, следователь возбуждает уголовное дело, выставляет карточки, составляет план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, соответствующие поручения. Зачастую активные действия по раскрытию преступления на этом и заканчиваются. Как правило, следователь возвращается к делу только когда подходит срок приостановления следствия. Аналогичная ситуация складывается и в оперативных подразделениях. Отработав на месте происшествия, дальнейшее сопровождение уголовного дела заканчивается формальным ответом на поручение следователя с приложением рапортов и объяснений, не имеющих никаких результатов. Респонденты – работники практических органов – отмечают, что неочевидные преступления возможно раскрывать весьма успешно, но часто действия в дежурные сутки носят формальный характер. Оперативные подразделения занимаются более перспективными

уголовными делами, где установлено лицо, совершившее преступление [1].

Данный формализм в совместной деятельности подразделений объясняется многими причинами. Первая из них это большой объем работы, с которым сталкивается практически каждый сотрудник.

Проведенное реформирование органов внутренних дел в 2011 г. лишь в некоторой степени оптимизировало работу сотрудников. Вместе с тем на оставшихся в штате лег тот объем работы, который предназначался для всех работников. Действительно, огромный объем работы развивает формализм в процессе осуществления совместной деятельности, что соответственно пагубно влияет на качество расследования: формализм в работе следователя проявляется в неочевидных преступлениях. К сожалению, именно здесь следователь отрабатывает материал в дежурные сутки, направляет запросы и поручения и отправляет уголовное дело в сейф до тех пор, пока усилия сотрудников оперативных подразделений не принесут результат. Другие подразделения ОВД имеют похожие проблемы. У сотрудников уголовного розыска – это работа с агентурным аппаратом, сопровождение уголовных дел, ведение дел оперативного учета, участковые уполномоченные должны реагировать незамедлительно на все сообщения граждан на обслуживаемом ими участке, где подчас проживает до 3 000–7 000 граждан. Эта загруженность негативно влияет на процесс взаимодействия между подразделениями. Оперуполномоченный формально отвечает на поручения следователей или дознавателей. Как правило, ответ на поручение в виде рапорта содержит в себе фразу «положительных результатов достигнуто не было». К рапорту прилагается объяснение лица, которое ничего не видело и не слышало [2, с. 76–77].

Возможно, многие скажут, что это сугубо личная проблема каждого сотрудника, что необходимо рационально использовать свое служебное время, но проблема не решена до сих пор. Нельзя говорить о том, что единственной мерой может быть только увеличение штата сотрудников. К примеру, в следственном подразделении по штату может быть 15–20 человек, но в действительности, работает лишь 7–10.

Для решения возникшей проблемы, следует уделять внимание социальной составляющей деятельности органов внутренних дел, осуществлять пропаганду деятельности полиции в целом, которая может заинтересовать лиц, действительно желающих работать в этой структуре, а также стимулировать популяризацию статуса и личности сотрудника. Отдельно необходимо рассмотреть вопрос компетентности руководителей подразделений. Именно от их непосредственной работы на местах зависит успех каждого отдельно взятого подразделения. Они обязаны рационально распределять работу, осуществлять должное руководство, вводить линии расследования, по которым те или иные сотрудники лучше и быстрее ориентируются и т. д. Приведенные меры должны стимулировать приток новых кадров в органы внутренних дел, а других сотрудников, намеревающихся сменить род деятельности из-за неугасающих проблем, оставаться на своих должностях.

Вторая причина формальности взаимодействия – это изолированность и неслаженность отдельных коллективов подразделений органов внутренних дел. Выполняя сугубо функциональные обязанности, ставя интересы того или иного подразделения выше достижений всего отдела сотрудники подрывают основополагающие принципы взаимодействия, более того ставят под угрозу качество расследования в целом. На практике это выражается

в формальных рапортах с минимумом информации и «пустых» объяснениях в ответ на такие же формальные поручения, содержащие общеупотребительные фразы типа «проверить оперативным путем», «отработать в ближайшее время» и т. д. [3, с. 112].

Решением данной проблемы является укрепление морально-психологической атмосферы, работа над общей слаженностью в коллективе, равноправное распределение объема выполненной работы, укрепление принципов взаимопомощи. В связи с выполнением своих обязанностей сотрудники, действительно выполнившие большой объем работы должны стимулироваться материально или другими способами. К сожалению, в настоящее время отходит в прошлое такое понятие как «работать за идею». Многие сотрудники забывают, что профессия сотрудника ОВД – это, прежде всего, призвание, относясь к своим обязанностям не иначе как просто к работе. В связи с этим любые трудности, возникающие в процессе осуществления служебной деятельности, воспринимаются критически и сильно мешают в работе.

Литература

1. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2018.
2. Мазунин Я.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении следственных действий // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2018. № 5.
3. Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп: учебное пособие. Екатеринбург, 2018.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Правовой статус адвоката на первоначальном этапе российского уголовного процесса соответствует его функции – защиты.

Рассмотрим правовой статус адвоката, выполняющего функции защитника проверяемого лица, т. к. правовые нормы в отношении защитника (адвоката) задержанного, т. е. подозреваемого, отсутствуют.

На адвоката распространяются все положения ст. 49–53 УПК РФ, поскольку иное не предусмотрено действующим Кодексом.

Защитник (адвокат) проверяемого лица в первой стадии приглашается, назначается и заменяется по общим правилам УПК РФ. При наличии оснований для обязательного участия защитника в порядке ст. 52 УПК РФ дознаватели, следователи также обязаны обеспечить участие адвоката на первоначальном этапе российского уголовного процесса. Однако с учетом сложившейся следственной практики и явной недооценке правоохранительными органами сущности и значения первой стадии уголовного процесса, данные положения уголовно-процессуального законодательства, по нашему мнению, будут просто не исполняться дознавателями, следователями. Это связано и с тем, что дознаватели, следователи в большинстве случаев при наличии хотя бы некоторых признаков объективной стороны преступления возбуждают уголовное дело для получения полного набора следственных действий. Во многих случаях данная методика расследования преступлений приводит

к прекращению уголовного дела и необоснованному ограничению прав и свобод участников уголовного процесса. Законодатель не случайно предусмотрел возможность 30-дневного рассмотрения сообщения о преступлении в случае невозможности принятия решения в течение 3-х дней. Предвзятое отношение к первой стадии уголовного процесса будет влиять и на ущемление прав проверяемого лица, если проводится такая проверка до первоначального этапа российского уголовного процесса.

Огласим лишь некоторые права защитника (адвоката) проверяемого лица, т. к. согласно ст. 53 УПК РФ они идентичны правам защитника подозреваемого:

- иметь свидание с подзащитным до первого взятия объяснения; собирать и представлять доказательства;

- привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ; присутствовать при предъявлении постановления о проведении следственных действий и требований о проведении иных проверочных действий;

- участвовать при получении объяснений у проверяемого лица, а также в иных следственных и проверочных действиях, проводимых с участием проверяемого лица, либо по его ходатайству, либо по ходатайству самого защитника;

- знакомиться со всеми протоколами следственных и иных проверочных действий, произведенных с участием лица, в отношении которого осуществляется доследственная проверка;

- иные права, предусмотренные ст. 53 УПК РФ.

Из части 2 статьи 53 УПК РФ следует, что адвокат (защитник) в ходе процессуальных действий в рамках оказания юридической помощи вправе в присутствии следователя давать своему подзащитному краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы опрашиваемым лицам, давать письменные замечания

по поводу правильности и полноты записей в протоколах процессуальных действий.

После введения дополнений в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» следователь, дознаватель наделены правом назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее проведении и получать заключение эксперта в разумный срок. Соответственно, и защитник получил право участвовать в производстве судебной экспертизы. На основании ст. 144, 195, 198 УПК РФ адвокат (защитник) проверяемого лица на первоначальном этапе российского уголовного процесса имеет соответствующие права защитника в стадии предварительного расследования при назначении судебной экспертизы (например, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту и т. д.). Также, защитник проверяемого лица наделен правом заявлять ходатайства о проведении судебной экспертизы и приносить жалобы на бездействие следователя, дознавателя в случае обязательности судебной экспертизы.

Уголовно-процессуальные обязанности адвоката (защитника) на первоначальном этапе российского уголовного процесса также тождественны обязанностям адвоката в последующих этапах уголовного судопроизводства. В частности, обязан не отказываться от защиты проверяемого лица, не разглашать сведения доследственной проверки в порядке ст. 144, 161 УПК РФ и т. д. (ст. 49–53 УПК РФ).

Адвокат (защитник) на первоначальном этапе российского уголовного процесса несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ за разглашение сведений, составляющих материалы доследственной проверки, если он предупрежден об этом в порядке ст. 144, 161 УПК РФ.

Итак, мы рассмотрели правовой статус адвоката, являющегося защитником лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

В выше сделанных выводах о полномочиях адвоката (защитника) проверяемого лица на первоначальном этапе российского уголовного процесса можно утверждать о несостоятельности некоторых из них в связи с опорой на аналогию закона. Доктрина уголовного процесса в целом отвергает аналогию закона. Некоторые авторы не исследуют его в отдельности, но признают необходимость в ряде институтах уголовного процесса [1, с. 576]. Мы соглашались с мнением, по которому аналогия закона в уголовном процессе присутствует и отрицать ее бессмысленно в силу того, что применяется она каждодневно (например, нормы о допросе при производстве опроса и т. д.) [2, с. 30]. Кроме того, Конституционный суд РФ признал необходимость применения аналогии закона в целях реализации принципов уголовного процесса [3]. Неоспоримо, что наделение прав защитника проверяемого лица теми же правами защитника подозреваемого является гарантией соблюдения права на защиту и принципа состязательности процесса.

Полноценное применение данных норм встречает весьма распространенную в российском законодательстве проблему, которая заключается в нарушении юридической техники в форме отсутствии отсылок и неполноты норм. Этим пользуются многие критики уголовно-процессуального законодательства. Не погружаясь в подробные размышления, оговоримся, что это проблема нашего правопонимания, вернее в ее отсутствии, излишней распространенности позитивизма, при котором отсутствие какого-либо слова в законе создает большие правовые проблемы, выливающиеся в итоге в нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Приведем некоторые примеры. Так, согласно ст. 144 УПК РФ правоохранительный орган, проводящий проверку сообщения о преступлении, вправе получать объяснения у проверяемого лица. Согласно ст. 53 УПК РФ защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого. На основании этого мы не можем утверждать, что защитник не может участвовать при получении объяснения у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении и давать ему краткие консультации.

К тому же, сама ст. 53 УПК РФ оперирует понятиями «подозреваемый», «обвиняемый». Но федеральный законодатель закрепил полномочия для защитника и не связывает их наличие со статусом своего подзащитного, за исключением некоторых положений, разумно вытекающих из существа статуса подзащитного (например, право присутствовать при предъявлении обвинения). Скорее всего, и федеральный законодатель руководствовался именно такими же соображениями, внося дополнения в ст. 49, 144 УПК РФ и оставив без изменений ст. 50, 51, 52, 53 УПК РФ, предполагая, что установление статуса проверяемого лица в ст. 49 УПК РФ будет достаточным для функционирования комплекса норм, регулирующих порядок участия адвоката (защитника) на первоначальном этапе российского уголовного процесса.

Также Федеральное Собрание РФ предположительно приняло во внимание решения Конституционного суда РФ и не стало дублировать и ссужать эти положения в УПК РФ. Но с учетом реакции научного сообщества, без разъяснений Пленума Верховного суда РФ данные положения не будут уяснены правоприменителями и останутся только не действующими нормами.

Мы рассмотрели правовой статус адвоката, участвующего на первоначальном этапе российского уголовного

процесса в качестве защитника лица, в отношении которого осуществляется доследственная проверка. Однако согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ остальные участники (заявитель, пострадавший и др.) также могут пользоваться услугами адвоката. Вопрос о том, имеет ли адвокат, приглашенный для оказания квалифицированной юридической помощи, уголовно-процессуальный статус, является предметом другой статьи.

Литература

1. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2008.
2. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник. М., 2004.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 28. Ст. 3393.

**А.Н. Осяк,
В.В. Шанько,
Ю.В. Капранова**

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Вопросы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции как мер принуждения тесно связаны с вопросами ограничения прав и свобод человека и гражданина,

определения пределов их правомерного применения. Следует отметить, что именно в связи с данными обстоятельствами, после принятия Федерального закона «О полиции» в 2011 г. [1]. Глава 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» вызвала самое большое количество споров и комментариев [2, с. 48].

Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия как правомерных мер принуждения имеет под собой конституционные основы. Именно в Основном законе указывается во имя каких конституционно значимых ценностей, и на какой основе применяются те или иные ограничения прав граждан уполномоченными на то субъектами. К таким ценностям отнесены: основы конституционного строя, права и свободы граждан, здоровье, нравственность населения, оборона страны и безопасность. В целом, применяются меры принуждения сотрудниками полиции в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституцией РФ на основе федеральных законов, к которым, прежде всего, следует относить Федеральный закон «О полиции». Также ограничения прав граждан осуществляется сотрудниками полиции на основе Федеральных законов: Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «Об оперативно-розыскной деятельности», «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3] и ряде других.

Правовые основы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия закрепляются как положениями российского законодательства, так и международно-го, в которых устанавливается запрет на пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство различных видов обращений и др. Соответствующие положения содержат:

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 5), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 7) (оба нормативных правовых акта предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию); Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [4].

Меры принуждения, применяемые сотрудниками полиции, неизбежно сопряжены с ограничениями прав граждан. Ограничения означают пределы, границы и тесно связаны с запретами. Запрет, по сути, с одной стороны выступает неотъемлемым элементом правомерного ограничения. С другой стороны, учеными отмечается, что правовое ограничение является основным составляющим элементом запрета как способа правового регулирования [5]. В науке административного права обоснована теория о 2-х уровнях правоограничений: на уровне установлений и применения норм права [6]. Для правоустановительных ограничений характерна цель – достижение всеобщего блага, национальной безопасности, развитие общества и государства. Они устанавливаются иерархично в различных нормативных правовых актах, базируясь на Конституции РФ в различных сферах жизнедеятельности: в сфере труда, природопользования, экологии, обеспечения обороны страны, охраны общественного порядка, государственной службы и др.

Так, например, сотрудники полиции обязаны соблюдать установленную законодательно систему запретов и ограничений в связи с противодействием коррупции

в системе государственной службы. Ограничения здесь выполняют регулирующую роль.

Напротив, в ходе применения норм права ограничения применяются совместно с мерами принуждения в случае противоправного поведения невластных субъектов, либо в связи с их противодействием при вовлечении в сферу правоохранительной деятельности (привод, доставление, задержание, отстранение от управления транспортным средством и др.). Ограничения здесь подчинены цели, поставленной перед исполнительным органом власти, применяются в тех случаях, когда невластным, принудительным путем не удастся решить задачи, например, административного [7], уголовного процессуального и иных видов производств. Реализация ограничений в данном случае обеспечивается посредством административно-властного воздействия, а не соблюдения требований, запретов.

Согласно ч. 6 ст. 23 Федерального закона «О полиции» применение оружия – право, но оно не применяется в местах массового скопления людей, в отношении определенных категорий лиц, без наличия установленных в законе условий и т. д. Иными словами, имеется целая система ограничений, накладываемых на полномочия сотрудника полиции как федерального органа исполнительной власти. Равно как и применение физической силы, специальных средств осуществляется в соответствии с системой установленных ограничений. Физическая сила не применяется, если не силовые способы могут обеспечить выполнение возложенных на полицию обязанностей. В противном случае ее применение будет признано нецелесообразной и неправомерной. Специальные средства запрещено применять в отношении женщин с видимыми признаками беременности, с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, для пресечения незаконных собраний, митингов,

демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок. В законе указаны случаи, в которых применение специальных средств ограничено: в определенные зоны человеческого тела, в определенный температурный режим, в отношении различных видов транспортных средств, по поводу установки специальных окрашивающих средств.

Учитывая, что правомерное применение оружия, физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при защите жизни, здоровья, прав и свобод личности в России, для противодействия преступности при охране общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, а также гарантии личной безопасности сотрудников их применяющих, в первую очередь обеспечиваются четкой, детальной правовой регламентацией их применения, затем уяснением сотрудниками полиции правовых основ их применения, и, наконец, соблюдением порядка их применения можно сделать следующий вывод. Ограничения, сопряженные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции связаны с установленными в законодательстве требованиями по исполнению полномочий сотрудников полиции. Они по природе являются правоустановительными, их применение обусловлено положениями, требованиями главы 5 Федерального закона «О полиции» и взаимосвязано с системой запретов установленных в нем, во имя обеспечения прав и свобод граждан, вовлекаемых в правоохранительные отношения при взаимодействии с сотрудниками полиции.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Капранова Ю.В., Капранов А.В. Правовые основы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия органами внутренних дел // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2019.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021), Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

4. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948); Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994; «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН); «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Заклучена 10.12.1984) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Беляева Г.С. Правовой режим в общетеоретическом измерении: монография. М., 2013.

6. Мельников В.А. Административно-правовое ограничение прав граждан и механизм его реализации органами внутренних дел. Краснодар, 2015.

7. Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное прав и процесс. 2021. № 5.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Обострение существующих угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, распространением эпидемий, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами (в частности, COVID-19), осложнение демографической ситуации в России в сочетании с внутренними приоритетами Российского государства: необходимость привлечения граждан иностранных государств для восполнения численности населения и экономического роста страны, создание условий для их успешной интеграции в российское общество и адаптации к новым реалиям, соблюдение баланса интересов коренного населения и мигрантов, поддержание национальной безопасности – формируют серьезные задачи, эффективность решения которых зависит от тщательно продуманной политики, точной и ясной позиции законодателя в единстве с отлаженными механизмами контроля [1].

Происходящие в различных сферах общественной жизни глобализационные процессы, являющиеся причиной миграционных потоков различного характера, приводят к появлению сложностей во взаимопонимании [2]. Одним из негативных последствий этого является возрастание напряженности, которая сопровождается межнациональными конфликтами, чем пользуются различные группы, добиваясь задуманного посредством экстремизма и терроризма [3].

Меры административно-правового противодействия экстремизму можно рассматривать с точки зрения предупреждения и пресечения.

Так, например, к мерам административного предупреждения религиозного экстремизма можно отнести его профилактирование, т. е. при появлении какой-либо информации о вновь образовавшихся религиозных объединениях, об их возможном стремлении к осуществлению противоправной деятельности, сотрудники полиции должны незамедлительно проверить на достоверность поступившую информацию и, в случае ее подтверждения, произвести ряд соответствующих действий по принятию мер к их предотвращению [4]. Также к мерам предупреждения можно отнести проведение религиоведческой экспертизы религиозной организации. Религиоведческая экспертиза направлена на анализ и исследования вероучений многочисленных сект, которые по каким-либо причинам отклонились от основных постулатов вероучения, от которого пошло ответвление. Как правило, такие секты пропагандируют собственные постулаты и уверены в своей исключительности. При проведении религиоведческой экспертизы выполняются такие задачи как: установление религиозного характера организации за счет изучения ее учредительных документов, получается информация об основах ее вероучения; проверка достоверности и полноты сведений, предоставляемых религиозной организацией; проверяется соответствие заявленных форм и методов реальной работе религиозной организации.

К мерам административного предупреждения можно так же отнести и контроль за деятельностью религиозных организаций. Такой контроль выражается в осуществлении деятельности по проверке соблюдения устава, в котором обозначены цели и задачи религиозной организации [5]. Такой контроль в соответствии с законодательством осуществляется органами юстиции Российской Федерации, которые непосредственно осуществляли регистрацию того или иного религиозного

объединения. Соответственно, при выявлении каких-либо отклонений от основной цели создания религиозной организацией незамедлительно запускается механизм реагирования правоохранительных органов, поскольку это может отразиться на дальнейших процессах, способных трансформироваться в экстремистскую деятельность.

К мерам административного пресечения религиозного экстремизма следует отнести осмотр помещений, территорий, зданий и находящихся там вещей, предметов и документов, принадлежащих конкретному лицу или организации, которые заподозрены в осуществлении запрещенной деятельности экстремистской направленности под видом осуществления религиозной деятельности.

Мера административного пресечения в виде изъятия вещей и документов, связанных с организацией деятельности религиозных организаций, имеющих экстремистскую направленность, является довольно-таки значимой для противодействия эскалации экстремистской деятельности [6]. При обнаружении экстремистских материалов на основании представления прокурора или при производстве по делу об административном правонарушении данные материалы подлежат изъятию и конфискации, о чем выносится соответствующее судебное решение. Одновременно с этим копия вступившего в законную силу судебного решения о том, что обнаруженные материалы являются экстремистскими, направляется в Федеральную регистрационную службу Министерства юстиции РФ в целях их внесения в список экстремистских материалов. Распространение, производство или хранение таких материалов запрещается Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», является правонарушением и влечет за собой административную ответственность по ст. 13.15 КоАП РФ, предусматривающей злоупотребление свободой массовой

информации [7]. В данном случае противоправное деяние заключается в действии, состоящем в изготовлении или распространении различных видеоматериалов и файлов, содержащих вставки, оказывающие воздействие на подсознание людей, а также распространение информации об общественных и религиозных объединениях, деятельность которых прекращена и запрещена по судебному решению на основаниях ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Сотрудники правоохранительных органов, обнаружив экстремистские материалы, должны действовать в соответствии со следующими правилами:

1. Принять меры по задержанию лиц, производящих запрещенные действия с экстремистскими материалами.

2. Незамедлительно сообщить в дежурную часть органа внутренних дел.

3. Предварительно осуществить проверку материалов на предмет их соответствия установленным требованиям законодательства, а также установить, не включены ли они в федеральный список экстремистских материалов.

4. Произвести фиксацию факта совершения на месте задержания с проведением видео- или фото- фиксацией с протоколированием).

5. Опросить свидетелей.

6. Если неизвестно лицо, распространяющее, хранящее либо производящее данные материалы, то необходимо принять меры по его установлению.

7. Изъятие материалов, содержащих агитирующие сведения, оформить в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ «Изъятие вещей и документов».

8. Установленных нарушителей доставить вместе с составленными материалами в орган внутренних дел для дальнейшего разбирательства.

Таким образом, говоря о механизме административно-правового противодействия религиозному экстремизму, целесообразно будет выделить следующие его основные элементы: административное предупреждение и административное пресечение, которые закреплены законодательно, а при их игнорировании и последующем повторном совершении того же деяния наступает административная ответственность.

Литература

1. Степенко В.Е., Пацевич В.С. Миграционная амнистия в механизме правового регулирования общественных отношений с участием иностранных граждан // Миграционное право. 2020. № 4.

2. Капранова Ю.В., Понежина Л.Ю. Правовое регулирование миграционных процессов: учебное пособие. Ростовский юридический институт МВД России, 2019.

3. Пролетенкова С.Е. О некоторых методологических подходах к исследованию сущности религиозного экстремизма в рамках административно-правового исследования // Юридический мир. 2013. № 1.

4. Агарков О.П., Осяк В.В., Понежина Л.Ю., Некоторые вопросы административно-правового регулирования противодействия экстремизму в современной России // Юрист-Правоведъ. 2019. № 1 (88).

5. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ СЕТЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Как справедливо отмечает профессор Ю.Ю. Комлев, «современная российская коррупция институционализирована, носит системный и сетевой характер» [1, с. 8–9]. В этой связи считаем необходимым усилить роль современных информационных технологий в деятельности правоохранительных органов для выявления признаков коррупционных преступлений на основании открытой служебной и личной информации чиновников.

Предложим механизм выявления правоохранительными органами коррупционеров самостоятельно без обращений граждан и юридических лиц с использованием компьютера, Интернета и прикладных программ.

Необходимо введение штатной единицы в соответствующем подразделении правоохранительного органа по борьбе с коррупционными преступлениями с элементарными навыками владения компьютером (пакет прикладных программ MS Office, Интернет). Данный сотрудник будет заниматься поиском и аккумулированием информации в Интернете (с учетом плотной загруженности оперативных сотрудников данных подразделений).

В непосредственные задачи данного сотрудника будет входить оценка функционала (должностного регламента) и действий (служебных и внеслужебных) государственных гражданских и муниципальных служащих, которые осуществляют свою трудовую деятельность непосредственно на территории деятельности подразделения правоохранительного органа. Например, для ОБЭП и ПК УМВД г. Казани – это будет вся Казань, включая деятельность федеральных, региональных и муниципальных служащих.

Первоначальная информация будет браться из открытых источников Интернета, в случае получения компрометирующих данных будут задействованы оперативные сотрудники подразделения правоохранительного органа, которые при необходимости применяют другие методы и инструменты, включая запрос справок, опросы и т. п.

Изначально объектами для наблюдения должны стать чиновники тех государственных и муниципальных учреждений, которые стали участниками «скандалов», например, исходя из данных открытых опросов, сведений Уполномоченного по защите прав предпринимателей, Уполномоченного по защите прав человека, и др. В Татарстане хорошим источником получения такой информации может стать система «Народный контроль» [2], реализуемая на интернет-портале «Услуги.Татарстан.ру», где обычные граждане сообщают об имеющихся проблемах в разных сферах общественной жизни. Стоит отметить, что администраторы данного портала могут явиться участниками коррупционной сети с конкретными чиновниками, отклоняя либо принимая в работу заявки от граждан.

Мы полностью согласны с мнением П.А. Скобликова, который указал на наличие «коррупционной и коррупциогенной составляющих при уклонении чиновников от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан, а по сути – схемы противодействия такому рассмотрению» [3]. В качестве типичных схем ухода чиновников П.А. Скобликов выделил: «футбол» («пустить по кругу»), «отписка», «замотать» (одновременное применение «футбола» и «отписки»). В случае получения правоохранительными органами информации о таких действиях чиновников эту информацию стоит использовать в оперативной работе для выявления коррупционных сетей. В рамках реализации оперативного эксперимента возможно отправка некоего обращения (Федерального

закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ « О порядке рассмотрения обращений граждан») чиновнику или органу власти, например о факте коррупции, для отслеживания дальнейшей судьбы обращения и действий чиновников.

Иным источником получения информации должны являться данные судебной системы РФ. Например, при поиске информации по делам, связанным с «коррупционными» статьями КоАП РФ и УК РФ. Практика свидетельствует, что если какой-то чиновник ранее был уличен в коррупционной сделке, то высока вероятность рецидива. По поводу рецидива отметим, что рецидив коррупционной сделки в обязательном порядке должен являться отягчающим обстоятельством при квалификации совершенного коррупционного деяния. К сожалению, в действующей редакции УК РФ большинство коррупционных преступлений не подлежат квалификации как преступления, совершенные с рецидивом. В связи с этим ч. 4 ст. 18 Уголовного Кодекса РФ следует дополнить примечанием «за исключением взяточничества и прочих преступлений коррупционной направленности с учетом разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации». Таким образом, для коррупционных преступлений будет введен важный фактор рецидивности, который следует учитывать при вынесении судебного решения.

Важным информационным источником для предварительного расследования должна явиться информация об увольнении чиновника с формулировкой «по собственному желанию». Зачастую такая формулировка используется для избегания огласки, в связи с нежеланием излишнего внимания к государственному или муниципальному органу либо к руководителю данного органа, в деятельности которого произошло коррупционное событие. Считаем необходимым в отношении таких структур проводить полноценные расследования, пока внутри

данных структур не успели уничтожить важные доказательства.

Следует уделять внимание информации о новых назначениях на должность, в том числе соответствии чиновников квалификационным требованиям, отсутствию родственного соподчинения и др. Фактически совершеннолетние дети имеют возможность поменять свою фамилию, в том числе выйдя замуж, следовательно, выяснению должны подлежать и родственные связи чиновника, который, возможно, успел изменить фамилию. В связи с этим примечательна ситуация с арестованным экс-замглавы «Росгеологии», который сменил фамилию и скрывался от следствия [4].

Методика выявления элементов коррупционных сетей в рамках оперативно-розыскных мероприятий, проводимых правоохранительными органами, без обращений, без получения информации от заявителей, должна включать:

- 1) использование социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграмм, и т. п.) и в целом Интернета для получения информации из открытых источников о деятельности чиновников;

- 2) сопоставление между собой официальной и неофициальной информации;

- 3) наведение справок о подозреваемом: о месте рождения, запрос списка учеников, обучавшихся в одной школе, в одном училище, вузе и т. п. (это необходимо для выявления элементов возможной коррупционной сети);

- 4) получение сведений об имуществе чиновника, его близких родственников, близких друзей, особенностях их трудовой и иной деятельности;

- 5) проведение оперативного эксперимента (с учетом особенностей коррупционной деятельности чиновника) и др.

Литература

1. Комлев Ю.Ю. Феноменология российской коррупции с позиций теории социального научения // Вестник КЮИ МВД России. 2013. № 1 (11).
2. URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov>.
3. Скобликов П.А. Коррупционные и иные нарушения при рассмотрении обращений граждан. Возможные меры предупреждения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52).
4. URL: <https://theins.ru/news/146105>.

**Ю.В. Растяпин,
Е.А. Трофимов**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ К ЛИЦАМ, СКЛОННЫМ К СОВЕРШЕНИЮ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ И РАДИКАЛЬНО-ЭКСТРЕМИСТСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Экстремизм является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Проявления экстремистского характера тесно взаимосвязаны как с внешними, так и внутренними факторами, к которым можно отнести экономическую ситуацию в стране, геополитические изменения в мире, общее состояние общественного порядка и общественной безопасности на отдельных территориях и пр.

Полиция играет важнейшую роль в противодействии экстремистским проявлениям. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств представляют одно из приоритетных направлений деятельности

полиции. Профилактика противоправного поведения выступает одним из важнейших сегментов в указанном противодействии.

Основным субъектом, задействованным в процессе профилактики противоправного экстремистского поведения, выступает участковый уполномоченный полиции.

«Основное внимание участковый уполномоченный полиции при проведении профилактики экстремизма на административном участке должен уделять гражданам в группах риска», – отметил Президент РФ В.В. Путин на заседании Расширенной Коллегии МВД России 03.03.2021 г.

При несении службы участковый должен обращать внимание на любую информацию, связанную с экстремизмом. Например, о лицах, склонных к совершению такой деятельности или ранее привлекаемых к ответственности за указанные противоправные деяния, в том числе и части лиц, состоящих на профилактическом учете в соответствии с п. 33.6 Инструкции к Приказу от 29.03.2019 г. № 205 [1].

Немаловажное значение следует уделять и профилактике среди молодежи в возрасте 18–24 лет – наиболее внушаемой и подверженной радикальным взглядам категории граждан.

Основной формой несения службы участкового уполномоченного по реализации данного направления выступает профилактический обход административного участка. Преимуществом профилактического обхода является возможность сочетать его с другими формами несения службы: индивидуальной профилактической работой и рассмотрением обращений граждан. Кроме того, в рамках обхода реализуется и возможность установления доверительных отношений с гражданами.

Сведения, полученные от коммуникаций с населением, образуют основной объем информационно-аналитических материалов, характеризующих уровень оперативной обстановки, и служащих важным ресурсом для проведения оперативно-профилактических мероприятий на административном участке как внутриведомственного, так и межведомственного уровня.

В случае получения достоверных данных о том, что в каком-либо органе или организации имеют место быть причины и условия, способствующие совершению правонарушений, участковый уполномоченный докладывает своему руководителю о необходимости внесения в данный орган или организацию представления об устранении таких причин и условий.

Если же физическое лицо совершает антиобщественные действия или действия, создающие условия для совершения правонарушений, то в целях недопущения таких проявлений участковый с недавнего времени может вынести обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости совершения действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [2].

Такая мера позволяет осуществить профилактику и пресечь какое-либо правонарушение уже на стадии его зарождения, что, безусловно, положительно влияет на эффективность профилактической работы в целом, а также на оценку оперативной обстановки. Кроме того, такая мера позволяет предупредить правонарушение, не привлекая при этом возможного правонарушителя к юридической ответственности (как административной, так и уголовной).

Проверка сведений об антиобщественном поведении лица или его конкретных действиях, создающих условия

для совершения правонарушений, необходимых для принятия решения об объявлении официального предостережения осуществляется в порядке и в сроки, установленные п. 41, 49, 58 и 62 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, что позволяет реализовывать указанную форму профилактического воздействия в широком правовом поле, а результаты проверки по каждому факту потенциально опасного поведения включать в мониторинг оперативной обстановки.

Поэтому, мы считаем, что официальное предостережение позволяет вполне эффективно осуществлять деятельность по противодействию антиобщественным и потенциально-экстремистским действиям на административном участке.

Однако, если обязанность подготовки представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений, материально закреплена в действующей Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), то вынесение официального предостережения носит вариативный характер и является одной из форм профилактического воздействия.

Подготовка представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений как меры профилактики, относится к критериальным показателям оценки деятельности участкового уполномоченного полиции и отражает его вклад в профилактику правонарушений на административном участке, когда как применение форм профилактического воздействия,

имеющих не менее важное значение, таковым, по сути, не является, и как оперативно-служебная нагрузка не рассматривается, хотя и требует значительных временных затрат.

Таким образом, мы полагаем, что применение указанного сегмента профилактики заслуживает включения в п. 27 Инструкции и должно рассматриваться в качестве критерия показателя при оценке оперативной обстановки на административном участке и общего уровня профилактической деятельности, осуществляемой участковым уполномоченным полиции.

Применение официального предостережения в целях предупреждения возможных экстремистских проявлений, по аналогии с официальным предостережением, применяемым ФСБ России, позволит не только надлежащим образом осуществлять превенцию потенциально-опасного экстремистского поведения на административном участке, но и прослеживать его развитие в инверсивной динамике, отмечая даже малейшие изменения в поведении лиц, представляющих оперативно-профилактический интерес.

Литература

1. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение

которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» // СПС «КонсультантПлюс».

Р.С. Резвых

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП

Особенности деятельности по выявлению этнических организованных преступных групп основываются на многолетнем опыте оперативных аппаратов, сохраняя все традиционные элементы оперативно-розыскной деятельности. Если уточнить и дополнить положения, содержащиеся в литературе, то можно определить, что в оперативно-розыском аспекте тактика борьбы с этническими организованными группами представляет собой совокупность теоретических положений и практических рекомендаций по организации, планированию и осуществлению раскрытия данной деятельности и нахождению оптимальной линии поведения лица, осуществляющего расследование, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования на основе действующего законодательства [1, с. 7]. По нашему мнению, данная тактика содержит в себе оперативно-розыскную тактику и следственную тактику.

По нашему мнению, можно считать, что оперативно-розыскная тактика – это совокупность средств и методов, которые используются оперативно-розыскными органами при выполнении оперативно-розыскной деятельности в процессе предупреждения, выявления и последующего оперативного сопровождения предварительного расследования деятельности этнических организованных групп. Данная тактика выявления деятельности

этнических организованных групп, осуществляемая с использованием коррумпированных связей, имеет определенную специфику. Прежде всего, своеобразна первичная информация и оценка результатов оперативного и аналитического поиска, сочетание различных сфер познаний (экономических, политических, психологических, исторических, этнических, технических и т. д.). Особенность заключается в том, что в ходе оперативной проверки возникают очень сложные ситуации, которые заключаются в том, что с одной стороны необходима переработка большого количества различной информации, с другой стороны – вынужденная срочность проведения оперативно-розыскных мероприятий, а затем следственных действий. Они не могут быть поставлены в один ряд с мерами, осуществляемыми при борьбе с этническими организованными группами общеуголовной направленности. Опираясь на мнение В.В. Мешкова и В.Л. Попова, можно считать, что объективными факторами, которые определяют необходимость разработки вопросов оперативно-розыскной тактики выявления этнической организованной преступной деятельности, связанной с использованием коррумпированных связей, являются [2, с. 50]:

- присутствие развитой преступной среды, проникновение в которую осложняется в силу специфики взаимоотношений между лицами, входящими в него, информированности их о негласных методах работы органов внутренних дел, а также наличие коррумпированных связей в правоохранительных органах, органах государственной и исполнительной власти;

- стремление к легализации и политизации своей деятельности; стремление лидеров формирований к насаждению норм поведения и отношений, которые возбуждают и поддерживают чувство страха у причастных

к преступлениям и извещенных о них лиц, толкают их на сокрытие истины;

- обеспечение конфиденциальности сведений, полученных о личной жизни граждан, случайно вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности;

- исключение фактов опубликования сведений об участии лица в преступной деятельности до вступления в законную силу приговора суда и т. д.

Иными словами, использование оперативно-розыскной тактики выявления этнической организованной преступной деятельности и коррумпированных связей обусловлено не только существованием данной преступной среды и специальных средств противодействия ее развитию, но и моральными, этическими, нравственными нормами поведения сотрудников оперативных подразделений.

Оперативно-розыскная тактика выявления деятельности этнических организованных преступных групп и их коррумпированных связей направлена на эффективное получение скрытой информации, повышение осведомленности оперативных аппаратов о деятельности преступной группировки и использовании ими коррумпированных связей.

Мы считаем, что выявление первичных данных, необходимых для борьбы с деятельностью этнических организованных групп с коррупционными связями, представляет собой комплекс осуществляемых на четкой организационной основе поисковых мероприятий гласного и негласного характера, направленных на получение и накопление информации о противоправной деятельности этнических организованных групп, налаживании или осуществлении ими коррумпированных связей, с целью прекращения такой деятельности, организаторов и других участников совершенных преступлений.

От эффективности тактики выявления деятельности этнических организованных групп, их противоправной деятельности, а также их коррумпированных связей, зависит успех борьбы с этнической организованной преступностью в целом. В борьбе с деятельностью этнических организованных групп, имеющих коррупционные связи, все усилия разведывательно-поисковой деятельности должны быть направлены на поиск и проверку информации, представляющей интерес в борьбе с рассматриваемым явлением. Поставленной цели можно достичь с помощью различных сил, средств и методов. Благодаря технической оснащенности системы МВД России осуществляется качественное документирование преступной деятельности этнических преступных групп. Но более качественная работа заключается во внедрении негласного сотрудника в этническую преступную организацию. А.Г. Богатырев пишет, что за рубежом использование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью признано исключительным средством правоохранительных органов, а в некоторых странах нормативные акты, посвященные оперативно-розыскной деятельности, подробно регулируют вопросы оперативного внедрения [3, с. 202–207]. В нашей стране такого нет, и это приводит к следующей проблеме – к возможности привлечения сотрудника к уголовной ответственности за то, что он, будучи внедренным, совершит вместе с преступной группой преступные действия.

Г.С. Шкабин провел опрос оперативных сотрудников и пришел к выводу, что они воспринимают ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» как формальность, правовую декларацию, не позволяющую наносить вред объекту уголовно-правовой охраны лицом,

осуществляющим оперативное внедрение [4, с. 62–80]. Эту проблему предлагает разрешить путем введения в УК РФ ст. 39.1 «Причинение вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия» УК РФ [5, с. 419].

Оперативная проверка информированных лиц, как разновидность оперативного поиска, должна быть систематической, т. к. такие лица на оперативный учет не ставятся. В процессе проведения различных оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать дислокацию основных позиций, занятых лицами, входящими в этнические организованные группы. Необходимо прогнозировать возможные действия представителей этнических организованных групп, и их заместителей.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости соблюдения требований строгой конспирации, чтобы предотвратить разглашение служебных секретов за пределы круга лиц, которые непосредственно занимаются разработкой. Полнота сбора информации о деятельности этнических организованных групп обеспечивается также использованием оперативного оборудования для негласной аудио- и видео- фиксации, по возможности во всех местах, где может появиться информация, представляющая оперативный интерес. Однако необходимо отметить, что уровень технической оснащенности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в настоящее время остается низким. В большинстве подразделений ощущается нехватка средств связи и передвижения. Порой даже отсутствуют самые необходимые технические средства, которыми оснащены этнические организованные преступные группы. Созданное положение не позволяет оперативным работникам в ряде случаев качественно осуществлять документирование преступной деятельности участников

этнических организованных преступных сообществ и организаций. И этот факт требует срочного решения этой проблемы путем значительного увеличения материально-технического обеспечения.

Другим тактическим направлением можно считать тщательную работу с документами всех возможных видов, в которых могут быть и не отражены события, непосредственно относящиеся к делу (так называемый аналитический поиск). При этом производится «независимая» оценка всех старых и только что полученных материалов о какой-либо этнической организованной преступной деятельности. Кропотливый анализ этих материалов позволяет в ряде случаев найти признаки этнической организованной преступной деятельности, определить ее возможные коррупционные связи, предполагаемые формы и пределы их локализации, определить содержание и направление оперативно-розыскных мер, необходимых для пресечения этой деятельности и путем проведения профилактических мероприятий.

Данный анализ необходим, потому что только в процессе его проведения возможно выявление среди лиц, которые были участниками уголовного процесса по этим делам, участников преступного сообщества и лиц, с которыми этнические преступные сообщества имели возможность устанавливать коррумпированные связи. Выявление их зависит от тщательного сопоставления обстоятельств событий, данных о личности потерпевших, свидетелей и лиц, проводивших оперативно-розыскные мероприятия. Аналитический и оперативный поиск в борьбе с деятельностью этнических преступных групп и их коррумпированными связями должен вестись постоянно с использованием всех тактических возможностей специальных оперативных подразделений. Их задача

состоит в получении из каких-либо источников информации о признаках этнической организованной преступной деятельности. Только на основе результатов качественного проведения оперативно-аналитического поиска возможно выявление признаков и достоверное прогнозирование развития этнической организованной преступной деятельности.

Таким образом, успех борьбы с этнической организованной преступностью зависит от эффективности тактики выявления деятельности этнических организованных преступных групп, их противоправной деятельности.

Литература

1. Дорджиев В.К., Ольдеева Д.А. Деятельность специализированных оперативно-розыскных подразделений по выявлению, пресечению, предупреждению функционирования организованных преступных сообществ // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. № 5.
2. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999.
3. Богатырев А.Г. Правовое регулирование оперативного внедрения в зарубежных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3.
4. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lexrussica. 2016. № 8.
5. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое регулирование оперативного внедрения в борьбе с организованной преступностью. Рязань, 2013.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Основной целью хищения, согласно уголовному закону, должно выступать незаконное обогащение лица, т. е. обращение похищенного имущества в свою пользу и распоряжение им по своему усмотрению.

Современные транспортные средства имеют ряд идентификационных номеров, которые устанавливаются на них на заводе-изготовителе, что усложняет процесс легализации похищенного автомобиля для последующей его реализации. Если преступники, совершающие хищения автомобилей в одиночку, редко связываются с процессом переделки похищенного автомобиля, а чаще сбывают его в неизменном состоянии за небольшие деньги, то лица, действующие в составе организованных преступных групп, осуществляют с похищенным автомобилем весь спектр изменений, чтобы впоследствии сбыть его за полную стоимость под видом легального транспортного средства.

Таким образом, в случае осуществления преступной деятельности организованной группой, механизм совершения противоправного деяния не ограничивается лишь завладением транспортного средства, а содержит ряд этапов:

– поиск и приобретение документов и (или) фрагментов кузова автомобиля с идентификационными номерами, находящегося в непригодном для восстановления состоянии (под данный автомобиль впоследствии

будет подбираться предмет хищения и «перебиваться» под него);

- поиск автомобиля технически и внешне подходящего под приобретенные ранее документы от автомобиля, находящегося в непригодном состоянии и наблюдение за ним;

- хищение заранее выбранного автомобиля;

- изменение идентификационных номеров на похищенном автомобиле;

- сбыт похищенного автомобиля.

Проанализировав ряд уголовных дел о хищениях транспортных средств, совершенных организованными преступными группами, представляется наиболее общей следующая схема противоправных действий. Первый этап непосредственно связан с поиском и приобретением аварийного автомобиля, не подлежащего восстановлению, вследствие дорожно-транспортного происшествия или пожара, у которого остались не поврежденными фрагменты кузова с идентификационными номерами и регистрационные документы. Данные фрагменты и документы могут приобретаться на территории различных регионов страны, поэтому их пересылка осуществляется транспортными компаниями. После их получения начинается этап подбора предмета хищения – автомобиля, который должен максимально совпадать с автомобилем, от которого были ранее приобретены регистрационные документы (идентичными должны быть: марка, модель, цвет, год изготовления, комплектация). Подобранный автомобиль, как правило, не имеет никаких отличительных особенностей: повреждений, самодельных модификаций, рисунков, наклеек и т. п. Данные элементы могут сделать автомобиль приметным, в этой связи выше вероятность того, что его передвижения смогут запомнить возможные очевидцы

совершения преступления, и при подборе предмета хищения от таких вариантов преступники стараются отказываться. Также «отпугивают» их и разнообразные механические противоугонные системы, поскольку они хоть и не могут полностью защитить автомобиль от хищения, но времени по их снятию у злоумышленников уйдет гораздо больше, чем по отключению стандартной противоугонной системы автомобиля.

После того, как преступники определились с предметом хищения, начинается наблюдение за ним, чтобы установить его маршрут передвижения, время и места стоянки. Данная информация необходима: во-первых, для выбора наиболее удачного места и времени хищения автомобиля, во-вторых, для ознакомления с установленной на него охранной системой.

В последнее время автомобили все чаще комплектуются с завода-изготовителя или с салона электронными противоугонными системами, управляемыми с брелока при помощи радиосигнала. Это привело к повышению качественного уровня преступников в данной сфере. Как отметил А.А. Виноградов, именно использование орудий и специальных средств, а также наличие подготовки к совершению и сокрытию преступлений является характерной чертой отличия краж автомобилей от угонов [1, с. 133].

Указанное выше повлекло стремительное развитие различного оборудования, предназначенного для совершения краж транспортных средств. Большое распространение получили устройства «кодграбберы». Они предназначены для перехвата и копирования радиосигнала противоугонной системы автомобиля, позволяющего предоставить его обладателю свободный доступ в автомобиль. Именно в процессе наблюдения за автомобилем

преступники пытаются скопировать радиосигнал противоголоной системы автомобиля в момент, когда владелец открывает или закрывает его. Передвижение и стоянка автомобиля обычно отслеживаются или посредством личного наблюдения за ним, или при помощи прикрепленного к кузову автомобиля «GPS-трекера».

В случае успешного завладения радиосигналом охранной системы автомобиля и анализа его передвижения, осуществляется непосредственное его хищение. Данная процедура не вызывает трудностей, поскольку преступник в данном случае имеет возможность осуществления манипуляций с автомобилем на уровне его владельца (включить, снять охранную систему; открыть двери автомобиля; дистанционно запустить двигатель). Для осуществления хищения выбирается или безлюдное место, или позднее время суток, чтобы снизить риск наличия возможных очевидцев преступления. После завладения автомобилем, он отвозится в место, расположенное, как правило, недалеко от места хищения. Чем ближе оно располагается, тем меньше вероятность встречи преступника с сотрудниками правоохранительных органов, быть зафиксированным на камерах видеонаблюдения и т. д. Этим местом выступает или гаражный массив, или «тихий» двор. Основная цель данного действия – переждать ажиотаж, вызванный хищением конкретного автомобиля.

Следующий этап связан с заменой идентификационного номера на кузове похищенного автомобиля на номер с ранее приобретенного фрагмента кузова аварийного автомобиля. Существует два основных способа. Первый состоит в уничтожении заводской маркировки, второй – во внесении в нее изменений. Когда транспортное средство похищается под имеющиеся в наличии фрагменты кузова и регистрационные документы аварийного автомобиля,

изменение идентификационных номеров происходит первым способом. В этом случае с похищенного автомобиля вырезается фрагмент кузова с маркировочным обозначением и на его место вваривается фрагмент кузова с аварийной машины. После этого сварочные швы зачищаются, грунтуются и наносится лакокрасочное покрытие в цвет кузова. Затем при помощи специального компьютерного обеспечения в бортовом компьютере прописывается новый идентификационный номер [2, с. 205]. Данный способ изменения, при качественно выполненной работе, наиболее тяжело выявляется, поскольку первоначальный номер полностью уничтожается и установить его можно только при проведении комплексного анализа.

Второй способ изменения характерен тем, что в данном случае сохраняется первичная маркировка или ее следы. Изменения происходят следующим образом:

- добавка недостающих элементов в знаках первичной маркировки, имеющих сходное начертание со знаками требующейся (вторичной) маркировки поверх знаков первичной;

- забивание (зачеканивание) отдельных знаков первичной маркировки и нанесения на их место других;

- углубление участка маркировки, нанесения на первичную маркировку слоя металла или пластичной массы и тиснения на полученной поверхности рельефа требующейся (вторичной) маркировки с последующей окраской участка кузова;

- углубление участка с маркировкой и закрепления на этом месте (сваркой или наклеиванием) участка панели с иной маркировкой [3].

Последним этапом преступной деятельности является сбыт похищенного автомобиля. В случае качественно сделанного изменения идентификационных

номеров выявить данный факт визуально невозможно, поэтому продажа транспортного средства осуществляется без применения каких-либо специальных схем. В настоящее время подавляющее большинство сделок купли-продажи автомобилей на вторичном рынке осуществляется с использованием торговых интернет-площадок, которые позволяют в открытом доступе публиковать объявления о продаже транспортных средств [4].

Знание механизма преступления всегда обусловлено необходимостью соблюдения тактико-методических рекомендаций по расследования конкретной категории преступлений в целях наиболее эффективного противодействия преступности. При выявлении вышеуказанных признаков при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями автомобилей, необходимо рассматривать версию о работе организованной преступной группы и корректировать план расследования в соответствии с особенностями совершения указанных преступлений.

Литература

1. Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей. М., 2018.

2. Смолин А.В. Основные направления совершенствования методики расследования преступлений, связанных с хищением автотранспорта // Криминалистики: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. Ростов н/Д, 2018.

3. Исследование маркировочных данных автомото-транспортных средств. Учебное пособие. М., 1995.

4. Зайцев А.А. Некоторые вопросы предупреждения хищений автотранспорта // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. Т. 11.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН
КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ
И ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В разные этапы исторического развития российского государства полиция или иные правоохранительные органы, выполняющие ее функции, в различных формах привлекали граждан к помощи в осуществлении правоохранительной деятельности. Первая «Инструкция для организации народной дружины» чинам российской полиции, разъяснявшая основные принципы вступления в ее ряды и подчиненности дружины властям была направлена еще в 1913 г. [6].

В наше время помощь граждан правоохранительным органам имеет организованный характер с точки зрения нормативно правовой составляющей и позволяет анализировать с исторической точки зрения наработанный исторический опыт. В СССР народные дружины начинают свою историю со 2 марта 1959 г. на основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка СССР», где говорилось: «В целях широкого привлечения трудящихся в охране общественного порядка принять многочисленные предложения трудящихся о создании на предприятиях, стройках, транспорте, в учреждениях, совхозах, колхозах, учебных заведениях и домоуправлениях добровольных народных дружин по охране общественного порядка» [5].

В данной статье будут изложены правовые особенности деятельности народных дружин в современных

условиях, а также охарактеризована их роль в реализации правоохранительной функции государства.

Основным нормативным правовым документом, регламентирующим деятельность добровольных народных дружин в современной России, является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка». В нем дается современное определение данной форме организации граждан для участия в охране общественного порядка и борьбе с преступностью – «народная дружина – общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами» [2].

Самый главный признак современной народной дружины в России – это создание ее по инициативе граждан, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка [2, с. 12].

Однако просто одного желания граждан мало – необходимо, чтобы дружина была внесена в региональный реестр, и тогда ее члены могут привлекаться к участию в охране общественного порядка [2, с. 12].

Законодатель в лице государства четко определил задачи народных дружин России на современном этапе. Это:

- содействие полиции и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- участие в предупреждении и пресечении;
- участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;
- распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах [2, с. 17].

Прием в народные дружины осуществляется на добровольной основе. Это должны быть граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18-ти лет, способные по своим деловым и личным качествам исполнять

обязанности народных дружинников. Отдельно граждане проверяются на отсутствие судимости, наркозависимости и иных оснований, препятствующих в нашей стране осуществлять правоохранительную деятельность [2, с. 14].

Без предварительной подготовки граждане не могут быть отправлены на мероприятия по охране общественного порядка, поэтому народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи [2, с. 15].

Подготовка народных дружинников осуществляется в форме инструктажа перед проведением мероприятий по охране общественного порядка. На инструктаже народные дружинники должны иметь при себе удостоверение народного дружинника, иметь отличительную символику народного дружинника, опрятный внешний вид. Инструктажи народных дружинников проводятся должностными лицами территориального органа МВД России. К участию в инструктажах привлекаются руководители и наиболее опытные сотрудники подразделений полиции, осуществляющих охрану общественного порядка и оперативно-розыскную деятельность [3, с. 4–7.]

Наиболее остро современное российское общество волнует вопрос о полномочиях правоохранительных органов в различных областях их деятельности. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка обладают следующими правами:

- требовать прекратить противоправные деяния;
- принимать меры по охране места происшествия;
- оказывать содействие полиции в сфере охраны общественного порядка;
- применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам,

в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости [2, с. 17].

Наряду с правами законодательно прописаны и обязанности народных дружинников. Это:

- знание и соблюдение требования законодательных актов в сфере охраны общественного порядка;
- прибытие при объявлении сбора народной дружины к месту сбора в установленном порядке;
- соблюдение права и законных интересов граждан;
- принятие мер по предотвращению и пресечению правонарушений;
- оказание первой помощи гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях [2, с. 18].

В завершении статьи, хотелось бы отметить, что народные дружины в современных реалиях являются наиболее эффективной формой взаимодействия полиции и общества в сфере правоохранительной деятельности. Как сказал министр внутренних дел В.А. Колокольцев на коллегии МВД России 3 марта 2021 г.: «Существенную помощь сотрудникам полиции оказывают представители различных общественных формирований правоохранительной направленности. Уже на протяжении семи лет действует соответствующий федеральный закон. Граждане активно участвуют в охране общественного порядка. В прошлом году к таким мероприятиям привлекалось почти 2 млн человек» [4].

К сожалению, эта форма общественной инициативы граждан в наше время не находит отклика в средствах массовой информации т. к. «волонтеры Великой победы», волонтеры, организующие деятельность Олимпиады-2014 или волонтеры, помогающие гражданам в период эпидемии COVID-19. О деятельности же народных дружин последнее время в средствах массовой информации

упоминается мало. Хотя при организации репортажей они тоже могли бы называться весьма привлекательно – «волонтеры охраны правопорядка».

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 11.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» // СПС «КонсультантПлюс».
4. URL: <https://www.мвд.рф//publicopinion>.
5. URL: https://www.libussr.ru//doc_ussr//usr_8325.
6. URL: <https://www.abinskcity.ru//>.

**С.М. Струганов,
Э.В. Якушев,
О.С. Панова**

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯМ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время ни одна область науки не дает точное определение терроризму, т. к. в это понятие входит много квалифицирующих факторов, имеющих различные причины, мотивы, цели и объекты. Но в тоже время, если нет определенного понятия, это не говорит о том, что оно отсутствует.

Существует достаточно определений, описывающих терроризм с той или иной точки зрения. Для более подробного и полного изучения этого проявления выделяют два подхода концепций терроризма – биологический и социальный. В первом случае она характеризует человека с агрессивной стороны и связана с естественными угрозами причинения насилия другим людям или их интересам и свободам. Во втором случае она основывается на платформе ценности своих собственных жизненных интересов.

К этому же случаю можно отнести и целенаправленное политическое воздействие в виде причинения насилия или угрозы причинения интересам граждан, уничтожение и повреждение материальных ценностей общества, государства и личности во всех сферах жизнедеятельности.

В современное время терроризм видоизменяется и приобретает все новые и различные цели и мотивы, его присутствие проявляется в социальной, политической, духовной и других сферах жизни граждан. Главная цель терроризма направлена на распространение и рассеивание зерна паники и страха среди мирных, законопослушных граждан, выведение из равновесия системы функционирования государственных органов власти для достижения своих преступных замыслов.

Экстремизм, как и терроризм, не имеет общего определения, что создает большие проблемы во время изучения преступлений этой направленности. В каждой стране им дается свое понятие как с юридической, так и с научной точки зрения, в которых показана основная цель экстремизма и терроризма заключающаяся в «приверженности к крайним взглядам и мерам». Но даже эти определения не полностью раскрывают все цели и мотивы экстремисткой и террористической деятельности.

Экстремистская деятельность является сложным преступленным проявлением, которая чаще всего выражается

через определенные действия, т. е. убеждения, стратегию, идеологию и т. д. Сложность экстремизма не всегда можно распознать на первый взгляд. В конфликтных ситуациях он может выражаться как демонстрация какой-нибудь формы разрешения возникшего конфликта.

Например, в современном обществе может возникнуть двоякое представление о том, к какому характеру отнести те или иные действия граждан во время массовых собраний или скоплений (демонстрации, митинги, забастовки и т. д.) к экстремистским или общепринятым общественным методам. Потому что одни действия людей можно рассматривать в правовых аспектах как справедливые и нравственно правильными решениями, а другие как экстремистские, т. е. преступные, аморальные, антисоциальные и т. д.

Оценка этих действий и проявлений во многом будет зависеть от мнения и мировоззрения самих оценивающих (например, государственные органы), т. к. в различных странах и общественных слоях они существенно отличаются друг от друга из-за определения правовой сущности экстремизма.

Законодатель отмечает такую особенность и понимает, что искоренить экстремистские проявления невозможно используя только уголовно-правовые запреты и принудительные меры. Профилактические действия должны быть направлены комплексно как в форме запретов, так и в форме предупреждений. Только используя все возможности общественных объединений, организаций и иных структур, государство сможет максимально приблизиться к уменьшению экстремизма и терроризма в современном обществе.

Для более эффективной борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в России имеются нормативные правовые акты, к которым в первую очередь относятся:

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [1], а также создан «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» [2]. В данных документах определена стратегия и политика государства в борьбе с этими негативными проявлениями

В процессе проведения профилактической работы следует обращать внимание на категорию граждан, в зависимости от которой во многом может быть обусловлен выбор и разработка технологий по профилактике и борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Особое внимание в этих вопросах следует уделять молодому поколению, т. к. именно эта категория нашего общества больше всех подвержена влиянию экстремистских идеологий и является более уязвимой в современном мире.

Согласно статистическим данным в молодежных неформальных группировках состоят в основном лица от 14 до 30 лет, основу которых составляет молодежь в возрасте от 14 до 20 лет. Именно эта категория граждан в большинстве случаев совершает экстремистские преступления. Поэтому с целью обуздания криминальной ситуации в стране, необходимо проводить и усиливать профилактическую работу среди молодого поколения путем применения воспитательных мер с самого раннего возраста. Чтобы понимать и бороться с этими преступными явлениями, необходимо знать источники и причины их в распространения молодежной среде, к некоторым можно отнести такие факторы как:

- 1) влияние семьи, где может оказываться убеждающее и радикальное влияние на не сформировавшуюся личность;

2) окружение друзей, сверстников, одноклассников и т. д., где быстро навязываются свои взгляды, идеи и убеждения;

3) люди, имеющие особое привилегированное положение в обществе с точки зрения подростка (учителя, тренера, лидеры общественных организаций и др.);

4) стрессовое и психологическое воздействие или ситуация, которая может повлиять на изменение моральных установок и представлений на жизненные позиции молодого человека;

5) психологическое напряжение, оказываемое со стороны, повышенная внушаемость ребенка, а также другие психологические особенности личности.

Поэтому создание условий для успешной реализации в полном объеме функций общественных объединений и молодежных организаций входит в основные обязанности государства по разрешению этой серьезной проблемы, развития экстремизма в молодежном сообществе.

Исходя из факторов приведенных выше, можно констатировать, что проведение своевременной разъяснительно-предупредительной работы с молодежью может стать одним из эффективных, своевременных и практических способов борьбы с проявлениями экстремистской идеологии среди молодежи.

Приверженность к экстремизму и терроризму у молодежи может способствовать проявлению девиантного поведения, которое не соответствует конкретным общепринятым нормам, правилам, установкам в обществе. Иногда данное поведение человека в научной среде называют «ксенофобией», что с перевода означает страх чего-то необычного, чужого для человека.

Ксенофобия как отдельная составляющая может служить источником возникновения экстремизма и терроризма в молодежной среде. Но если рассматривать их как

отдельные элементы, то можно заметить ряд различий в их проявлении и развитии. Как мы уже упоминали ранее, ксенофобия выражается, прежде всего, в нетерпимости к другим людям, не похожим по взглядам и расовой принадлежности, что воспринимается субъектом ксенофобии как «чужие».

Несмотря на все трудности построения доверительных отношений с подростками, мы можем определить лишь те группы людей, которые больше всего привержены экстремизму и терроризму на основании некоторых факторов установления их группы риска:

1. Из семьи с низким уровнем дохода и социальным положением в обществе, где отсутствует образовательный элемент, но присутствует приверженность к различным аморальным проявлениям (домашнее насилие, алкоголизм, наркомания и др.).

2. Категория «золотая молодежь», имеющая чувство избалованности и вседозволенности, которому способствуют определенные условия жизни в семье и воспитании. Обычно восприятие экстремизма и терроризма для них является как развлечение.

3. С психологическими отклонениями, что искажает мировоззрение в отношении того или иного феномена.

4. Из неформальных уличных групп, имеющие свое субкультурное мировоззрение, для которых свойственно проявления агрессии и девиантного поведения в отношении других людей.

5. Участники политических движений и религиозных идеологий, где на них воздействуют методами убеждения с целью осуществления преступной деятельности.

К разработке профилактических мер нужно подходить с особой осторожностью, учитывая все факторы и возможные реакции молодого поколения. Они должны

быть хорошо структурированы и носить постепенный характер, где следует продумывать каждый шаг. Данные программы по профилактике экстремизма и терроризма должны быть направлены на разрешение таких задач как:

- формирование у молодого поколения определенных установок соблюдения общественных и правовых норм, а также о защите своих и чужих интересов и прав;

- формирование толерантности через воспитание и влияние родителей;

- осуществление просветительской работы с помощью образовательных учреждений;

- создание в сознании установок о неотвратимости наказания за экстремистскую или террористическую деятельность;

- физическое и психологическое воспитание для успешной самообороны при столкновении с экстремистской и террористической деятельностью.

В заключении следует отметить, что данная работа должна проводиться федеральными органами государственной власти Российской Федерации их субъектами или органами местного самоуправления, которые вправе осуществлять такую работу в пределах профилактических мер, что значительно увеличит степень формирования у молодого поколения правильного мышления и понимания всей противоправности экстремистской и террористической деятельности.

В современном мире необходимо формировать новые правила и установки взаимодействия государственной власти с социальными сферами, для достижения общих задач и целей в борьбе и противодействии терроризму и экстремизму. Если не уделять этому вопросу должного внимания, достижение более высоких целей будет невозможным.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму»; Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

2. «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 // СПС «КонсультантПлюс».

В.П. Тепляков

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В БОРЬБЕ С ВАНДАЛИЗМОМ

Согласно сведениям формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС [1], за 2020 г. сотрудниками правоохранительных органов зарегистрировано 2 044 221 преступление (в 2019 г. 2 024 337), из них 2 501 по фактам вандализма (в 2019 г. 2 498), что составило 0,12 % от общего числа зарегистрированных преступлений (в 2019 г. 0,12 %). Такая низкая доля зарегистрированных фактов вандализма в общей структуре преступности вызывает удивление на фоне повсеместно распространенных фактов осквернения зданий и различных сооружений, порчи имущества в общественном транспорте и в общественных местах, и свидетельствует о достаточно высоком уровне латентности рассматриваемого преступления.

Данное суждение подкрепляется публикациями в средствах массовой информации о том, что от вандализма в России страдает каждый город [2], в том числе и Ростов-на-Дону, на улицах которого периодически бьют остановки [3], разрушают детские площадки и разрисовывают лавки. Корреспондент RostovGazeta отмечает, что «вандализм процветает в Ростове в первую очередь, потому что он остается безнаказанным» [3]. Высказанное мнение подтверждается и статистическими сведениями [4], согласно которым в 2020 г. из зарегистрированного количества фактов вандализма только 347 направлено в суд (в 2019 г. – 291), в тоже время 280 преступлений прекращено (в 2019 г. – 230) и 1 793 приостановлено по ст. 208 УПК РФ [5] (в 2019 г. – 1 941), т. е. по результатам расследования в суд направляется только 14,3 % (в 2019 г. – 11,8 %).

Одной из причин низкой раскрываемости вандализма и высокого уровня его латентности, является нежелание как свидетелей преступления, так и собственников испорченного имущества и оскверненных зданий (сооружений) обращаться в правоохранительные органы, из-за чего последние не имеют объективной возможности своевременно и в полной мере собирать доказательства для привлечения преступников к уголовной ответственности. В связи с этим на полицию возлагается особая роль в своевременном выявлении и документировании фактов вандализма, т. к. рассматриваемые преступления совершаются чаще всего в общественных местах.

Необходимо отметить, что именно на полицию статьей 12 Федерального закона «О полиции» [5] возложена обязанность обеспечивать общественный порядок в общественных местах, который поддерживает в местах вероятного массового нахождения людей такой режим взаимоотношений, в ходе которого физические и юридические лица имеют возможность осуществления своих законных

прав, интересов и обязанностей в условиях общественного спокойствия и взаимного соблюдения интересов. Однако только силами органов внутренних дел обеспечить общественный порядок, без содействия других органов государственной власти, вряд ли возможно. В связи с этим следует наладить более тесное взаимодействие таких органов.

В качестве положительного примера предлагаем рассмотреть опыт Государственной административно-технической инспекции Правительства Санкт-Петербурга, специалисты которой проводят целенаправленные рейды по общественным местам с целью выявления фактов вандализма. В результате такого взаимодействия в сентябре 2020 г. в Центральном районе города во время «Недели чистоты» выявлено 778 зданий с надписями и рисунками. А объекты, чаще всего подвергающиеся актам вандализма, включены в маршруты патрулирования полиции.

Следующей причиной низкой раскрываемости вандализма и высокого уровня его латентности является наличие проблемных вопросов квалификации вандализма, из-за которых у правоприменителей возникают сложности в выявлении и отграничении рассматриваемого преступления от иных преступлений, в том числе и хулиганства. В первую очередь необходимо отметить, что уголовно-правовые признаки вандализма, закрепленные в диспозиции ст. 214 УК РФ [7], не содержат каких-либо указаний на размер материального вреда, причиненного в результате порчи (повреждения) имущества или осквернения зданий (сооружений). Однако изучение отказных материалов указывает на то, что, как правило, именно сведения об ущербе являются для правоприменителя основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по фактам вандализма. Из этого следует, что если материальный ущерб не является обязательным признаком вандализма, хотя и

подлежит доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, то фактов вандализма должно регистрироваться и расследоваться гораздо больше, чем отражено в отчете формы № 4-ЕГС.

Обращает на себя внимание и то, что вандализм, как и хулиганство, посягает непосредственно на общественный порядок и непосредственный объект для этих преступлений является общим, а значит, их следует разграничивать по признакам объективной стороны. Уголовно-правовые признаки хулиганства, закрепленные в ст. 213 УК РФ, описывают его как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, при обязательном наличии хотя бы одного из 3-х альтернативных признаков, предусмотренных п. «а, б, в» указанной нормы. Учитывая разъяснения, содержащиеся в п. 1 постановления ПВС РФ от 15.11.2007 № 45 о том, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним [8], следует, что хулиганству свойственно открытое, т. е. публичное, совершение преступных действий, что отличает его от вандализма, для которого характерны тайные, не публичные действия.

Следует также отметить, что законодательное описание вандализма, совершаемого в форме порчи имущества на общественном транспорте, по своему содержанию и терминологии схоже с описанием уголовно-наказуемого хулиганства, совершаемого на транспорте общего пользования, поэтому также возникают проблемные вопросы в разграничении указанных преступлений. Например, если правонарушитель умышленно разобьет оконные стекла в салоне маршрутного автобуса или стекла на автобусной остановке, то по каким уголовно-правовым нормам квалифицировать действия виновного лица: по ст. 214 или 213 УК РФ или по совокупности указанных статей?

На первый взгляд, согласно разъяснениям, содержащихся в п. 15 постановления ПВС РФ от 15.11.2007 № 45, следует, что вышеуказанные деяния должны быть квалифицированы по их совокупности. Однако, чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо учесть правила квалификации преступлений при конкуренции норм. Очевидно, что при квалификации факта порчи имущества на общественном транспорте (в общественном месте), совершенного публично (открыто), усматривается конкуренция 2-х уголовно-правовых норм: одна из которых (ст. 214 УК РФ) охватывает совершенное деяние частично, т. к. не содержит признак публичности, а другая (п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ) охватывает его в полном объеме, несмотря на то, что не содержит конкретных признаков, характеризующих предмет посягательства. В таком случае необходимо применять норму «целое». Это связано с тем, что такая норма наиболее полно охватывает признаки совершенного деяния, а норма «часть» становится одним из признаков состава преступления, например, способом или стадией, как в ситуациях, когда тайное хищение имущества переходит в открытое хищение. Таким образом, в указанной ситуации общественно опасное деяние, совершенное в отношении одного объекта преступления, в одно время, в одном месте и в отношении одного предмета преступления, необходимо квалифицировать только по ст. 213 УК РФ. Такая квалификация преступных действий логична, понятна и наказание за них будет справедливо, потому что явное, демонстративное нарушение общепринятых правил поведения людей в обществе обладает более высокой общественной опасностью, чем тайное нарушение таких правил, и за такое хулиганство предусмотрено более строгое наказание, чем за вандализм.

Подводя итог, предлагается сформулировать следующие выводы:

1. Полиции и органам исполнительной власти целесообразно ввести в практику проведение рейдов в общественных местах с целью выявления и пресечения фактов вандализма, учитывая его высокий уровень латентности.

2. Сведения о сумме материального ущерба, причиненного предмету вандализма, не являются основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по факту вандализма, т. к. непосредственным объектом преступления является общественный порядок.

3. Если правонарушитель умышленно, тайно от окружающих лиц или в отсутствие людей, разобьет оконные стекла в общественном транспорте, то его действия необходимо квалифицировать как вандализм. Если он совершит указанные действия публично, т. е. в присутствии других лиц, или действия, начатые как тайные, стали публичными, то такое деяние полагается квалифицировать как хулиганство. Если хулиган разобьет стекла на автобусной остановке, то его действия, вне зависимости от тайности или публичности их совершения, следует квалифицировать как вандализм. Так как ст. 213 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за хулиганство вне транспорта общего пользования (при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а, б» ч. 1 ст. 213 УК РФ).

4. Полагаем целесообразным внести в п. 15 постановления ПВС РФ от 15.11.2007 № 45 уточнение, что если вандализм является частью объективной стороны хулиганства, то содеянное следует квалифицировать по ст. 213 УК РФ.

Литература

1. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС:

приказ Генпрокуратуры России от 02.07.2012 № 250 (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zauglom/vandalizm-v-rossii-stradaet-kajdyi-gorod-5de421958f011100ae5a1cd6>.

3. URL: <https://rostovgazeta.ru/article/general/25-01-2020/vandaly-spite-spokoyno-pochemu-politsiya-ne-trogaet-rostovskih-hudozhnikov>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

6. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/inspek/news/195662/>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

8. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // СПС «КонсультантПлюс».

Д.В. Токманцев

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ НЕЗАКОННОГО ПРИБОРЕТЕНИЯ И НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В правоприменительной практике допускаются ошибки в квалификации действий по приобретению и изготовлению наркотических средств растительного происхождения (марихуаны, гашиша, гашишного масла и т. д.). Возникают сложности в разграничении данных действий.

Нередко незаконное приобретение наркотических средств растительного происхождения ошибочно квалифицируется как незаконное изготовление таких средств или наоборот – изготовление оценивается как приобретение. Встречаются примеры, когда действия по получению наркотического средства из частей дикорастущей конопли квалифицируются как одно преступление, но одновременно по 2-м признакам: и как изготовление и как приобретение наркотического средства. Имеет место квалификация таких действий и по совокупности преступлений.

Например, правоприменители по-разному квалифицируют получение наркотического средства марихуана путем высушивания частей дикорастущей конопли.

П. над плитой просушил листья дикорастущей конопли, измельчил их, получив марихуану, набил ее в сигарету. Судом первой инстанции действия П. были квалифицированы по ст. 228 УК РФ по признакам незаконное приобретение, хранения и изготовление наркотических средств без цели сбыта. Президиум Московского областного суда исключил из квалификации признак незаконное изготовление наркотического средства.

Также отсутствует единая практика квалификации получения гашиша путем перетирания верхушечных частей дикорастущей конопли.

Р., потеряв руками дикорастущую коноплю, получил гашиш для личного потребления. Президиум Оренбургского областного суда квалифицировал действия Р. как незаконное изготовление средства являющегося наркотическим.

Иное решение по схожему делу было принято Кемеровским областным судом. Получение Л. гашиша из дикорастущей конопли суд квалифицировал как незаконное приобретение наркотического средства.

Л. собрал верхушечные части дикорастущей конопли, высушил и измельчил их в порошкообразную массу.

Экспертизой было установлено, что полученное Л. средство является наркотическим – гашишем, вес которого не менее 1 174 г. Органы следствия квалифицировали его действия по ст. 228 УК РФ по 2-м признакам: приобретение наркотических средств и изготовление таких средств. Суд не согласился с такой квалификацией, исключил из нее признак незаконное изготовление наркотических средств. Прокурор подал протест на приговор, в котором указал, что в действиях Л. содержится признак изготовления наркотических средств, т. к. они привели к образованию готового к употреблению наркотического средства гашиш. Кемеровский областной суд не удовлетворил протест прокурора, указав, что действия Л. представляют собой не изготовление наркотиков, а приведение частей дикорастущей конопли в более удобную для использования и хранения форму.

Следуя разъяснениям высшей судебной инстанции действия, связанные с растиранием частей дикорастущей конопли и последующим сбором пыльцы и частей растительного вещества с ладоней рук, являются не изготовлением наркотиков, а способом сбора наркосодержащего вещества, т. е. должны квалифицироваться как незаконное приобретение наркотического средства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2006 г. № 14 указано, что измельчение, растирание, прессование, надрезание и другие механические способы получения наркотических средств изготовлением не являются.

Получение наркотического средства из частей наркосодержащего растения может быть квалифицировано как незаконное изготовление только в том случае, если в результате действий виновного лица были изменены химический состав и строение исходного материала. Эксперты в заключениях отмечают, что при получении марихуаны или гашиша из частей дикорастущей конопли такие изменения не происходят.

Т. собрал верхушечные части конопли. Затем высушил, измельчил и смешал их с растительным маслом. Химической экспертизой было установлено, что Т. получил смесь наркотического средства марихуаны и масла, т. е. его действия не привели к изменению химической структуры вещества. В этой связи его действия суд квалифицировал как незаконное приобретение наркотического средства. Президиум Верховного Суда РФ данное решение поддержал [1].

Иная уголовно-правовая оценка дается получению гашишного масла путем экстракции (извлечения) психоактивного вещества из частей дикорастущей конопли. При таком способе получения наркотического средства происходит изменение химической структуры вещества, соответственно содеянное является изготовлением наркотиков.

Данное обстоятельство не было учтено следователем по уголовному делу в отношении А. С целью незаконного приобретения без цели сбыта наркотического средства в крупном размере А. пришел на поле – к месту произрастания дикорастущей конопли, нарвал ее верхушечные части, путем смешивания собранной конопли с растворителем и последующего выпаривания получил вещество, содержащее наркотическое средство гашишное масло (масло каннабиса) массой более 1,37 гр., упаковав его в пакет, положил в карман, после чего незаконно хранил до момента задержания. Органами следствия его действия были ошибочно квалифицированы как незаконное приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере без цели сбыта. Изменяя квалификацию, суд указал, что вывод следователя о том, что описанные А. действия являются способом приобретения наркотического средства гашишное масло, является неверным.

Квалификация несколько изменяется, если виновный изготовил наркотическое средство гашишное

масло только из части заранее приобретенных им частей дикорастущей конопли, а оставшуюся часть продолжил незаконно хранить в виде марихуаны. В таких случаях в действиях лица содержится как признак незаконного приобретения наркотического средства марихуана, так и признак незаконного изготовления наркотического средства гашишное масло. При этом совокупность преступлений отсутствует, содеянное следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 228 УК РФ.

Ф. собрал верхушечные части дикорастущей конопли, т. е. незаконно приобрел марихуану. После этого изготовил из нее гашишное масло. Агинский районный суд Хабаровского края квалифицировал его действия по совокупности преступлений как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства марихуана (ч. 2 ст. 228 УК РФ) и как незаконное изготовление и хранение без цели сбыта наркотического средства гашишное масло (ч. 2 ст. 228 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что содеянное является одним преступлением, полностью охватывается ч. 2 ст. 228 УК РФ, т. к. действия, направленные на изготовление наркотического средства гашишное масло, Ф. совершил из ранее приобретенной им марихуаны. Другими словами, получение марихуаны путем сбора верхушечных частей дикорастущей конопли надлежит оценивать как незаконное приобретение наркотического средства, а извлечение из нее в дальнейшем гашишного масла, квалифицировать по признаку незаконное изготовление наркотика [2].

Таким образом, получение наркотических средств химическим способом, например, путем экстракции (извлечения) из наркосодержащего растения конопля или ее частей следует квалифицировать как незаконное

изготовление наркотического средства; механическим способом, например, путем перетирания ладонями рук или высушивания частей таких растений – как незаконное приобретение наркотического средства.

Литература

1. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2013 № 72-Д13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие. СПб., 2016.

Г.М. Худоян

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В борьбе с преступностью усилия одного государства, даже обладающего большими возможностями очень ограничены, т. к. преступность трансгранична и опасна, создаваемые ею многоуровневые, представляют реальную угрозу национальной безопасности государства.

С учетом многоликости и многогранности проявлений преступности ее обобщенное определение можно свести к следующему – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, представляющее

собой совокупность преступлений, совершенных в определенном государстве (регионе) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями [1]. В этом контексте особую опасность представляют терроризм, экстремизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств, незаконная миграция, торговля людьми и др.

С учетом вышеизложенного, для достижения реальных положительных результатов в борьбе с преступностью, необходимо результативное взаимодействие между государствами на всех уровнях и по всем линиям межгосударственного и межправительственного сотрудничества. В этом смысле государства наделены следующим инструментарием – подписание двусторонних и многосторонних договоров, ратифицирование международных конвенций, реализация отраслевых концепций и программ, выдача разыскиваемых преступников и иные действия на основе взаимности. Международное сотрудничество по вопросам противодействия преступности можно классифицировать на конвенционную, договорно-правовую (заключение и реализация двусторонних или многосторонних договоров, по вопросам борьбы с преступностью) и институциональную (сотрудничество в рамках международных организаций, таких как ООН, Интерпол, Европол, Евроюст, СНГ, Совет Европы и т. д.).

В рамках СНГ сотрудничество в сфере противодействия преступности и обеспечения безопасности включает в себя следующие уставные и отраслевые органы взаимодействия: Координационный совет генеральных прокуроров, Совет министров внутренних дел, Совет руководителей органов безопасности и спецслужб, Совет руководителей миграционных органов, Антитеррористический центр государств – участников СНГ, Бюро

по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ и некоторые другие [2]. С учетом дружественных исторических связей между государствами – участниками СНГ очень важно, чтобы сотрудничество в рамках СНГ по исследуемой тематике продвигалось плодотворно и динамично.

Вместе с тем необходимо отметить, что международное сотрудничество почти полностью зависит от эффективности национальных правовых систем. В частности, одна из главных задач эффективного режима международного сотрудничества состоит в не предоставлении убежища преступникам. Для этого необходимо применять единый и комплексный подход к юридической практике, правило *aut dedere aut judicare* – требующее, чтобы обвиняемого либо выдали, либо судили [3].

Очевидно, что в деле международного сотрудничества и взаимодействия государств по вопросам борьбы с преступностью можно достичь значимых успехов при условии наличия и функционирования комплексной правовой и организационной системы противодействия преступности. В этом контексте, на основе вышеизложенного можно констатировать, что для достижения обозначенного положительного результата необходимо принятие и соблюдение всеми заинтересованными государствами-участниками комплекса следующих мер:

1. Создание новых, в том числе конвенциональных, механизмов для взаимной правовой помощи.
2. Создание действенных и оперативных механизмов по выдаче преступников.
3. Создание правовых механизмов для ускоренной передачи уголовного производства.
4. Создание новых правовых механизмов для передачи осужденных лиц (при такой необходимости).

5. Признание судебных решений, вынесенных судами по уголовным делам государств – участников.

6. Создание новых правовых механизмов для оперативного замораживания или ареста активов особо опасных преступников.

7. Создание и совершенствование автоматизированных банков данных по опасным видам преступлений, а также механизмов для оперативного межгосударственного информационного обмена.

8. Ратификация и выполнение внутригосударственных процедур по правовым обязательствам, охватывающих обсуждаемую сферу.

9. Согласование и реализация программ, действий и концепций по международному сотрудничеству государств в сфере борьбы с преступностью.

10. Гармонизация национальных законодательств, в том числе по вопросам выработки единых подходов по криминализации опасных и особо опасных противоправных деяний.

11. Реализация программ по специализированной подготовке и переподготовке кадров, в том числе и по единым программам.

12. Постоянный обмен между правоохранителями оптимальным практическим опытом по вопросам противодействия преступности.

13. Нормализация социально-экономических и внутриполитических условий с целью снижения общей криминогенной ситуации.

Литература

1. URL: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-prestup-nosti.htm>.

2. URL: <https://cis.minsk.by/page/8626>.

3. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.203/5K>.

ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО

В 2013 г. в УПК РФ была введена гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме», ч. 1 ст. 47 УПК РФ дополнена новым основанием признания лица обвиняемым – составление обвинительного постановления.

Законодатель, таким образом, хотел снизить нагрузку на органы дознания и упростить объем работы по доказыванию, путем сокращения производства следственных и процессуальных действий.

Производство сокращенной формы дознания допускается в тех случаях, когда подозреваемый соглашается с правовой оценкой деяния, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела и полностью признает свою вину.

Таким образом, получается, что институт сокращенного дознания противоречит незыблемым основам уголовного судопроизводства – принципу презумпции невиновности, т. к. заранее заставляет подозреваемого признать свою вину [8, с. 41; 9, с. 110], а также принципу состязательности и равноправия сторон. Признание подозреваемым своей вины лишает какой-либо возможности строить защиту и быть равной стороной в ходе судебного разбирательства. Исход дела изначально предопределен.

Если подозреваемый себя оговаривает, а причин для этого существует множество, например: спасти родственников, договоренность с подельниками и прочее [10, с. 31], то никто в этих случаях даже не заинтересован в проверке его показаний.

Более того, ситуация с правоохранительными органами осуществляющими дознание также оставляет желать

лучшего. К сожалению, не изжиты пытки, избиения, обман и иные способы по добыванию признательных показаний незаконным путем, в результате чего заподозренное лицо часто принимает решение, что лучше мнимое признание, оговор себя в совершении преступления, чем переживать такие мучения.

Тем более отметим тот факт, что дознание в сокращенной форме гораздо более выгодно дознавателям. Поводами являются те самые условия, которые установлены в гл. 32.1 УПК РФ – это сокращенный срок производства дознания (15 суток). В литературе справедливо отмечается, что такое положение дел будет способствовать не тщательному разбирательству по ходу дела, т. к. будет заставлять дознавателей торопиться в совершении выводов в пользу обвинения подозреваемого, вместо разбирательства дела по факту [6, с. 23].

Также с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе: не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключение специалиста по результатам исследования; не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, и прочее.

Все эти факторы как раз способствуют «выбиванию» признательных показаний и ходатайства о производстве упрощенного производства.

С учетом вышеизложенного, автор полагает, что институт ускоренного дознания является излишним в уголовном судопроизводстве и несет в себе гораздо больше негативных факторов, чем положительных. Оптимальной мерой является исключение гл. 32.1 из УПК РФ.

Невозможно обойти вниманием распространенную в практической деятельности органов предварительного расследования проблему необоснованного обвинения в виде «квалификации с запасом». При наличии сомнений в юридической оценке деяния, не имея на то достаточных доказательств, следователь старается вменить обвиняемому в вину максимально тяжкое преступление. Расчет делается на то, что суд при постановлении приговора наделен полномочиями «смягчить» квалификацию, но не сможет ее уже «ужесточить». Это приводит к тому, что завышенная тяжесть обвинения является условием для применения более строгих мер процессуального принуждения [7, с. 437] и способствует искусственному завышению показателей статистической отчетности по борьбе с преступностью.

В специальной литературе имеется мнение о необходимости исключения фигуры обвиняемого и института привлечения в качестве обвиняемого из уголовного судопроизводства.

А.П. Кругликов предлагает исключить обвиняемого вообще из числа участников уголовного процесса, поскольку в соответствии с принципом презумпции невиновности обвиняемый – это тот же подозреваемый. По его такая мера будет способствовать устранению обвинительного уклона в деятельности следователей и судей [5, с. 112].

Так Н.Н. Ковтун пишет, что институт привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве России в силу общей бюрократизации процесса фактически утратил свое исходное назначение быть определяющей материальной и процессуальной гарантией личности и правосудия в уголовном процессе. Акт привлечения в качестве обвиняемого в практической деятельности все более характеризуется в качестве «дежурного», «промежуточного», и «окончательного» обвинения, что нивелирует роль постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В целях оптимизации следственной деятельности его следует упразднить [4, с. 105].

Б.Я. Гаврилов считает, что традиционный институт предъявления обвинения, который существует при производстве предварительного следствия, страдает излишней заформализованностью и предлагает заменить его процессуальными нормами об уведомлении лица о существующем в отношении него подозрении [1, с. 193; 2, с. 39; 3, с. 63–64]. Данное мнение разделяется и О.А. Чабукиани [11, с. 53–54].

Представляется, что упразднение института привлечения в качестве обвиняемого, равно как и упрощение порядка уголовного преследования лица в качестве обвиняемого будет только способствовать законодательным фиксациям имеющихся проблем.

В этой связи правильной является позиция В.С. Шадрина, который пишет, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого и все, что с ним связано, призвано служить исключительно обеспечению права на защиту, а не ограничению его в тех или иных открытых либо завуалированных формах. Истинное предназначение указанного постановления – документально отразить вывод следователя о существовании инкриминируемых лицу фактов преступной деятельности для последующего предъявления его обвиняемому с тем, чтобы последний имел возможность защищаться от предъявленного обвинения [12, с. 99].

Затронутые в статье проблемы нуждаются в дальнейшем обсуждении, исследовании и разработке.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.
2. Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10.

3. Гаврилов Б.Я. Мифы и реалии современного досудебного производства: мнение ученого и практика // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–19 апреля 2019 г.). Краснодарский университет МВД России, 2019.

4. Ковтун Н.Н. Институт привлечения в качестве обвиняемого: о «депроцессуализации» и «дематериализации» его сути и содержания в уголовном судопроизводстве России // Российский журнал правовых исследований. 2020. № 1. Т. 7.

5. Кругликов А.П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122).

6. Левинова Т.А. Начальник органа дознания в зеркале организационно практических проблем // Российская юстиция. 2014. № 5.

7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. СПб., 2005.

8. Спирин А.В., Журавлева Н.М. Прокурорский надзор за исполнением процессуального законодательства при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Калининградского филиала СПб университета МВД России. 2017. № 3.

9. Сумин А.А. К вопросу о содержании функций прокурора в стадии предварительного расследования // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2017. № 1.

10. Сычев П.Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 9.

11. Чабукиани О.А. Институт предъявления обвинения нуждается в упразднении // Вестник российской правовой академии. 2014. № 3.

12. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ
НАРКОСИТУАЦИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(2017–2019 гг.) НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА
ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИОСТАТИСТИЧЕСКИХ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА**

Наркомания и ее социальные, психические, физиологические и иные последствия наносят как реальный, так и потенциальный урон многим составляющим комплексной системе национальной безопасности как общества в целом, так и его регионам. Опасность наркомании заключается, прежде всего, в том, что подрывается здоровье и моральное состояние молодежи, которая во многом определяет наше будущее, социальную стабильность и благополучие социума. По оценке наркоситуации, отраженной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 г., в 2010–2020 гг. «...правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 % (1,5 млн) из которых – тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации» [1]. Данная проблема остается актуальной и в настоящее время, она требует внимания, постоянного анализа состояния, динамики распространения, результативности принимаемых управленческих решений, проводимой антинаркотической

политики, а также молодежной политики. Существенного внимания требует и изучение состояния развития досуговой сферы и досуговых учреждений, их доступность для всех слоев населения и прежде всего молодежи.

Динамика наркомании, ее интенсивность в целом по России отражена на рисунке 1 [4].

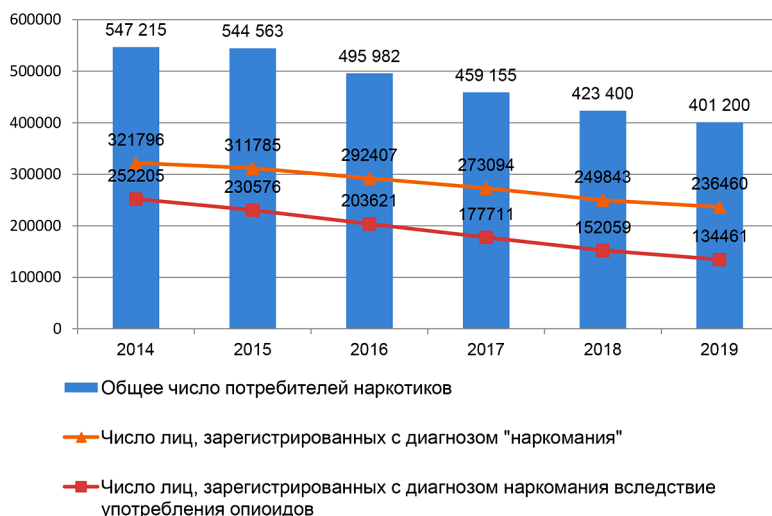

Рис. 1. Соотношение числа лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания вследствие употребления опиатов, и общего числа лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания в России (2014–2019 гг.)

Проблема употребления наркотических средств и психотропных веществ актуальна для многих регионов России, в том числе и для Южного федерального округа, Ростовской области как субъекта, расположенного в пределах его территории. Уникальность Ростовской области заключается в том, что это один из немногих субъектов федерации, который имеет общие границы

с двумя федеральными округами России (Центральным и Северо-Кавказским) и общую границу с Украиной, непосредственный выход к Азовско-Черноморскому водному бассейну. Ростов-на-Дону является центром управления Южного Федерального округа, а через саму область проходят автомобильные магистрали, грузы и товары как в центральное, северное и восточное направления, так и на юг, и юго-запад [2].

Результаты изучения социологических, статистических и экспертных оценок, полученных в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации за 2017–2019 г., а также по некоторым показателям индикаторов оценки наркоситуации, рассчитанных нами за 6-летний период наблюдения [4], и данных исследований рассматриваемой проблемы в регионе иных аналитических центров [1], дают возможность оценить основные показатели наркоситуации Ростовской области.

Существенное значение для оценки наркоситуации в регионе имеет оценка количества жителей, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)». При подготовке данной статьи использовались материалы ежегодного статистического учета состояния наркоситуации в Российской Федерации по различным направлениям, в том числе Статформа 2-МВ-ЗДРАВ; Статформа 171, Статформа 173. Так, в 2017 г. в медицинских учреждениях области были зарегистрированы 9 313 пациентов, в 2018 г. – 9 095 пациентов, в 2019 г. – 8 652 пациента (37,7 %; 39,9 %; 40,8 % от всех зарегистрированных с соответствующим диагнозом в округе в 2017–2019 гг.). Как видим, отмечается обратная корреляция. При уменьшении абсолютного числа регистрируемых пациентов в медицинских организациях области, возрастает удельный вес пациентов,

относительно всех регистрируемых пациентов в Ростовской области. Учитывая количество проживаемого в области населения, на учете с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в эти годы это составило 0,21–0,22 % от общего числа населения области. Однако по данным социологических исследований, которые являются неотложной составляющей ежегодного мониторинга наркоситуации, наркотические средства и психотропные вещества употребляют периодически около 3,1 % населения, регулярно – 0,75 % [1]. Соотношение результатов учета пациентов с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и относительного показателя употребляющих постоянно, позволяет предположить, что коэффициент латентности количества наркозависимых в регионе составляет не менее 3,8.

Для области характерно то, что среди всех пациентов женщины составляли в среднем за анализируемые годы 17,7 %. Это несколько выше как среднего показателя за федеральный округ (15,5 %), так и общероссийского показателя (17,4 %). При этом необходимо отметить, что женщины, зарегистрированные в медицинских организациях Минздрава России, расположенных на территории Ростовской области с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» от всех пациентов, зарегистрированных в округе, составляли в 2017–2019 гг.: 43,7 %; 44,2 %; 46,1 % соответственно, т. е. на данный один субъект из 8 приходится практически половина женщин, которым поставлен диагноз «наркомания» в округе. 74 пациента в 2018 г. и 91 пациент в 2019 г. – это вообще несовершеннолетние и молодежь до 19 лет. На Ростовскую область приходится третья часть всех зарегистрированных пациентов данной возрастной группы в округе.

Для оценки наркоситуации в Ростовской области необходимо также проанализировать объемы изымаемых правоохранительными органами из незаконного оборота наркотических средств и психоактивных веществ. По данному показателю область занимает 2–3 места, уступая Волгоградской области и Краснодарскому краю. В общей массе по области изымается 4–5 части всех наркотиков, изымаемых в округе. Динамика изъятия (в граммах) отмечена на рисунке 2. На рисунке видно, что динамика снижения объемов изъятия правоохранительными органами наркотических средств и психотропных веществ в Ростовской области практически повторяет кривую снижения изъятий по Южному федеральному округу в 2014–2019 гг.

Рис. 2. Изъятие наркотических средств и психотропных веществ в Ростовской области и Южном федеральном округе за период 2014–2019 гг.

Наркомания, незаконный оборот наркотиков существенно криминализирует социальную среду. Например, общее количество наркопреступлений по России составляет более 9 %, аналогичная ситуация наблюдается и в регионах. Динамика, направленность и объемы зарегистрированных наркопреступлений в области отражены на рисунке 3.

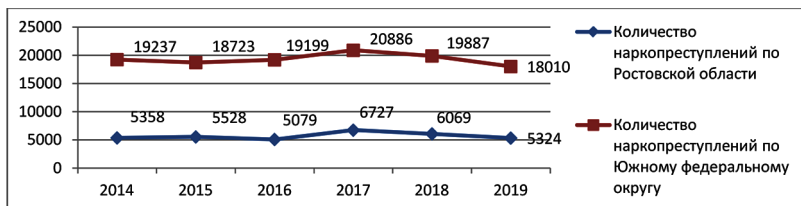

Рис. 3. Динамика зарегистрированных наркопреступлений в Ростовской области и Южном федеральном округе за 2014–2019 гг.

По зарегистрированным наркопреступлениям Ростовская область занимает длительное время 2 место после Краснодарского края. На территории области совершается в пределах 30 % $\pm$ 2 % наркопреступлений, регистрируемых в округе. В среднем 65 % дел направляется в суды за последние 3 года. Это один из высоких показателей среди всех федеральных округов. Выше данный показатель только по Северо-Кавказскому федеральному округу. Из предварительно расследованных в округе дел, совершенных организованной группой: в 2017 г. – 27,2 % (25 дел), в 2018 г. – 19,4 % (24 дел), в 2019 г. – 20 % (52 дела); совершенных группой лиц по предварительному сговору: в 2017 г. – 14,5 % (89 дел), в 2018 г. – 22,6 % (159 дел), в 2019 г. – 19,7 % (122 дела) приходится на Ростовскую область. Из числа предварительно расследованных наркопреступлений по округу, на Ростовскую область приходится от 20 % до 24 % наркопреступлений, совершенных потребителями наркотических средств и психотропных веществ; от 24 % до 58 % – лицами в состоянии наркотического опьянения; от 25 % до 29 % – иностранными гражданами и лицами без гражданства; от 22 % до 36 % – несовершеннолетними (по данному показателю область является лидером на протяжении всего анализируемого периода).

Таким образом, проведение комплекса исследований в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации, позволяет оценить ситуацию, выявить ее динамику и направленность, при необходимости различным субъектам антинаркотической деятельности принять дополнительные меры, направленные на стабилизацию наркотизма, выработать управленческие и организационные меры по противодействию наркоугрозе.

Литература

1. URL: <https://www.donland.ru/result-report/629/>.
2. URL: <http://www.transaim.ru/info/articles/rostov-na-donu-transportnyy-uzel-yuga/>.
3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2023 года: утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2030 г. № 733 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты: монография. Красноярск, 2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдирова Гульнара Аленовна – профессор кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбултова кандидат юридических наук, профессор.

Автухова Ольга Владимировна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Аманова Диана Турановна – магистрант 2 курса факультета послевузовского образования Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова.

Бондарь Елена Олеговна – заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент.

Вормсбехер Илья Анатольевич – старший преподаватель-методист адъюнктуры Омской академии МВД России кандидат юридических наук.

Грошечная Виктория Константиновна – докторант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Еремин Эдуард Викторович – главный эксперт-специалист управления выработки государственной политики и управленческих решений в сфере внутренних дел Организационно-аналитического департамента МВД России адъюнкт Академии управления МВД России.

Зайцев Алексей Андреевич – преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

Иванов Петр Иванович – главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления НИЦ Академии управления МВД России доктор

юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России.

Иванов Сергей Валерьевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Капранова Юлия Витальевна – доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Капранов Алексей Владимирович – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) кандидат юридических наук, доцент.

Колчева Александра Игоревна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Коньши Сергей Петрович – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

Корсун Ксения Ивановна – преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России.

Кротова Екатерина Николаевна – адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Малявина Анна Борисовна – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института МВД России кандидат политических наук.

Мурсалимов Айну́р Таги́рович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Мустакимов Руслан Маратович – адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России.

Низаева Светлана Рамилевна – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Нуркаева Мелия Каюмовна – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Осяк Андрей Николаевич – начальник кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук.

Панова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России кандидат педагогических наук, доцент.

Понежина Людмила Юрьевна – доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Рамазанов Альберт Вильданович – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России кандидат экономических наук, доцент.

Растяпин Юрий Викторович – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Резвых Роман Сергеевич – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России.

Сиротинин Дмитрий Алексеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Смолин Алексей Владимирович – преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

Соловейчик Максим Вячеславович – доцент кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат педагогических наук.

Струганов Сергей Михайлович – профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России кандидат педагогических наук, доцент.

Тепляков Владимир Петрович – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России.

Токманцев Денис Валерьевич – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент.

Трофимов Егор Алексеевич – командир отделения факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Худоян Гарик Мартынович – начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции Академии Образовательного комплекса Полиции Республики Армения.

Чупилкин Юрий Борисович – доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент.

Шанько Виктор Викторович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России кандидат педагогических наук.

Шинкевич Владимир Ефимович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России доктор социологических наук, доцент.

Якушев Эдуард Вадимович – преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдирова Г.А., Аманова Д.Т. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью	3
Автухова О.В. Актуальные проблемы возникновения латентной преступности	11
Бондарь Е.О., Колчева А.И. Современные миграционные процессы населения в России: проблемы и перспективы развития	14
Вормсбехер И.А. Участие граждан в проведении оперативно-розыскных мероприятий	18
Грошова В.К. Противодействие террористическим организациям органами милиции в послевоенные годы (1945–1947) и в современный период: сравнительный анализ	24
Еремин Э.В. Особенности участия территориальных органов МВД России в подготовке и реализации документов стратегического планирования правоохранительной направленности	30
Иванов П.И. Актуальные проблемы оперативно-розыскного обеспечения деятельности по подрыву экономических (финансовых) основ организованной преступности	40
Иванов С.В. Криминологическая картина совершения грабежей и разбойных нападений в миграционной среде	52
Капранова Ю.В., Капранов А.В., Сиротинин Д.А. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов	62

Коньш С.П. К вопросу об организации совместной деятельности сотрудников уголовного розыска и дознавателей по обеспечению возмещения ущерба по преступлениям, предварительное следствие по которым необязательно. На примере опыта УМВД России по Брянской области.....	68
Корсун К.И. Роль МВД России в обеспечении охраны общественного порядка в период проведения выборов	74
Кротова Е.Н. Соотношение понятий «состав юридического факта» и «состав неправомерного деяния» как актуальная проблема в теории права.....	79
Латыпов В.С. К вопросу о привлечении лиц к оказанию содействия правосудию в ходе уголовного судопроизводства России	83
Малявина А.Б. Основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию молодежному экстремизму.....	87
Мурсалимов А.Т. К вопросу о международном сотрудничестве и взаимодействии государств в рамках противодействия преступности, совершаемой с использованием дистанционных технологий	94
Мустакимов Р.М. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан.....	98
Низаева С.Р. Взаимодействие при расследовании уголовных дел – организационный аспект.....	102
Нуркаева М.К. Правовой статус адвоката на первоначальном этапе российского уголовного процесса.....	107

Осяк А.Н., Шанько В.В., Капранова Ю.В. К вопросу о праве на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции	112
Понежина Л.Ю. К вопросу об административно-правовых мерах противодействия религиозному экстремизму	118
Рамазанов А.В. К вопросу о выявлении коррупционных сетей в эпоху цифровизации	123
Растяпин Ю.В., Трофимов Е.А. О некоторых вопросах по применению участковым уполномоченным полиции официального предостережения к лицам, склонным к совершению антиобщественных и радикально-экстремистских действий	127
Резвых Р.С. Особенности выявления этнических организованных групп	132
Смолин А.В., Зайцев А.А. Особенности механизма совершения хищений транспортных средств, совершенных организованными преступными группами	139
Соловейчик М.В. Деятельность народных дружин как форма взаимодействия полиции и общества в сфере реализации правоохранительной функции государства в Российской Федерации на современном этапе	145
Струганов С.М., Якушев Э.В., Панова О.С. Профилактическая работа противодействиям идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	149
Тепляков В.П. Взаимодействие органов государственной власти в борьбе с вандализмом	156

Токманцев Д.В. К вопросу о разграничении незаконного приобретения и незаконного изготовления наркотических средств растительного происхождения.....	162
Худоян Г.М. Международное сотрудничество и взаимодействие государств по вопросам борьбы с преступностью.....	167
Чупилкин Ю.Б. Проблемы обоснованного уголовного преследования обвиняемого	171
Шинкевич В.Е. Оценка состояния и динамики наркоситуации в Ростовской области (2017–2019 гг.): на основе анализа показателей социостатистических и криминологических исследований ежегодного мониторинга.....	176

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.)

Печатается в авторской редакции

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 29.12.2021.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-445-7

